

НАЙМИТЕ СЕБЕ ШПИОНА ИЗ ЦРУ (стр. 14)

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10/95

Индекс 71223

Конец «Красной команды» (стр. 18)

КЕДР и «Клин» против «Узи» и «Стар Зет» (стр. 34)

Школа головорезов (стр. 22)

Правило №1: услышал выстрелы — падай (стр.46)

Грозный: вид из окопа (стр. 9)

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Executive Editor .... Tom Slizewski
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
Features Editor .... Dwight Swift
Columns Editor .... Lynne Robertson
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Mary Scrimgeour Jenkins
Assistant Art Director .... Kristine Anderson
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Dr. Tom Marks
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Morgan Tanner • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan — Maj. Robert MacKenzie • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора ... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Военный консультант .... Эркебек Абдулаев
Коммерческий директор .... Марк Щербаков
Отдел рекламы .... Юлия Никонорова

Телефон/факс редакции (095) 233-21-78
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 08.09.1995 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить: редакция — 249-98-57,
Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

По вопросам размещения рекламы звонить:
редакция — 233-21-78,
Корпорация «Я» —248-21-45

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На обложке:
Грозный. Февраль 1995 г.
Фото В. Хабарова

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПЛЮС ОДИН ГОД

Двадцать лет назад в США вышел первый номер журнала «Soldier of Fortune» — «Солдат удачи». Советская пропаганда сразу окрестила его «журналом для наемников». Это было правдой — но лишь отчасти. Подзаголовок журнала «The Journal of Professional Adventurers» переводится как «журнал тех, чья работа — рисковать жизнью», а это далеко не только солдаты–наемники. Но советской пропаганде было выгодно замалчивать все остальное и пугать обывателя наемниками, изображавшимися непременно как стадо разнузданных негодяев, убивающих женщин и детей на потребу мировому империализму.

Нелюбовь советской пропаганды к американскому журналу не была безответной: в ряду антисоветских изданий Запада «Солдат удачи» занимал одно из заметных мест. Однако вовсе не это сделало его популярным у допущенных к спецфондам сотрудников КГБ и ГРУ, а высокий уровень специальных статей, точность и подробность в описании операций, оружия, спецтехники и действий людей. Собственно, именно этим «Солдат удачи» и завоевал мировую славу (в свое время сотрудники русской редакции были приятно удивлены, насколько широко был известен журнал в России еще до того, как появилось русское издание).

Сейчас отношение к военным наемникам меняется, и мы говорим о них просто как о представителях профессии (которую политики и правительства делают чистой или грязной, хотя и не любят это признавать). Но именно «Солдат удачи» впервые взглянул на тему «человек и оружие» под углом профессионализма тех, у кого это оружие в руках. Это сделало «Солдата удачи» реально (а не формально) международным изданием, потому что в профессиональном плане у военных, полицейских, «зеленых беретов» и служб безопасности из самых разных стран больше общего, чем отличий.

Нет американской баллистики, французского сопромата и немецкой термодинамики. Математики, врачи, банкиры, строители и инженеры во всем мире оперируют одинаковыми терминами и понятиями. Причина этого — в тождестве профессиональных задач. Но разве не тождественны задачи телохранителей, агентов спецслужб, бойцов контртеррористических подразделений, служб безопасности фирм — будь то в Америке, России или Японии?

Двадцать лет назад «Soldier of Fortune» появился на свет. Год назад «Солдат удачи» пришел в Россию. Пришел, потому что и в России те, чья работа — рисковать жизнью, должны иметь возможность читать свой — самый авторитетный в мире — профессиональный журнал. За двадцать лет в жизни «Soldier of Fortune» было многое — включая судебные процессы. За год в жизни «Солдата удачи» тоже уже было немало — включая попытки закрыть журнал и возбудить против него уголовное дело. Но мы твердо уверены, что придет срок — и мы отметим двадцатилетие уже русского «Солдата удачи».

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoc Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

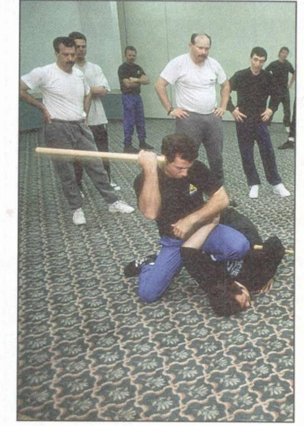

Журнал тех, чья работа — защищать

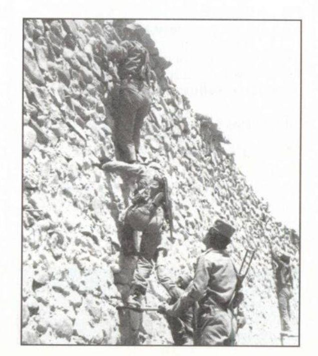
СОДЕРЖАНИЕ

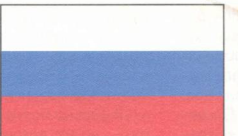
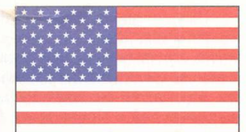

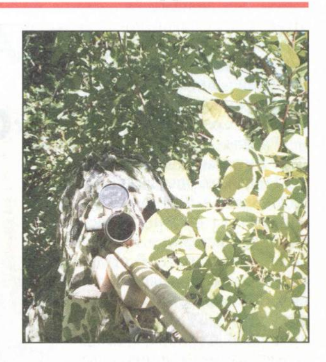

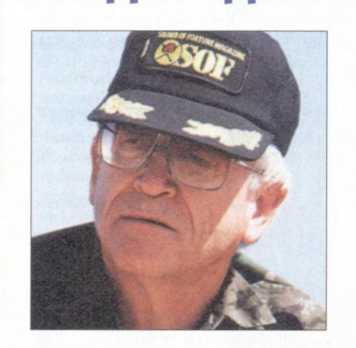
СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА «СОЛДАТ УДАЧИ»

РОБЕРТ К. БРАУН

Штурмовая винтовка в одной руке, авторучка в другой, отец «журнализма с личным участием» мотался по районам военных действий всего мира. В редакции его зовут РКБ, Босс, Дядюшка Боб и Принц тьмы. Он оставил след в виде недопитого «Скоаля» в хрустальных фужерах лучших ресторанов мира. Как лидер он может простить подчиненным промахи, но как частное лицо практически недоступен для понимания. Итак, кто же такой Роберт Браун, профессиональный искатель приключений, интервьюер, основатель и издатель журнала «Солдат удачи»?

Родился в Монро, штат Мичиган, 2 ноября 1932 года. Окончил среднюю школу в 1950 году. Через четыре года получил степень бакалавра истории в Колорадском университете. В студенческие годы увлекался боксом (завоевал «Золотую перчатку») и родео.

В 1954 году Браун добровольно вступил в армию и служил офицером контрразведки. В 1957 году он вернулся в Колорадский университет и начал работу над диссертацией для получения ученой степени магистра политических наук. Летом 1958 года Браун отыскал в Майами конспиративную штаб-квартиру сторонников Кастро, стремясь организовать встречу с самим Фиделем на Кубе. В штаб-квартире он натолкнулся на двух агентов Федерального бюро расследований США, которые посоветовали ему быть осторожнее в поддержке Кастро. Браун не испугался и в конечном итоге оказался в гаванском отеле «Довиль», в ожидании, когда с ним установят контакт находившиеся на нелегальном положении люди Кастро. Они так и не появились, и когда у Брауна кончились деньги, он возвратился домой.

1 января 1959 года Батиста бежал с Кубы, и Кастро взял власть в свои руки. Браун вновь отправился в Гавану, где получил работу внештатного корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс. Гавана кишела революционерами, шпионами, политическими радикалами, наемниками и авантюристами. С Брауном попыталась установить контакт группа, планировавшая сбросить режим Анастасио Сомосы в Никарагуа, и еще одна, готовившая переворот в Доминиканской Республике. Браун отказался иметь дело с обеими, поскольку «было очевидно, что эти операции обречены на провал». История доказала его правоту, когда первая группа была быстро захвачена, а все участники второй — захвачены и казнены.

В Гаване Браун осознал, что Кастро — не тот человек, за которого он его первоначально принимал. Вернувшись в Боулдер, Браун выбрал в качестве темы своей диссертации «Коммунистический захват лейбористского движения свободных кубинцев». Для того чтобы платить за свою учебу, ему пришлось перепробовать множество работ. Был он ковбоем, бригадиром путепрокладчиков, пожарным службы охраны лесов, лесорубом и фотожурналистом.

Все это время он внимательно следил за поддерживавшимися ЦРУ антикастровскими движениями. В августе 1962 года в газете «Денвер пост» была опубликована аналитическая статья Брауна об ошибках ЦРУ в руководстве антикастровским движением. Спустя неделю тогдашний редактор редакционной странички «Денвер пост» позвонил Брауну, чтобы передать содержание беседы, которая у него состоялась с одним хорошо известным вашингтонским колумнистом. Очевидно, написанная Брауном статья попала на стол президента Джона Ф. Кеннеди, и тот вызвал руководство ЦРУ на ковер. «Если на Боба Брауна еще не велось досье в ЦРУ, то его наверняка завели после этого случая», — смеясь говорил Браун.

Через год Браун впервые приобщился к издательскому делу. На Кубе он увидел книгу одного из ветеранов гражданской войны в Испании, посвященную партизанским действиям, которая называлась «Сто пятьдесят вопросов для партизана», и решил опубликовать ее на английском языке. С одним из друзей они основали издательство «Пантер Пабликейшнз». Оно обосновалось в продуваемой всеми ветрами шахтерской клети, арендованной за 15 долларов в заброшенном горняцком поселке Уоллстрит недалеко от Боулдера.

Первое издание принесло удачу «Пантер Пабликейшнз», и издательство занялось перепечаткой и продажей армейских полевых уставов и наставлений, других несекретных материалов, касающихся ведения партизанских действий и прочих военных вопросов.

В 1965 году Браун проходил обучение на офицерских курсах сил специального назначения, когда услышал, что американское агентство по международному развитию набирает людей во Вьетнам. Он подал заявление и был уведомлен, что его берут на работу, но требуется допуск от службы безопасности. А через неделю ему сообщили, что «есть слишком много претендентов с лучшими данными, что не позволяет принять вас на работу». Браун до сих пор убежден, что во всем виновата его деятельность в период пребывания на Кубе. Его назначили командиром учебного подразделения повышенной подготовки снайперов XVIII воздушно-десантного корпуса в Форт-Брэгг.

Браун не отказался от идеи попасть во Вьетнам, и ему это удалось в конце 1968 года. Его назначили на должность офицера разведки, сообщив, что он имеет «допуск средней категории». Обеспечение разведданными командования батальона, который использовался главным образом в позиционной обороне района Сайгона, не устраивало Брауна, который хотел участвовать в войне в ином качестве. Ему удалось добиться приема у одного офицера, обладавшего значительной властью во Вьетнаме, и через неделю Браун получил приказ вступить в командование Командой А-334 в Тонг Лешон.

По сей день Браун волнуется, когда рассказывает о своем шестимесяч-

ном пребывании в должности командира Команды А-334. Он был убежден, что его напарник в гарнизоне, некто капитан Лонг из армии Республики Вьетнам состоял в сговоре с вьетконговцами и американскими солдатами, которые приторговывали на черном рынке. Браун обращался с рапортами по команде ко всем вышестоящим начальникам, но ему посоветовали, что «необходимо поддерживать хорошие рабочие взаимоотношения с вашим напарником»... Лонг сумел отправить Брауна на патрулирование, которое кончилось тем, что патруль попал в засаду и Браун получил 14 осколочных ранений от взрыва 82-мм минометной мины.

Очнувшись от наркоза после операции, хромая он отправился в кабинет командира Команды С, крича, что Лонг — вьетконговец. После этого инцидента его перевели служить в Натран на должность офицера политической пропаганды. Брауна уже не было во Вьетнаме, когда Лонг был разоблачен как пособник вьетконговцев и расстрелян.

Оказавшись на родине, Браун получил назначение на должность командира роты начальной военной подготовки резервистов. В 1970 году он уволился из регулярных вооруженных сил, однако остался в резерве сухопутных войск и вышел в отставку в 1985 году в звании подполковника.

Когда в 1970 году Браун возвратился в Боулдер, издательство «Пантер Пабликейшнз» испытывало серьезные финансовые трудности. Он выкупил долю своего партнера за 1000 долларов, затем продал половину издательства за 5000 долларов и отправился в Испанию, чтобы присоединиться к бывшему корреспонденту журнала «Лайф» Майку Акоке, своему другу с Кубы, сотрудничавшему в то время с журналом «Ньюс уик».

В Лиссабоне началась гражданская война, и друзья отправились в Португалию, чтобы освещать эти события. Однако через пару недель Брауну надоели уличные марши, и он отправился в Родезию, где, по слухам, сражались американские солдаты удачи. Из Родезии он вернулся с кучей материалов и начал предлагать их редакциям. Но однажды один из редакторов сказал ему: «Мы стараемся не иметь дел с подобного рода грязными материалами».

В Родезии Браун услышал, что султан Омана вербует наемников для подавления левацкого повстанческого движения. Он написал министру обороны Омана, затребовав информацию о найме, и вскоре получил пакет документов, в которых были изложены условия. Браун размножил их и начал рекламировать, что принесло ему 5000 долларов.

Выполняя вербовочные поручения Омана, Браун натолкнулся на нечто, что зародило в нем идею создания журнала «Солдат удачи». «Некоторые из заявлений с просьбой об отправке в наемное войско Омана поступили от недавно уволившихся с военной службы солдат, что было объяснимо, — рассказывал Браун. — Но множество таких просьб пришло от юристов, врачей, полицейских, людей слишком молодых или чересчур старых. Было очевидно, что эти люди не собираются отправляться в Оман, но хотят прочесть о том, как происходит отправка в Оман солдат удачи».

Браун также видел, что средства массовой информации сознательно искажают факты о войне во Вьетнаме и игнорируют людей, которые там воевали. Он считал в то время и продолжает считать сегодня, что во Вьетнаме было не меньше героев, чем во второй мировой войне. Он был убежден в том, что в результате прекращения выхода в свет журнала, в котором освещались приключения мужчин, на рынке литературы об «авантюристах с волосатой грудью» образовалась незаполненная ниша.

В конце 1974 года Браун приступил к подготовке рекламной брошюры с изложением концепции журнала, посвященного наемникам и профессиональным искателям приключений. Он подсчитал, что для того, чтобы выпускать такой журнал в течение года, ему потребуется по меньшей мере 36 000 долларов. Когда начали поступать заявки на подписку, их общее количество быстро достигло 4500 при стоимости одного абонемента 8 долларов. Этого Брауну было достаточно, чтобы начать выпуск журнала, опасаясь, что что-нибудь непредвиденное может сорвать его новое начинание.

В течение двух месяцев он возил подписные чеки в своем автомобиле в коробке из-под сигар. Но волнения оказались напрасными. В июле 1975 года разошлись 8500 экземпляров 80-страничного черно-белого номера его журнала (который в киосках продавался по цене 2 доллара). Этот номер готовился малочисленным штатом редакционно-издательских работников в подвальном помещении дома, где проживал друг Брауна.

Итак, журнал «Солдат удачи» отправился искать приключений. Тем временем социальный статус Брауна изменился: из безвестного радикала он превратился в настоящую знаменитость, курсируя с утренних телевизионных шоу на встречи с вашингтонскими лоббистами, выступавшими против ужесточения контроля над огнестрельным оружием, а потом в районы военных действий по всему миру.

Он не пытается приносить извинения за решительность, с какой поддерживает идеи и дела, являющиеся, по его убеждению, справедливыми. Были ли это моджахеды в Афганистане, контрас в Никарагуа, солдаты в Сальвадоре, карены в Бирме или тысячи беженцев, вынужденных покинуть свои дома в поисках свободы, Браун был там, снабжая их деньгами, снаряжением, медицинским и прочим имуществом, обучая и делясь опытом. Он продолжал рассказывать об их судьбе на страницах своего журнала долгое время после того, как о них позабыли все остальные.

ЦЕНТР БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ «ДЕЛЬТА»/SEAL

DSTC

Ветераны элитных подразделений сил специального назначения США обучают стрельбе и боевым искусствам гражданских

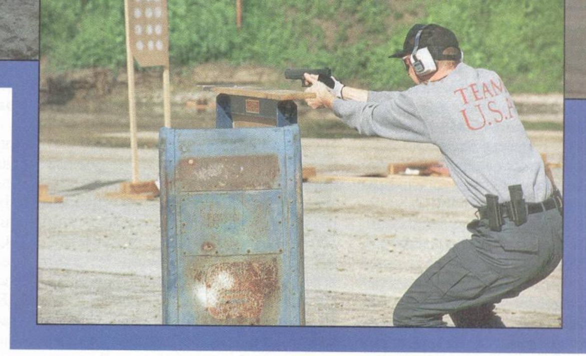
Том Слизевски **Фото Роберта Уолчи**

Я стою у двери одноэтажного кирпичного дома, мысленно готовясь к встрече с опасными негодяями. Сердце колотится с частотой 1000 ударов в минуту. Мы бросаем внутрь гранату светозвукового действия и начинаем хорошо отрепетированную операцию по штурму жилого помещения. В дыму я сразу же делаю два инстинктивных выстрела по бандиту, вооруженному самозарядным ружьем 10-го калибра MAG-10. Две пули в грудь, в самое сердце... извините. Однако торжествовать некогда, так как у меня за спиной инструкторы из спецподразделения по борьбе с терроризмом «Дельта» и смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС США (SEAL — Sea-and-Air Landing), стремясь повысить уровень стресса, выкрикивают противоречивые команды и стреляют боевыми патронами.

Я огибаю первый угол, и еще один противник уходит в историю. Уголком глаза замечаю другого мерзкого типа. И только после точного выстрела осознаю, что в руках у него был не «Кольт», а фотоаппарат, но задерживаться нет времени, так как нужно очистить еще полдома. Пока я добрался до последней двери, еще четыре отвратительные личности отправились к Всевышнему. В подобных операциях рефлексы опережают мысль. Я врываюсь в комнату, ловлю цель на мушку и дважды нажимаю спусковой крючок. Две пули между глаз устраняют угрозу. Я воображаю, что последний из моих противников выпускает из рук захваченного в заложники ребенка и булькающим голосом произносит что-то о вызове врача. Мысленно я отмечаю, что надо будет поискать телефон после того, как вычищу свой пистолет.

Где, черт возьми, я научился так стрелять? Это было заключительное упражнение первого учебного курса в центре боевой подготовки «Дельта»/SEAL, организованного компанией Tactical Response Solutions (TRS) после интенсивных 4-дневных занятий все 29 курсантов научились хорошо стрелять и почувствовали уверенность в себе. Но было бы преуменьшени-

Тренировки в «Доме забав» были гвоздем программы огневой подготовки. Курсанты применяют для проникновения в жилое помещение гранаты ослепляюще-оглушающего действия. Там они сталкиваются с мишенями, по которым можно и нельзя открывать огонь, и отыскивают спрятавшихся «преступников»

Автор ведет огонь по мишеням, выполняя упражнение в центре боевой подготовки «Дельта»/SEAL. Нельзя не любить пистолет «Глок»: его стабильная точность и менее частые замены магазина позволяют показать хорошее зачетное время

ем заявить, что в Визалии, штат Калифорния, в этот уик-энд не было недостатка адреналина.

Стрелковая подготовка, не сравнимая с той, какую получал ваш отец

Мне довелось побывать в стрелковых школах в Соединенных Штатах Америки, Германии и Израиле, но «Дельта»/SEAL определенно отличается от других. Здесь все инструкторы в прошлом военнослужащие сил специального назначения США участвовали в боевых действиях. Фрэнк Сюччи служил в «Команде шесть» смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, а трое других во главе с Томми Картером — в спецподразделении по борьбе с терроризмом «Дельта». Эти люди не просто отдали центру свои громкие имена и не свели свое участие в учебном процессе к абстрактным тактическим поучениям в классной комнате, они с вами каждый день, на каждом этапе обучения.

Один из курсантов был абсолютно прав, когда сравнил стрелковую подготовку в этом центре с обучением в особой бейсбольной школе (где вы платите большие деньги за право учиться бейсболу, играя с известными игроками высшей лиги). Точно так же, как основам бейсбола можно научиться в летнем лагере местного отделения Христианской ассоциации молодых людей, многому из того, чему учат в центре боевой подготовки «Дельта»/SEAL, можно научиться в любой квалифицированной стрелковой школе. Однако существует психологическое различие между обучением у стрелка-спортсмена, участвовавшего в международных соревнованиях по стрельбе из пистолета, и индивидуальной подготовкой под руководством некоторых из самых лучших в мире воинов. Именно этот психологический подъем заставил почти 30 страстных приверженцев самообороны приложить все силы, чтобы оправдать затраченные на четырехдневный курс обучения 3375 долларов.

Каждое утро начиналось с занятий по рукопашному бою. На снимке бывший военнослужащий смешанной разведывательно–диверсионной группы ВМС, а ныне инструктор Фрэнк Сюччи демонстрирует технику выполнения приема на курсанте (Фрэнк *сверху*, держит в руке палку)

Упражнение «Беги и стреляй» создавало стрессовую обстановку и требовало от курсантов проявления всех навыков, которыми они овладели в предыдущие дни:стрельбе из положения лежа, с колена, из–за укрытия, быстрой замене магазина

Программа центра боевой подготовки «Дельта»/SEAL, наряду с огневой подготовкой, включает также рукопашный бой, то есть обучение боевым искусствам. Каждый день с 06.00 вас в течение двух часов учат различным ударам, захватам и броскам, а также основам нападения и защиты от меча, ножа и палки. Инструктор боевых искусств Фрэнк Сюччи преподает популярную среди военнослужащих смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС систему самообороны без оружия. Внимательный глаз Фрэнка — один из самых значительных побудительных мотивов к обучению, поскольку, если вы наносите удар противнику недостаточно сильно или хватаете его за горло недостаточно агрессивно, Фрэнк останавливает бой и демонстрирует, как нужно правильно проводить этот прием — на вас! Нет лучше учителя, чем собственный опыт. И когда Фрэнк наносит удар, даже мягкой перчаткой, это со всей определенностью показывает вам, что стоит научиться избегать подобных ударов.

У программы рукопашного боя один недостаток — на нее отводится мало времени. Восемь часов за четыре дня — недостаточно для того, чтобы отработать технику выполнения приемов. Если вы собираетесь сражаться против кого-либо без оружия, то просто хорошо знать приемы рукопашного боя мало. Физическая подготовка, владение техникой боя, соответствующий настрой — все это необходимо оттачивать и поддерживать. Поэтому все изучаемые приемы были сняты на видеомагнитофонную пленку, и каждый курсант получил копию для самостоятельных занятий. Рукопашный бой по утрам стал отличным дополнением к огневой подготовке. Он взбадривал после сна и подготавливал к стрелковым занятиям.

В отличие от одной из стрелковых школ Израиля, где я недавно обучался, в центре боевой подготовки «Дельта»/SEAL распорядок дня соблюдался неукоснительно. Если вы не успели к автобусу, который забирал курсантов в условленном месте в 09.15, то добираться до стрельбища приходилось пешком или на попутном транспорте — что познали на собственном опыте некоторые из курсантов.

На стрельбище

Огневая подготовка на стрельбище охватывает весь спектр практического применения личного оружия (пистолета или револьвера): от выхва-

тывания оружия из кобуры, правильной хватки рукоятки, положения стрелка, наведение оружия в цель, зрительного восприятия мишени, быстрого перезаряжания и устранения задержек при стрельбе до производства двух выстрелов подряд, стрельбы по множественным целям, на ходу, из-за укрытия. На третий день обучения курсанты демонстрировали свои достижения, выполняя упражнение «Беги и стреляй» на время. (Их действия фиксировались кинокамерой). Не обошлось и без курьезов. Один из курсантов, кладя пистолет в кобуру прострелил себе ягодицу, что, впрочем, не помешало ему закончить курс обучения. А на ежедневном инструктаже по мерам безопасности первым ратовал за то, что стрелок не должен класть палец на спусковой крючок до того, когда примет решение стрелять.

Мы проводили на стрельбище семь—десять часов ежедневно, доводя до автоматизма приемы обращения с оружием и производства выстрела. После короткого «гигиенического» перерыва занятия продолжались и по вечерам. Самым любопытным из этих занятий была лекция одного калифорнийского умника, который толковал о «сердце воина» и о том, как он может по собственной методике за 7 сеансов привить требуемые волевые качества любому человеку. Курсанты слушали эту психболтовню, временами даже поддакивали доброму доктору, когда он расписывал нам, как мы умрем в руках бандитов, — а затем мы ополчились против лектора.

Бывший военнослужащий спецподразделения «Дельта» Томми Картер подсказывает курсантам, как действовать при освобождении заложников. Мишени в «Доме забав» позволяют развить у курсанта способности к быстрому принятию решений в условиях стресса

Инструктор центра, бывший военнослужащий спецподразделения «Дельта» демонстрирует технику быстрой замены магазина

Сближение с упавшим (но, быть может, не потерявшим сознание) противником. Курсантов учат не считать, что бой закончен, только лишь на том основании, что противник кажется обездвиженным

Чепуха такого рода, возможно, прошла бы на собрании местного отделения Ассоциации сторонников ужесточения контроля над огнестрельным оружием, но не в центре боевой подготовки «Дельта»/SEAL. После лекции весь класс напустился на психболтуна, и после часового научного спора, он поспешно удалился. Один из моих сокурсников подытожил дело «Первый класс центра «Дельта»/SEAL против доктора «Сердце воина» следующим образом: «Ему пришлось возвратиться в свою комнату, чтобы обнять своего плюшевого медвежонка».

Как не любить этих парней. Лекция доктора «Сердце воина» была единственным незначительным пятнышком на хорошо продуманной программе обучения искусству владения личным оружием. Основной курс обучения дал курсантам прочный фундамент для дальнейшего совершенствования мастерства.

«Селекция — непрерывный процесс», — часто повторяют инструкторы центра боевой подготовки «Дельта»/SEAL. Эти слова мне запомнились, потому что они все равно справедливы как для соревнований за звание лучшего стрелка стрелковой школы, так и для конкурса желающих попасть на службу в элитную часть, и вообще для нашей жизни. Поэтому, если вы решили повысить шансы быть «отобранным» для долголетней и здоровой жизни и в силу необходимости или по собственному желанию носите личное оружие, сделайте себе одолжение и поинтересуйтесь, как попасть на учебу в центр боевой подготовки «Дельта»/SEAL.

Информацию о начале занятий очередной группы можно получить по тел. 800-899-8153.

Том Слизевски — исполнительный редактор журнала «Солдат удачи»

СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ДЕКАБРЯ

Федеральные войска штурмуют Грозный

Капитан Владислав Шурыгин

Фото Виктора Хабарова

От редакции. *Бой в городе — очень специфический вид боевых действий, когда в течение короткого срока наступающий вдруг превращается в обороняющегося и наоборот. Он требует серьезной специальной подготовки людей, детальной проработки всех операций, предъявляет к управлению войсками и организации взаимодействия высочайшие требования. В череде боев не только чеченской войны, но и всех вооруженных конфликтов последних десятилетий штурм Грозного выделяется сложностью условий применения войск, масштабом привлекавшихся сил и средств. На наш взгляд, уже это не допускает однозначности в оценках событий, к рассмотрению которых мы с вами еще не раз будем возвращаться.*

Пережидая очередной обстрел, долго лежим между обломанных зубов стен. Сквозь кирпич плечо воспринимает глухие удары пуль. Тук-тук-тук, как гвозди забивают. Тело непроизвольно сжимается в комок.

Капитан рядом со мной молчалив и измотан. Он здесь уже десять дней — старше мало кого найдешь. Тут и там среди обломков стен горбатятся зеленые скаты касок и бронежилетов сотни человек. Может даже меньше. Батальон получил задачу выдвинуться на усиление полка, занимающего оборону впереди нас. Собственно говоря, с позиций этого полка нас сейчас и долбят из всех калибров. Но капитану это, как видно, достаточно привычно. Он досадливо сколупывает с брови засохшую кляксу грязи и смотрит на часы.

Потом на меня

— Минут через десять выдохнутся, а там оборемся. — Обораться — это установить звуковую звязь. Крикнуть попросту, что мы свои. Как капитан и обещал, огонь понемногу начинает стихать. Наконец поперхнулся и замолк самый настырный пулемет. Тогда, резко набрав в легкие воздух, капитан во всю глотку орет:

— Хорош х...ярить, пехота! Свои!... — Спустя несколько секунд из-за стены дома метрах в пяти - десяти доносится: — Кто свои? Отзовись! — Капитан... второй батальон.

— Покажись! — Капитан еще раз глубоко вздыхает и рывком встает. Но по всему видно, как он напружинен — чуть что, юркнет в каменную щель.

Опять пауза. Наконец слышно: — Давай сюда! — Подьем! — негромко командует капитан. Из руин начинают выползать солдаты. Вскоре вся площадка наполнена людьми. Батальон ротными группами перебегает к дому. Комбат и группа управления идут предпоследними.

За стеной мешанина ящиков с боеприпасами, мешков с песком, оружия, ломов, лопат и прочего военного скарба. Капитана встречает другой капитан. Жмут руки как ни в чем не бывало, но не улыбаются.

— Прости, Игорек, мохор (солдат — жарг.) решил, что чечи в атаку пошли.

— Где ты видел батальон чечей?.. — Капитан прав. Чечены группами больше десяти-пятнадцати человек не воюют. Это, так сказать, ударный отряд. А чаще — трое-пятеро. И обычно родня.

На ящике из-под «мух» фельдшер бинтует левое предплечье какого-то солдата. На белом бинте ярко проступает кровь.

— Сейчас? — спрашиваю солдата. Тот кивает, кривя от боли губы. — Сильно?

— Нет, — отвечает фельдшер. — Чуть мазнула! Кровит только...

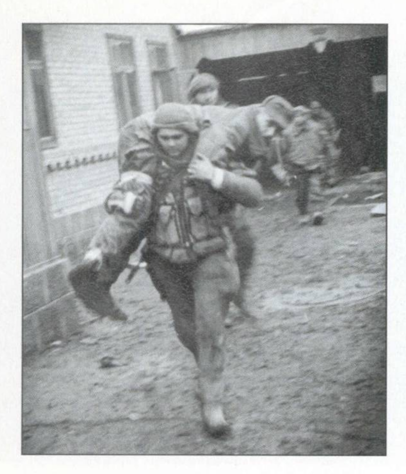
В Грозном не найдешь сегодня солдата или офицера, не побывавшего под огнем у своих. По своим кроют все: авиация и артиллерия, танки и снайперы. Сейчас меньше, первые дни — страшно.

* * *

Войска, брошенные на штурм города, без четкого взаимодействия, организации единого боевого управления, связи заблудились, перемешались и практически остались в одиночестве. Никто не знал, где соседи, где противник. В такой неразберихе побеждают простейшие инстинкты — бить по всему, что движется. И били. Еще как били!

Командир мотострелкового полка подполковник Владимир В. давно прошел здесь фазу страха за свою карьеру. И потому предельно откровенен.

— Каждый второй убитый в полку — убит от огня своих. Когда я слышу рев самолета — меня просто колотит. Авиация работает преступно плохо. Артиллерия чуть лучше. Любое передвижение по городу — это однозначный огонь от своих. А уж если это в темное время суток, тут и до расположений своих батальонов можно и не дойти. Люди измотаны и взвинчены до предела. Полк десятые сутки в городе. Вошли деблокировать окруженные после новогоднего штурма

Эвакуация раненого. Из-за нелетной погоды санитарные вертолеты ожидали по три-четыре часа. Дожидались их не все...

Трагедию усугубляло то, что войска имели жесткий приказ: от техники не отходить, в дома не входить! — найти бы идиота, отдавшего его! Экипажи, пехота, боекомплект — все было в технике. Никто не прятался, не рассредоточивался. Гранатометчики били с крыш, куда даже при максимальном угле возвышения танковой пушке просто не достать.

Из нескольких сотен танков, БМП, БТР, САУ, вошедших в город, обратно вышли единицы. У тех редких танков, которые смогли вырваться, меньше пяти попаданий из гранатомета автор этих строк не насчитал ни у одного. И практически ни у кого не был израсходован даже наполовину боекомплект.

— Я не видел целей, — сказал мне один из танкистов. — А те, которые видел, достать не мог. У меня танк, а не зенитная пушка, чтобы стрелять вверх...

* * *

К штабу дивизии у горбольницы прибыл сводный полк Закавказского округа. Ротный одного из батальонов бесхитростно спросил: «Где тут можно пристрелять оружие, все новое со складов, не пристрелянное». Через несколько часов этот батальон был уже введен в бой...

Вообще слово «сводный» самое распространенное в группировке. «Сводный» — это значит набранный с бору по сосенке. Не осталось в Российской Армии полнокровных частей и соединений. От дивизии собирается «сводный» полк, куда «забивают» всех, кто не может отвертеться от войны. И даже в «сводном» виде этот полк едва укомплектован процентов на шестьдесят...

В «сводных» полках, брошенных на Грозный в новогоднюю ночь, сплошь и рядом экипажи знакомились друг с другом на марше, а уж ни о каком боевом сколачивании подразделений речи не шло.

Один типичный диалог: — Танкист рядовой Еремеев. Из 131-й «сводной» бригады. — Документов у танкиста нет. Ротный собрал. — А как фамилия ротного? — Не знаю. Нас ему 31-го передали. Не успел запомнить. — А где он сам? — На Первомайской сгорел...

* * *

Невысокий, плотный, чуть лысеющий, весь какой-то мужиковатый майор Иван Петрович больше похож на тракториста. Сходство усугубляет замызганный до бесцветности грязью бушлат, прокопченные руки. Батальон Ивана Петровича неторопливо, но упрямо идет к центру Грозного. В день — улица, две.

— Так боевой устав, дорогой мой, читать надо, — убеждает меня, хитровато улыбаясь, Петрович. — Уставы же, не зря говорят, кровью пишутся. В городе роте на день ставится

части. Сюда пробивались четверо суток. Тут, вроде бы как дралась в окружении сводная бригада из Майкопа. Так и стоит где дралась, — и комполка кивает в сторону окна. За узкой бойницей — небольшая площадь, на ней сюрреалистический пейзаж. В беспорядке, как на детской площадке игрушки, на площади замерли в самых причудливых формах десятки танков, бэтээров. Взгляд выдергивает из общей массы невиданную конструкцию. Танковое шасси, вычурная башня, направляющие ракет, колпак локатора, стволы пушек по бокам.

— Тунгуска, — объясняет командир. — Новейший войсковой певеошный комплекс. Какой... пригнал ее сюда и зачем — ума не приложу.

Это беспорядочно разбросанное стадо сожженной техники подавляет и угнетает. Сколько же здесь ее? Восьмидесяток и семьдесят вторых — мы насчитали восемнадцать. БТРы не считали. Там за поворотом еще пара «шилок» стоит.

В ночь на первое так же, как два месяца назад оппозицией, на город были брошены механизированные колонны. Дивизии и бригады в считанные часы дошли до центра, после чего встали, выполнив задачу. И тогда с верхних этажей, из подворотен в колонны ударили сотни гранатометов. Смертельно опасные в поле, но беззащитные, неуклюжие в городе, танки, бэтээры вспыхивали один за другим. По свидетельству уцелевших, колонны уничтожались за минуты.

Грозный. Январь. Мотострелковая штурмовая группа с ходу форсирует Сунжу

задача взять улицу. Батальону — квартал. У нас, считайте, под ружьем (как раньше говорили) чуть больше трехсот бойцов вместо пятисот положенных. Нам квартал — сложно. А вот улицу — возьмем с божьей помощью.

Сначала на улицу просачивается разведка. Если противника там не обнаруживает, то занимает верхние этажи, крыши, а на улицу входят штурмовые группы. Они «чистят» дома и подвалы.

— Каждую квартиру проверь, в каждый закуток залезь, — инструктирует в который уже раз комбат. — Боишься — закати впереди себя гранату, только за угол не забудь спрятаться, да посмотри, чтобы стенка не из фанеры была.

После того, как группы «сядут» на дома, на улицу броском выдвигается боевая техника — БМПешки, БТРы и «Уралы» с минометами. Их сразу рассредоточивают, маскируют среди домов так, чтобы были полностью укрыты от огня гранатометов, занимают оборону, а разведка опять идет вперед.

Петрович стоически выслушивает льющийся на него из наушников поток отборной матерщины какого-то старшего начальника, требующего «немедленно... броском... с ходу... вперед...». После чего батальон вновь неторопливо двигается по Грозному.

Тактика простая и, как мне кажется, эффективная. За неделю боев в батальоне Петровича всего двое убитых и трое раненых. За это же время, как сообщил «по секрету» начальник штаба, «вычистили» больше сотни боевиков.

— Товарищ майор, к вам женщина просится, — докладывает какой-то солдатик из охранения.

— Чеченка? — Не. Русская.

Вопрос резонен. Дней пять назад в расположение батальона пришла чеченка. Спросила командира. А потом вытащила из кармана лимонку... Еле выбить из рук успели, благо, она толком и не знала, как с ней обращаться.

— Дети есть? — спросил ее на допросе Петрович. Давясь слезами, та кивнула: — Д...двое. — И что тебе больше делать нечего, как с гранатой бегать по городу? Муж есть? — Нет. Убили. — Сейчас? — Нет. Год назад. — Так какого же хрена ты дурью маешься? — Свекор послал. — ? А чтоже сам свекор не пошел? — Старый. Плохо ходит. И у него жена новая. А я вдова. В доме тесно, сказал детей воспитает сам. — С напутствием оторвать свекру женильный аппарат женщину выгоняют из расположения...

Утро. Стылая, безвкусная тушенка. Холодный чай. Изморозь на оружии. Сырая ледяная амуниция. Впереди новый день. Опять бои. Опять потери

— Русская? Веди! — Заходит женщина. Как все гражданские люди в этом городе — без возраста: то ли тридцати, то ли пятидесяти лет. Усталость, грязь, изнеможение.

— Здравствуйте, — спокойно здоровается она. Обводит взглядом всех. останавливается на Петровиче, сразу признав в нем начальника. — У меня сверху живет чеченец из дудаевской контрразведки. Он сейчас дома вещи собирает. С ним еще четверо. У них автоматы и труба, которой танки жгут. Я могу проводить.

— Где это? — спрашивает Петрович. Женщину подводят к карте. Она называет адрес. Уточняют, как пройти. Наконец комбат вызывает разведчиков. Ставит задачу сухощавому старшему лейтенанту. Женщина вызывается проводить, но ее оставляют в штабе. Возможно, на всякий случай...

Пока ожидаем разведку, слушаем бесхитростный ее рассказ. Нина Сергеевна по профессии — воспитатель. Муж — инженер-нефтяник. У них двое сыновей. Муж Нины Сергеевны родом из Краснодара, сам казак, увлекся историей Сунженского казачества, ездил по станицам, встречался с людьми. Была у него мечта возродить сунженское казачество.

Через месяц после прихода к власти Дудаева за мужем пришли. Вооруженная группа чеченцев. Без ордера, без вещей мужа забрали и увели. Больше его Нина Сергеевна не видела. Старшему сыну было в ту пору семнадцать, младшему — четырнадцать. Через полгода, после восемнадцатилетия старшего, тоже точно также ночью увели. Младшего Нина Сергеевна вывезла в станицу к знакомым. Там сейчас и живет.

— Почему сама не уехала? — Жить у чужих людей горько. Да хоть какая-то надежда оставалась —

Первые письма попали в Грозный лишь в середине января. Из Грозного их отправляли как придется. С ранеными, летчиками, с уходящими на отдых частями. После месяца безвестия...

вдруг вернутся... — Где-то неподалеку начинается перестрелка, но сразу резко обрывается. Спустя несколько минут заходит раскрасневшийся разведчик.

— Все, чики-чики, командир. Двоих взяли, остальных завалили. Вести?

— Нина Сергеевна, вас сейчас старшина покормит, голодные небось? Даст продуктов с собой, чем богаты, поделимся. И проводит. Не надо, чтобы ваш сосед вас видел.

Но женщина неожиданно жестко возражает: — Нет, я не уйду. Пусть этот гад меня увидит. Он сволочь полтора года в лицо мне скалился, что, мол, тварь русская, извели твое семя?

Заводят двоих. Солдат вслед заносит четыре автомата, самодельные подсумки с магазинами и трубу гранатомета. Один высокий, сероглазый, лет двадцати пяти. По его заметавшимся глазам понятно — он и есть сосед. Второй, лет тридцати пяти, смуглый, бородатый.

— Обыскали? — Так точно. — Есть что-нибудь? — На ящик перед комбатом ложится удостоверение дудаевской службы безопасности и какая-то бумажка с арабской вязью. Петрович их внимательно изучает, потом обращается к разведчику.

— Этого, — он кивает на молодого, — в штаб. Ты знаешь к кому. А этого оставь.

Сероглазого выводят. В дверях ему дорогу заслоняет женщина. — Извели нас, говоришь? — неожиданно срывающимся голосом говорит она. — Это вас, сволочь дудаевскую, изведут, как бешеных собак. — И неожиданно низко кланяется комбату: — Спасибо вам, родные мои. Ничего мне больше не надо.

— Старшина, проводи, накорми, и дай консервов. Понял? — Есть, товарищ майор. — Остается пленный. Комбат долго на него смотрит, потом вдруг спрашивает что-то на незнакомом языке... Вот уж не ожидал, что мужиковатый Петрович еще и языки знает. Скорее догадываюсь, чем понимаю — спрашивает на каком-то из афганских наречий.

Пленный молчит. Но по его черным блестящим глазам, жестко упершимся в пол, видно, что слова комбата он понял. Комбат еще что-то спрашивает. Пленный опять молчит.

— Ладно, все ясно, — переходит на русский Петрович. — «Душок» это. А кто, откуда — неважно. Афгана мало было, так еще и сюда, сука, приполз.

—...шов, — обращается он к разведчику. — Отведи его. — Старлей кивает и подходит к душману. Стволом АКСа тычет ему в бок в сторону двери. Смуглое лицо душмана вдруг сереет до землистого, покрывается бисером пота, он шумно дышит через ноздри. Его выводят. Вскоре где-то неподалеку гулко бьет короткая очередь. На полу в углу остаются четыре трофейных автомата и РПГ 1991 года выпуска...

Снайпер — одно из главных действующих лиц Грозненской эпопеи

* * *

В глаза бросается слабое обеспечение войск, неделями солдаты в районе боев не получают горячей пищи. Нет ни одной бани. Амуниция и одежда истрепались до невозможности. Угробив миллиарды на переодевание армии, не позаботились о том, чтобы создать для нее хорошую полевую форму, боевую выкладку или хотя бы хорошие бронежилеты. Сегодняшние бронежилеты устаревшего образца, громоздки и неэффективны, каждый второй убитый ранением в область грудной клетки был одет в бронежилет, который теоретически должен был защитить его.

Средства связи вообще на уровне каменного века. Подразделения, воюющие в городе, не могут установить связь, даже находясь на соседних улицах. Радиостанции громоздки и ненадежны.

На фоне всего этого выглядит удивительным и достойным восхищения боевой дух войск. Солдаты и офицеры полны решимости драться до конца. Многие солдаты, у кого закончился срок службы, отказываются уезжать из частей до взятия Грозного. В двухнедельных боях уцелевшие части получили боевой опыт и теперь уверенно ведут наступление на дудаевские позиции.

* * *

В поисках пропавшего без вести солдата иду с доктором в морг Моздока. На окраине гарнизона площадка, огороженная колючей проволокой. Несколько брезентовых палаток. От внимания не ускользает то, что труба печки торчит только из одной... У прохода в колючей проволоке — скучающий в сыром тумане часовой. Пройдя мимо горы огромных дощатых ящиков, заворачиваем у палатки, скользя по все той же вездесущей грязи, и перед глазами открывается запредел — вся площадка морга забита рядами носилок. На каждой тело, обернутое в металлическую фольгу, ту, которую хозяйки используют для жарки и тушения. Из-под фольги видны только подошвы сапог. Почему-то неосознанно начинаю считать. Сбиваюсь около ста.

— Этим повезло, — философски объясняет мне военврач одной из частей внутренних войск. — Опознанные. На отправку.

Некоторые тела под фольгой странно плоские и короткие, некото-

рые наоборот — горбатятся. Из-под ближайшей фольги торчит только один сапог…

У входа в «жилую» палатку — «парамедицинская» елочка. Память о новом годе. На елочке все из той же фольги вырезанные звезды, ленты, какие-то игрушки. Запредел…

Главный в морге — бородатый майор Юра. В палатке жарко натоплено. На столе перед Юрой чай в кружке и гора документов. Обгорелые, простреленные, некоторые в засохшей крови — хоть сейчас под музейное стекло — «память чеченской войны».

Разговор наш обычный для Юры. — По документам такой не значится, — отвечает он, перелистав свой блокнот. Блокнот, я вижу, плотно исписан. — Те, кто его вытаскивал, говорят, он без ноги был, — объясняет доктор. — Ты знаешь, сколько у меня безногих лежит? — раздраженно спрашивает Юра, потом успокаивается. — Нет у меня такого. Ни шестого его не привозили, ни позже.

— А среди неопознанных? — опять заводит свое доктор. Юра вздыхает. — Неопознанные у меня почти все с первого числа. До сих пор везут. Среди свежих — неопознанных почти нет, по крайней мере такого, какого ты описал, точно нет.

Увидев неудовлетворенные глаза доктора, Юра опять вздыхает, потом обращается к здоровому рыжему старшине. — Отведи их в «музей». Пусть ищут. – «Музей» — палатка. В ней — неопознанные. Мы молча и подавленно идем мимо рядов все тех же носилок, но уже без фольги. Обезглавленные, обрубки, обгоревшие до кости, развороченные до неузнаваемости, просто куски тел. Над всем — жуткий запах горелого мяса, тряпок, солярки, человеческих испражнений и мясной сырой дух. Мутит. В палатке у Юры врач извиняется за настойчивость. Юра не обижается.

У входа стоит майор в летном: — Генерал прилетел. Говорит, сын его здесь лежит — лейтенант-танкист. Хочет сам забрать.

Юра долго листает свой блокнот. — Сергей Петрович? — спрашивает он у летного майора имя убитого. — Да. Генерал его заберет. Он сам летчик. — Пусть в Ростов летит. Позавчера еще отправили. Красивый был парень…

Уже перед уходом спрашиваю Юру. — Что с «музеем» будет? — Ничего. В рефрижератор и на Ростов. После войны всех разберут. Еще не хватит…

По грязевой реке, называемой улицей, навстречу шагает колонна солдат. А из головы все не выходят ряды сапог, торчащих из-под фольги, и один без пары. И становится страшно. Очень страшно — до озноба. Я вдруг понимаю, что тех, из «музея», уже никто никогда не опознает. Они навеки — неизвестные. Разве, что Господь узнает их по именам.

Я был почти на всех войнах, гремевших на просторах бывшего Союза за последние четыре года, но никогда не мог себе представить, что за пять лет до начала третьего тысячелетия жизнь русского солдата и офицера будет цениться столь дешево.

…Уже перед сном вдруг вспомнил слова Юры: «После войны всех разберут. Еще и не хватит». И ко мне приходит странное успокоение — что ж, все-таки у каждого из этих павших вновь появятся родные и близкие.

* * *

Мертвый наемник лежит на спине, запрокинув руки за голову. Первое, что бросается в глаза, — русское молодое лицо.

К январю в Грозном осталось в основном русскоязычное население, гибнущее под бомбами и снарядами как дудаевцев, так и своих же россиян. Старушка, раненая у консервного завода во время минометного обстрела

— Кто такой? — спрашиваю у офицера, стоящего рядом. Тот держит в руках автомат убитого.

— Спроси вон у десантника. У него, кажется, его документы. — Спрашиваю. Усатый крепкий майор в камуфляже долго шарит по карманам, наконец вытаскивает паспорт. В паспорте фото молодой женщины — наверное жена.

Что погнало его сюда? Почему он тут оказался, зачем взял в руки оружие, чтобы стрелять по своим, по русским?

Наемника уже не спросишь. Его удел теперь — безвестная могила. Но горечь остается.

* * *

Части все плотнее обкладывают дудаевский дворец. Теперь все поменялись местами. Из жертв армейцы стали наконец охотниками. Небольшие штурмовые группы нащупывают бреши в чеченской обороне и буквально «разъедают» ее. Рассказывают легенду о том, как спецназовцы ночью за полчаса без единого выстрела взяли Институт нефти и газа, перед которым пехота трое суток топталась.

Теперь огромные потери несут чеченцы. Все чаще и чаще на рабочие волны наших станций выходят чеченские командиры с просьбами уважить веру и позволить собрать трупы своих бойцов. Наши не возражают. Веру надо уважать. В ходе таких диалогов все чаще звучат пока еще осторожные вопросы полевых командиров на тему того, что будет с теми, кто добровольно сложит оружие. Многие из них понимают, что шансов с боями вырваться из города почти не осталось.

По всему видно — перелом произошел. — Какое сегодня число? — спрашивает уже перед сном капитан-артиллерист из батареи, прибывшей утром на усиление. Сорок четвертое декабря, — отвечает кто-то из темноты. — То есть как? — удивляется капитан.

— Ты Новый год встретил? — Да. Выпили по стакану в эшелоне, — вспоминает капитан. — А мы нет, — отзывается кто-то из темноты. — Поэтому для нас все еще декабрь. Вот вернемся. Поставим елочку. Обнимем жен с детишками, выпьем в полночь шампани — тогда и январь наступит. А пока еще декабрь. Сорок четвертое сегодня…

НАЕМНЫЕ ШПИОНЫ

Бывшие агенты спецслужб предлагают гражданам воспользоваться услугами частного Центрального разведывательного управления — компании СТС

Скотт Шефер

Фото из архива компании СТС

Когда в 03.00 на прикроватной тумбочке Фреда Растмана резко зазвонил телефон, он схватил трубку после второго звонка. За 24 года службы в ЦРУ у него выработалась привычка мгновенно просыпаться в готовности к немедленным действиям.

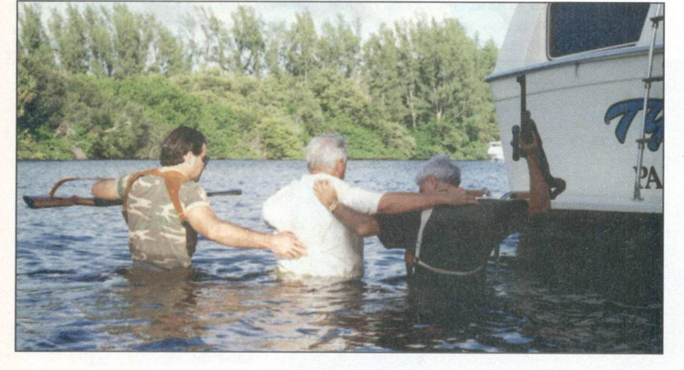
Американский бизнесмен на другом конце провода изложил свою проблему. Недавно в одной латиноамериканской стране сменилось правительство, и новые руководители левацкой ориентации торпедируют деятельность американских деловых представительств в стране вообще и его компании в частности, настраивая против американцев общественное мнение. Правительство угрожает бросить за решетку руководителя местного филиала компании, если только прежде его не убьет разъяренная толпа местных граждан. Бизнесмен хотел, чтобы его человека быстро вывезли из страны, но власти отобрали у него паспорт и препятствуют его выезду. Компании требовалась помощь весьма специфического характера.

В те времена, когда Растман находился за границей в качестве руководителя резидентуры ЦРУ, задания такого рода были для него обыденными. Сегодня, когда он ушел с государственной службы и возглавил компанию «СТС International Group Ltd» (международная фирма, занимающаяся разведкой и обеспечением безопасности; штаб-квартира находится во Флориде; весь персонал состоит из бывших сотрудников ЦРУ США), такие дела уже нельзя отнести к обыденным, но все же можно классифицировать как обычный бизнес.

Вечером того дня, когда состоялся телефонный разговор, американец, о котором шла речь на рыбацкой лодке был тайно вывезен из страны на отдаленный остров, где компания СТС имела готового к сотрудничеству с ней «контакта». В то же самое время из Соединенных Штатов в южном направлении летел небольшой самолет. К вечеру следующего дня этот человек уже находился дома в полной безопасности.

Обеспокоенный тем, что новое правительство может применить дополнительные санкции против компании и служащих — особенно в свете того, что один из ее служащих тайно покинул страну, — исполнительный директор фирмы вновь обратился за помощью к СТС. Использовав контакты, сохранившиеся еще со времен службы в ЦРУ, оперативные работники СТС сумели добиться прекращения провокаций против служащих компании, и вскоре она возобновила свою деятельность.

Исполнительный директор компании считал себя счастливчиком, ибо в его распоряжении оказался ресурс, сумевший сделать для его компании то, что ЦРУ делает для правительства США. Многим руководителям других корпораций также представился случай испытать такое чувство.

Брэд Робинсон *(слева)* и Фред Растман *(справа)* из компании СТС проводят частную операцию по вывозу человека из страны. СТС предлагает своим клиентам такой же уровень профессионализма, какой доступен правительству США

Наймите шпиона

Компания СТС позаимствовала свое наименование у контртеррористического центра ЦРУ США (Растман перед отставкой был руководителем одного из зарубежных пунктов этого центра). Компания СТС старается держаться в тени, как и подобает организации такого рода — миниатюрному ЦРУ с представительствами в Лондоне, Париже, Франкфурте, Гонконге, Токио, Бангкоке, Аддис-Абебе, на Кипре, в Мексико и других точках

земного шара. Все деловые контакты с СТС следует поддерживать через штаб-квартиру во Флориде (адрес: Suite 220^ Dept. SOF, 330 Clematis st, West Palm Beach, Florida 33401)&

В стиле работы СТС явно прослеживается свойственное ЦРУ отношение «могу сделать». Компания может и делает почти все возможное в мире разведки в интересах бизнеса, но ее главная деятельность подразделяется на пять основных видов:

— анализ риска в интересах принятия основополагающих корпоративных решений;

— поиск зарубежных партнеров для американских предприятий;

— добывание разведывательных сведений для получения необходимой клиенту конкретной информации;

— контрразведывательные мероприятия в интересах защиты принадлежащей клиенту информации и обеспечения безопасности корпоративного персонала;

— специальные операции, например, вывоз из страны оказавшегося под угрозой служащего, освобождение заложника или возвращение законному родителю похищенного и вывезенного из страны ребенка.

Задание любого вида требует от оперативного работника определенных знаний и умений, например, умения вести компьютерный поиск информации, действовать во враждебной обстановке, проводить опросы, добывать и оценивать информацию.

Клиенты получают периодические отчеты о ходе выполнения задания и заключительный отчет, которые готовят оперативные работники, имеющие солидное образование и большой опыт подготовки сложных разведывательных документов для американских и иностранных руководителей.

«Подготовка анализов риска обычно представляет «приземленную» часть нашей работы, хотя иногда это интересно, — сказал Растман. — Но без информации такого рода предприятие не способно эффективно действовать на международной арене». Информация для анализа риска — это основные сведения об экономике, политике и культуре страны, краткий обзор местной деловой практики и отношений между правительством и бизнесменами. В анализ риска включаются также сведения о криминальной обстановке и, когда требуется, о террористической или повстанческой деятельности в стране, рекомендации по ограждению бизнеса от посягательств.

«Анализ риска — это первое, что должен сделать любой предприниматель, желающий открыть свое дело за границей, — настаивает Растман. — Он позволяет компании получить информацию, которая необходима для решения вопроса о том, стоит или нет открывать дело в конкретной стране, и если да, то как сделать это эффективно».

Сделайте домашнее задание

Слишком многие из предпринимателей пренебрегают этим аспектом планирования своего бизнеса и за это расплачиваются. Растман привел такой пример. Одна американская фирма по экспорту грузовых автомобилей открыла свой филиал в одной из ближневосточных стран, не побеспокоившись о том, чтобы сделать свое домашнее задание, то есть проанализировать обстановку в этой стране. Когда дело зашло слишком далеко, чтобы можно было свернуть операции не теряя своего лица, фирма обнаружила, что ее главным конкурентом является свояк правителя этой страны. Никто не желал покупать грузовой автомобиль у компании, которую свояк не контролировал. В результате американская фирма потерпела серьезные убытки, а несколько ее исполнительных директоров лишились своего места. Компания СТС без труда могла бы информировать данную фирму об обстановке в стране до того, как та вложила капиталы в расширение своего бизнеса.

Растман разъяснил, что значительная доля сбора разведывательных сведений для анализа риска осуществляется путем компьютерного поиска информации (через модем) по телефону или телефаксу. Но он также сказал: «При необходимости мы направляем в страну опытных оперативных работников и делаем все что нужно, чтобы наши клиенты получили требуемые данные для принятия обоснованных решений». Это особенно целесообразно в тех случаях, когда клиент планирует открыть свое дело в стране, где сложилась неблагоприятная криминальная обстановка, имеются проблемы терроризма или повстанческого движения.

Действуя по заданию одного очень состоятельного клиента (входившего в список 500 самых богатых семейств Америки), заинтересованного в ведении разведки нефтяных месторождений в Эфиопии, Растман связался с «контактами», которые он установил еще в 80-х годах. В результате в подготовленном компанией СТС анализе риска было отмечено, что, хотя новое правительство Эфиопии проявляет дружелюбное отношение к американским корпорациям, действующие в провинции Огаден — где находится основная доля нефтяных богатств — повстанческие группировки могут серьезно помешать бурению разведочных скважин.

Узнав об угрозе со стороны повстанцев, нефтяная компания потребовала дополнительную информацию перед тем, как решать вопрос о значительных капиталовложениях в раздираемую конфликтами провинцию Огаден. Эта компания запросила СТС, не сможет ли та обеспечить защиту персонала и оборудования геологоразведочных партий.

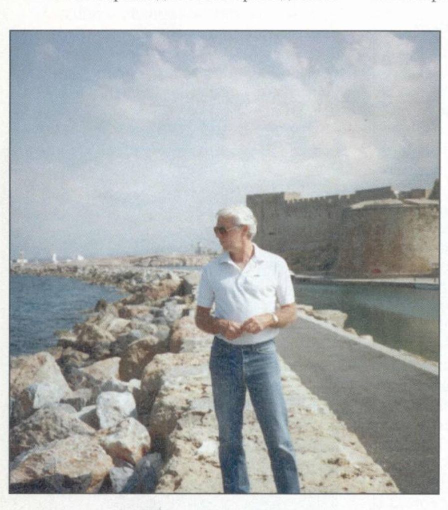

Робинсон, игравший шпиона в Париже, является одним из группы оперативных работников компании СТС — миниатюрного ЦРУ, которое имеет свои представительства в Лондоне, Париже, Франкфурте, Гонконге, Токио, Бангкоке, Аддис-Абебе, на Кипре, в Мексико и других точках земного шара

Растман полетел в Эфиопию и тайно встретился со старым клиентом СТС, печально знаменитым основателем и руководителем повстанческой армии Себхатом Нега, который вынудил президента Эфиопии Менгисту Хайле Мариама отправиться в изгнание. Первая встреча Растмана с Себхатом Негу произошла вскоре после того, как танки повстанцев вошли в эфиопскую столицу Аддис-Абеба. Руководитель повстанцев обратился к бывшему руководителю резидентуры ЦРУ США с просьбой помочь в розыске нескольких правительственных чиновников, бежавших за границу после того, как они присвоили часть государственной собственности. Ком-

пания СТС сумела быстро добыть требовавшуюся Себхату Негу информацию, заслужила признательность, а также получила солидный гонорар.

Поэтому, когда Растман обратился к Себхату Нега с личной просьбой о выделении охраны из состава повстанческой армии для геологоразведочных партий нефтяной компании, тот с готовностью согласился помочь. В значительной мере благодаря личному вмешательству Себхата Нега нефтяная компания, о которой идет речь, смогла вести разведку нефтяных месторождений Огадена в течение двух лет без каких-либо серьезных помех со стороны террористов. Компания СТС вновь продемонстрировала свою способность добывать нужную информацию и удовлетворять иные потребности своих клиентов.

Растман на севере острова Кипр обеспечивает клиентам компании СТС возможность воспользоваться услугами агентурных сетей, контактов и собственным опытом, приобретенным за 24 года службы в ЦРУ США. Весь персонал СТС набран из бывших сотрудников ЦРУ и обладает аналогичными возможностями

Друг или враг?

Компания СТС зарабатывает себе на хлеб насущный, осуществляя кропотливые расследования. Во многих зарубежных странах не так просто получить доступ к информации об отдельных лицах и компаниях, как в Соединенных Штатах Америки. Поэтому люди имеют возможность рекламировать себя и свой бизнес такими способами, которые трудно проверить. Американцы, вступающие в деловые отношения с зарубежными партнерами, нередко рискуют стать жертвами обмана или попасть в сети криминального бизнеса, скажем, отмывания денег.

Компаньон СТС Брэд Робинсон не устает повторять клиентам: «Прежде чем забираться в кровать с новым партнером, не забудь пригласить специалиста, чтобы тот проверил его контакты». Одна ведущая американская косметическая фирма познала эту истину на своем горьком опыте, когда в 1993 году завязала деловые связи с английской косметической фирмой.

Поначалу партнерские отношения складывались удачно, но, когда в журнале «Forbes» был опубликован материал о возможной манипуляции товаром и темных сделках, в считанные недели ценные бумаги этой косметической фирмы вылетели в трубу. Основатель американской материнской компании потерял на фондовой бирже почти 20 млн. долларов, а весь руководящий состав компании, включая главного исполнительного директора, обвинен в махинациях. Чтобы восстановить свою репутацию главный исполнительный директор нанял компанию СТС для расследования деятельности английского партнера.

Сотрудники компании СТС быстро выяснили, что английская компания на протяжении ряда лет была замешана в нескольких темных сделках и даже привлекалась к суду за подделку некоторых новых духов. «Мораль этой истории, — сказал Робинсон, — состоит в том, что главный исполнительный директор никогда бы не согласился сотрудничать с английской фирмой, если бы знал заранее, что она была осуждена судом, и сегодня американская компания была бы на 20 млн. долларов богаче, а ее руководитель не имел бы перспективы попасть в тюрьму».

По мнению Робинсона, самый быстрый, простой и наиболее экономичный способ найти надежного зарубежного партнера для любой фирмы — воспользоваться услугами компании СТС. «Все, что требуется это снабдить нас информацией о том, что фирма ищет в новом партнерстве», — говорит он. Специалисты из СТС просмотрят всеобъемлющую базу данных и представят клиенту список пяти или шести солидных кандидатов, все из которых проверены, признаны надежными и безупречными. «Эта услуга, — утверждает Робинсон, — по нашему мнению, уникальна и оказывается только компанией СТС. Мы нашли жизнеспособных и безопасных партнеров для одной очень крупной корпорации, имеющей дело с высокими технологиями, а также и для ряда менее крупных фирм. Это очень выгодное дело, и в принципе оно не требует от материнской компании никаких усилий. Мы делаем за них всю работу, а они немедленно получают выгоду от расширения».

Чего ЦРУ не скажет

Растман считает, что целенаправленное добывание разведывательных сведений — это еще одна область, в которой СТС оказывает уникальную услугу. «Мы — не бывшие полицейские, — разъясняет он. — Если бывшие полицейские добиваются хороших результатов в проведении уголовных расследований, особенно в Соединенных Штатах Америки, то мы располагаем опытом добывания того, что требуется клиенту в международном масштабе, что совсем не одно и тоже». Как отметил Растман: «Мы знаем местные языки и обычаи, у нас имеются высокопоставленные, влиятельные контакты в деловом мире и в правительстве, оставшиеся со времен службы в ЦРУ. Мы делаем порученное дело хорошо и быстро».

Что же представляет собой целенаправленная информация? Это сведения, требующиеся конкретной фирме для завоевания рынка в определенной стране. В нее входит узкоспециальное исследование рыночной конъюнктуры, которое иногда может граничить с промышленным шпионажем. «Мы обеспечиваем нашему клиенту преимущество в борьбе с конкурентами», — разъяснил Растман.

Растман указал, что разведывательные службы иностранных правительств (к примеру, французские, японские и российские) активно занимаются добыванием данных о деловой жизни в других странах, включая классический промышленный шпионаж. Недавно французскую разведку уличили в том, что она осуществляет скрытное подслушивание разговоров американских бизнесменов, которые летают

на самолетах «Конкорд» по маршруту Нью-Йорк — Париж. Офицеры французской разведки надеялись таким образом узнать о стратегии ведения переговоров, которую американцы намеревались использовать против своих французских коллег.

Кроме того, несколько стюардов и стюардесс авиакомпании «Эр Франс» были разоблачены как сотрудники французской разведки. Их включили в состав летных экипажей с целью сбора разведывательных сведений в беседах с американскими пассажирами. В течение многих лет французская контрразведка DST использует в качестве доверенных лиц менеджеров и персонал отелей для тайного проникновения в номер американских бизнесменов. «Попав в номер, — предупреждает Растман, — они копируют документы, снимают информацию с портативных компьютеров и устанавливают в помещениях подслушивающие устройства».

«Директор Центральной разведки (он же директор ЦРУ) США заявил, что не будет оказывать американским бизнесменам такую же услугу, какую французская разведка оказывает французскому деловому сообществу, — комментирует Растман, — а это ставит деловой мир Америки в относительно невыгодное положение». Однако компания СТС считает, что американским фирмам необходим доступ к услугам таких же квалифицированных специалистов разведки, какие имеются в распоряжении представителей зарубежного бизнеса, и готова предоставить свои услуги.

Растман привел классический пример целенаправленного добывания разведывательных сведений компанией СТС. Одна ближневосточная страна собиралась выдать крупный подряд на поставку аппаратуры связи одной европейской фирме, в то время как предложение американской компании было дешевле, а качество ее аппаратуры выше.

Американская компания наняла сотрудников СТС для того, чтобы те выяснили, почему отказываются от ее услуг. «Как вы могли бы догадаться, — рассказывал Растман, — все дело было в том, что европейская фирма дала взятку ближневосточным участникам переговоров». Вооруженная доказательствами о даче взятки, которые собрала СТС, американская компания обратилась за помощью к Белому дому. Президент Буш пригрозил сократить объем помощи этой стране, если американской компании не будут созданы равные с другими условия. В результате половина суммы контракта была отдана американской компании, а половина — европейской фирме.

Расследования по делам об утрате информации, являющейся собственностью той или иной компании (технологические процессы, патенты, копирайты, украденная продукция и т. п.) — еще одна область деятельности, которой активно занимается СТС. «Для того чтобы поймать шпиона, нужен другой шпион», — провозглашает компаньон СТС Робинсон. Он считает, что в наш век всеобщего принижения достоинства личности неудовлетворенные или уволенные с работы служащие являются потенциальными источниками информации для конкурентов.

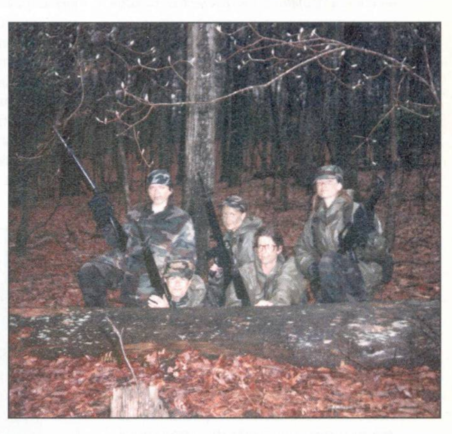
Частные специальные операции

Когда за секретами американских бизнесменов ведут охоту профессионалы иностранных разведок, традиционные меры безопасности, рассчитанные на выявление криминальных элементов, нередко оказываются безрезультатными. Но бывшие сотрудники ЦРУ, получившие аналогичную специальную подготовку и опыт, знакомые со специфическими методами работы своих зарубежных коллег, знают, что следует искать. «Мы подходим к проблеме обеспечения безопасности своего клиента с точки зрения того, как бы попытались получить доступ к его секретам, если бы такая задача была поставлена нам. После того, как мы это выясним, начинаем искать характерные признаки работы французов или японцев, либо кого-нибудь еще, — говорит Робинсон, — и мы всякий раз в состоянии отыскать такие признаки».

Оперативные работники компании СТС безусловно имеют соответствующую специальную подготовку и опыт, чтобы оправдать лестную характеристику, данную им Робинсоном. Как оперативные офицеры ЦРУ, все они имеют за плечами по меньшей мере двухлетнюю учебу на специальных курсах и в среднем 18-летний стаж работы за рубежом, где могли совершенствовать свое искусство приобретения источников разведывательной информации, вхождения в контакты с людьми и добывания, оценки и доклада разведывательной информации в любом из уголков планеты.

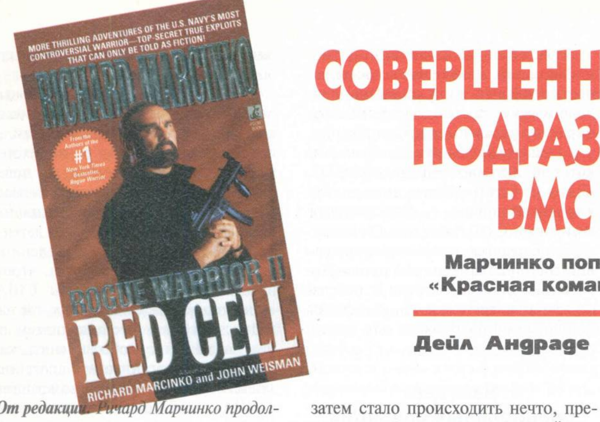
«Именно в области специальных операций иногда бывают драматические ситуации», — сказал Растман. В интересах безопасности он не захотел углубляться в подробности, но поведал, что компания СТС действительно занимается возвращением незаконно вывезенных за пределы страны детей в случаях, когда один из разведенных родителей похищает ребенка, чтобы избежать судебной системы США. «Мы отправляемся в ту страну, где находится ребенок, устанавливаем за ним наблюдение, чтобы выяснить, как лучше всего организовать спасение, затем забираем ребенка и возвращаем в США», — объяснил Растман.

В ходе одной такой операции оперативные работники СТС вылетели в одну центральноамериканскую страну, чтобы вернуть двух детей их матери. Отец незаконно удерживал их при себе. Бывшие агенты ЦРУ сумели выкрасть у отца детей, и вскоре приземлившийся на отдаленной площадке самолет унес оперативников, детей и их мать домой. «Все прошло гладко, — заявил Растман. — Не только никто не пострадал, но дети даже не напугались. Мы — профессионалы, и этим все сказано».

При необходимости осуществления тайных специальных операций частного характера компания СТС может рассчитывать на широкий выбор профессионалов из числа бывших сотрудников ЦРУ вроде этой чисто женской группы «командос»

Скотт Шефер, бывший оперативный работник Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США; в настоящее время проживает в Колорадо и является руководителем отдела общественной безопасности.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ВМС США*

Марчинко попадает в тюрьму. «Красная команда» распадается

Дейл Андраде Фото автора

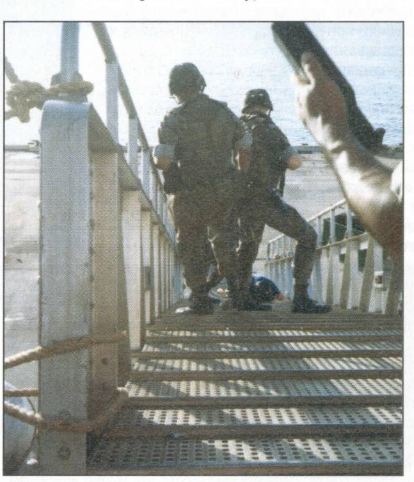
От редакции. Ричард Марчинко продолжил свою карьеру в силах специального назначения, возглавив «Красную команду», подразделение «террористов» из состава смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, которому была поставлена задача проверки системы безопасности объектов ВМС США по всему миру. Однако под командованием Марчинко «Красная команда» стала похожа на частный отряд коммандос, причиняющий неприятности флоту. Когда гражданский руководитель службы безопасности на военно-морской базе Сил-Бич бросил вызов Марчинко, обычное учение по проверке системы охраны и обороны базы превратилось в персональную вендетту с применением физического воздействия, граничащего с пытками, и совершением незаконных, преступных действий. Заключительная часть нашего рассказа — о последствиях учений на базе Сил-Бич и конце «Красной команды».

Для большинства членов «Красной команды» учение на базе Сил-Бич было всего лишь очередным успешным мероприятием в длинном перечне аналогичных состязаний с системой безопасности флота. За исключением нескольких «тюленей», участвовавших в похищении Рона Шеридана, остальные считали, что не произошло ничего необычного. Но напряженность пронизывала все вокруг. Один «тюлень» впоследствии вспоминал, что хотя никто не упомянул о похищении Шеридана в ходе разбора учения, невысказанное присутствие этого факта было ощутимым.

При разборе учения упустили и другой важный фактор. В середине учения изменилась его общая окраска: поначалу «тюлени» выступали в роли доморощенных террористов, но затем стало происходить нечто, превосходящее даже международный терроризм. Мало кто из взращенных на американской почве неподготовленных террористов — противников ядерного оружия был способен на то, чтобы нанести в течение одной недели четыре скоординированных удара по базе и принадлежащим ей баржам для перевозки боеприпасов. Местные террористы не имеют также подготовки в скрытном проникновении на объекты, тогда как «тюлени» постоянно применяли специальные способы проникновения.

Что обусловило эти изменения? Некоторые члены «Красной команды» заявляют, что непрекращающиеся трения между Марчинко и командованием ВМС привели к тому, что он перестал видеть настоящее предназначение «Красной команды». Но, даже если Марчинко и не осознавал, что похищение Шеридана и другие эксцессы в ходе учения будут иметь последствия, то остальные «тюлени» знали, что их жизнь уже не останется прежней.

Неприятности обрушились на «Красную команду» в виде следственной службы ВМС. Агенты побывали в штаб-квартире компании «Эссекс» в Александрии, штат Виргиния, и конфисковали все видеокассеты с записью учения в Сил-Бич как вещественные доказательства. Слухи о дурном обращении с Шериданом, как лесной пожар, мгновенно распространились по всему флоту, и сообщество сил специального назначения негодовало. Хотя в действительности Шеридан был всего лишь очередным пленником в длинном перечне захваченных «Красной командой» заложников, Марчинко на первом допросе в следственной службе ВМС предпочел прибегнуть ко лжи. Кэптен Уильям Гамильтон, начальник Марчинко в главном штабе ВМС США, сообщил: «Когда Марчинко был задан вопрос об этом эпизоде, он отрицал, что такой случай вообще имел место. Но сотрудники следственной службы ВМС просмотрели видеозаписи и побеседовали с несколькими из участников. Тут уже запахло делом, которое должно рассматриваться федеральным судом.

Морские пехотинцы держат на мушке «тюленя» из «Красной команды». Хотя здесь им не повезло, «террористы» Марчинко нередко используют отвлекающие действия для того, чтобы скрыть действительные объекты своей атаки

**Часть III. Начало см. в «Солдате удачи», N8/95*

Первоначально предполагалось, что «Красная команда» будет ориентироваться на степень угрозы, которую могут представлять для ВМС террористы из американских группировок, но вскоре «тюлени» переключились на акции, которые превосходили возможности даже международных террористических организаций. Очень немногие доморощенные террористы–любители из организаций США, выступающих против ядерного оружия, прошли подготовку в вопросах скрытного проникновения на объекты, тогда как «тюлени» регулярно использовали специальные способы проникновения

По заключению следственной службы ВМС, того, что они узнали, было вполне достаточно, чтобы судить Марчинко военным трибуналом. «Мы поймали его на откровенной лжи», — сказал один из агентов, участвовавших в этом расследовании. Марчинко ответил заявлением о том, что агенты следственной службы ВМС стерли часть его допроса, записанного на пленку.

В конечном итоге командование ВМС приняло решение передать дело Марчинко в офицерский суд чести и назначить ему наказание, применяемое во внесудебном порядке. В этом случае официальное расследование проводится морскими офицерами, которые принимают решение о наказании виновного. Офицерский суд чести постановил, что Марчинко заслуживает выговора с занесением в личное дело. Дьюк Леонард, Фрэнк Филлипс и некоторые другие участники похищения также получили по выговору.

Эксцессы «Красной команды» на базе Сил-Бич оставались полузабытыми в течение почти года, когда Шеридан вновь раздул костер обвинений. Не удовлетворенный решением офицерского суда чести, он нанял адвоката Карла Перлстона, чтобы тот поддержал его гражданский иск к ВМС США.

«Это было необычное дело, — вспоминает Перлстон. — Я никогда не думал, что морские командос могут заниматься такими вещами и что они в обыденном порядке похищают и нападают на гражданских людей». Перлстон считал, что в деле было достаточно оснований, чтобы выдвинуть против «Красной команды» обвинение по трем статьям и потребовать возмещения ущерба на сумму 11,2 млн. долларов плюс еще 295 700 долларов за «реальные убытки, определяемые особыми обстоятельствами дела».

В свое оправдание Марчинко представил скомпонованную видеопленку с записью эпизодов взятия заложников из разных учений «Красной команды», чтобы показать, что то, что произошло с Шериданом, обычная практика. В этой видеозаписи фигурировали многие эпизоды, начиная с жены командира базы, которую связали и заткнули ей рот кляпом, и кончая жертвой, которую удерживали на полу и пытали водой.

Марчинко покидает корабль

Перлстон не был уверен, что выиграет дело. Судебное расследование дополнительно мало что выявило, а «тюленей» было трудно отыскать. Воспользовавшись услугами частного детектива, Перлстон сумел обнаружить местонахождение Фрэнка Филлипса, который после увольнения из ВМС перебрался в небольшой городок в Западной Виргинии. Остальные «тюлени» скрылись.

Резкий поворот в этом деле произошел совершенно неожиданно. Как раз в тот момент, когда казалось, что Шеридану не удастся получить крупную сумму денег в счет возмещения ущерба, Перлстону позвонил адвокат Марчинко. Он хотел заключить сделку. В обмен на судебный иммунитет по гражданскому иску против него Марчинко предлагал предоставить суду информацию о компании «Эссекс» и ее роли в учениях «Красной команды».

Это был шанс, который искал Перлстон. «В тот момент это позволяло нам выиграть дело», — сказал он. Перлстон вылетел в Вашингтон, чтобы взять у Марчинко письменные показания под присягой — единственное веское доказательство в данном деле.

Марчинко утверждал, что гражданские контрагенты из компании «Эссекс» в соответствии с заключенным с ВМС договором несли верховную ответственность за контроль над проведением учения и принятием решения о его прекращении. «В каждом из учений, в которых я принимал участие, компания «Эссекс» выступала в роли «контролера» операции», — утверждал Марчинко в своих показаниях, данных под присягой. Он дошел даже до того, что заявил, будто бы компания «Эссекс» несет ответственность за сам факт начала допроса, утверждая: «Если бы видеооператоров компании «Эссекс» не было там, то допроса также не было бы».

Компания «Эссекс» с этим не согласилась. Как заявил Мартин Эвери, ответственный за видеопродукцию «Красной команды», письменный контракт с ВМС не содержал пункта, в котором говорилось бы о том, что компания «Эссекс» контролирует уче-

Обычно морские пехотинцы США образуют первую линию обороны от нападений «Красной команды». Однако раз за разом они уступали в противоборстве с «тюленями» из «Красной команды»

«Красная команда» имела доступ к широкому перечню оборудования и ресурсов, таких, как эти надувные лодки с жестким каркасом. Однако расследование, проведенное следственной службой ВМС установило, что имели место злоупотребления в системе закупок, что и привело Марчинко на тюремные нары

«тюленями» из компании «Эссекс» уже никогда не будут таковыми в будущем. «Марчинко совершил ошибку, впутав нас в дело с учением на базе Сил-Бич, — сказал Эвери. — Я не знаю, почему он решил отыграться на компании «Эссекс». Мы сделали все от нас зависящее, чтобы он выглядел вполне прилично». Компания «Эссекс» продолжила совместную с «Красной командой» работу,

служба ВМС вела свое расследование с 1983 года, когда командование ВМС получило сообщение из Новой Зеландии о том, что Марчинко размахивал пистолетом во время попойки в одном из баров Окленда. Но вскоре следователям удалось узнать гораздо больше. С того момента, как Марчинко покинул «Команду 6» (июль 1983 года), он, предположительно, был замешан по меньшей мере в двух аферах, имевших целью обмануть правительство США. Первая была связана с требованиями оплатить расходы за проживание в гостинице «Маринерс Рест», где «тюлени» нередко останавливались, приезжая в командировки в Вашингтон, округ Колумбия. Казалось бы, в этом нет ничего необычного. Однако в действительности гостиница «Маринерс Рест» представляла собой пришвартованную на реке Потомак яхту, владельцем которой был друг Марчинко, и поэтому помещения предоставлялись «тюленям» бесплатно.

Вторая афера касалась контракта на поставки «Красной команде» гранат ослепляюще-оглушающего действия. Компания, которой был выдан контракт, не сумела выполнить свои обязательства по их производству. Позднее было установлено, что контракт на сумму 346 000 долларов был выдан ей за солидную взятку. Правительство предъявило обвинение Марчинко. Его признали виновным, лишили звания кэптен и приговорили к тюремному заключению.

В командование «Красной командой» вступил командер Рик Вулард, «тюлень» с солидным стажем, имевший репутацию жесткого и требова-

ния. Если бы это было так, как утверждал Марчинко, тогда участие видеооператоров компании «Эссекс» в учениях не имело никакого смысла. «Предполагалось, что видеокамеры будут невидимыми, — показал Эвери. — Если бы у наших операторов были полномочия прекращать учения, тогда они не смогли бы играть роль нейтральных свидетелей». Однако Марчинко продолжал утверждать, что компания «Эссекс» была уполномочена прекращать учения в любой момент, если, с ее точки зрения, кто-нибудь окажется в опасности.

Адвокаты Шеридана тем не менее попытались вытрясти глубокие карманы компании «Эссекс». Перлстон был в достаточной мере удовлетворен обвинениями Марчинко и поэтому включил компанию «Эссекс» в число ответчиков по делу. Однако в конечном итоге «золотая жила» «Эссекс» обернулась для Шеридана пустышкой. По решению суда Шеридану причиталось с компании «Эссекс» около 30 000 долларов и, как сказал Перлстон, «мелочевка с «Красной команды». Командование ВМС отказалось сообщить, сколько оно заплатило Шеридану, но Перлстон вспоминает, что это составило примерно по 1000 долларов США за каждого из семи «тюленей», фигурировавших в иске.

Несмотря на сравнительно небольшую сумму, выплаченную в качестве компенсации за ущерб, продав компанию «Эссекс», Марчинко причинил флоту реальные убытки. Дружеские взаимоотношения между находящимися на службе «тюленями» из «Красной команды» и бывшими

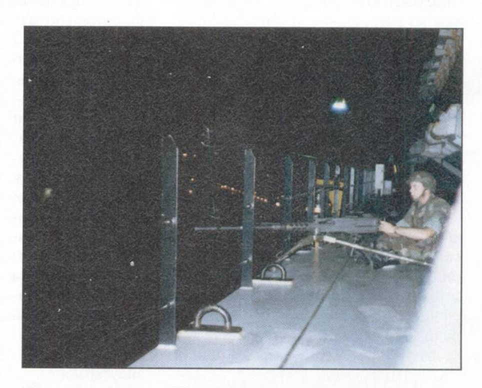
но Эвери заявил: «Мы так никогда и не оправились от этого случая».

Инцидент на базе Сил-Бич стал началом конца хваленой антитеррористической программы Марчинко и его мечты вновь подняться на вершину в секретных антитеррористических силах ВМС США. «Красной команде» навсегда запретили тиранить людей, нападая на базы ВМС США по всему свету. В будущем для них будут установлены правила игры.

Освобожденный от командования

В апреле 1986 года весь мир Марчинко с грохотом обрушился, погребя его под обломками, что отчасти было связано с инцидентом на базе Сил-Бич. Злой рок принял обличье агентов следственной службы ВМС, которые уведомили Марчинко, что в данный момент он находится под следствием в связи с обвинениями в возможных уголовных преступлениях. Марчинко освободили от командования «Красной командой».

Фактически следственная

Морской пехотинец США с 12,7-мм пулеметом охраняет объект от нападения «террористов». Хотя для «Красной команды» были установлены правила в отношении выбора жертв нападения и применяемых способов действий, Марчинко нередко позволял себе игнорировать их

тельного командира. Чего у Вуларда не было, так это репутации пьяницы и наглеца, поэтому большинство «тюленей» вздохнули с облегчением.

Одно из первых учений под командованием Вуларда произошло на базе Перл-Харбор, Гавайские острова. В июне 1986 года «тюлени» захватили автобус с моряками, приехали на нем на базу и вступили в схватку с охранниками, которым пришла на помощь команда по борьбе с терроризмом из состава полиции Гонолулу. Но эта операция была всего лишь отвлекающей. Действительным объектом атаки стала подводная лодка, перезаряжавшая ядерный реактор. «Тюлени» подорвали ворота сухого дока и установили подрывные заряды на подводной лодке.

Однако в порядке и правилах, установленных для действий «Красной команды» во время учений, произошли серьезные изменения. С одной стороны, новые правила были направлены на то, чтобы помешать кому-нибудь вроде Марчинко злоупотребить своими полномочиями в ущерб всей системе. С другой стороны, они были помехой для максимального приближения обстановки учений к боевой, что делало их менее ценными.

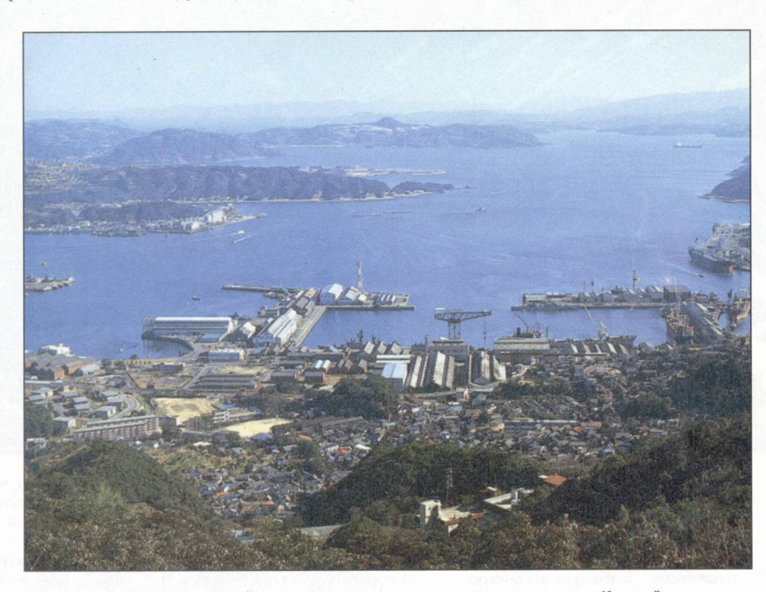
30 апреля 1987 года стало известно, что программа «Красная команда» рассекречена. Это было сделано, говоря словами директивы начальника главного штаба ВМС США в Вашингтоне, потому, что «гриф «секретно», присваиваемый видеозаписям учений, препятствует их тиражированию и быстрой рассылке всем заинтересованным инстанциям на флоте». Этой же директивой было восстановлено использование прежнего официального наименования программы — «Команда по координации безопасности в ВМС». Наименование «Красная команда» больше не фигурировало в документах. Флот стремился внести в эту программу возможно больше изменений, чтобы дистанцироваться от образа Дика Марчинко.

Другая крупная перемена произошла летом, когда «Красную команду» разделили пополам и передислоцировали новые подразделения на Атлантический и Тихоокеанский флоты США, подчинив их командующим флотами. Таким образом, каждый из двух флотов получил в свое подчинение по 13 человек. Некоторые выступили против этого решения, указав, что вывод «Красной команды» из подчинения главного штаба ВМС ведет к снижению ее возможностей, делая новые подразделения рабами особых интересов командующих флотами.

Для «Красной команды» ситуация оказалась крайне неприятной. Дело в том, что с сентября 1987 года в командование Атлантическим флотом США вступил никто иной как адмирал Поль Батчер, тот самый офицер, который досаждал «тюленям», будучи их вышестоящим командиром в главном штабе ВМС. Вероятно именно он сыграл роль в принятии решения относительно передачи части людей «Красной команды» в состав своего нового командования, чтобы иметь возможность, используя более высокие властные полномочия, ускорить ее гибель. Однако эта гипотеза не находит документального подтверждения.

«Красная команда» идет ко дну

В рамках новой административной системы «тюлени» пытались насколько было возможно сохранять реализм учений. В феврале 1987 года «Красная команда» провела учение на базе атомных ракетных подводных лодок системы «Поларис» в Чарльстоне, Южная Каролина, организовав нападение на реальную баллистическую ракету подводных лодок БРПЛ «Трайдент», которая перевозилась на эту базу. «Тюлени» захватили головные автомобили конвоя, затем расстреляли имитационными патронами топливный бак БРПЛ. Затем проделали проход в считавшейся непреодолимой ограде и вывели из строя сложную систему электронной защиты от несанкционированного проникновения на объект, после чего подобрались к железобетонным хранилищам ядерных головных частей БРПЛ и «взорвали» двери. Не требуется большого воображения, чтобы представить себе, что было бы, если бы это были настоящие террористы.

Залив Сасебо был одним из районов, где часто проводили учения «тюлени» из «Красной команды». Им удалось «уничтожить» значительную часть сооружений огромного склада горюче-смазочных материалов, игравшего ключевую роль в снабжении группировки вооруженных сил США в Корее

Окончание на стр. 31

ШКОЛА ГОЛОВОРЕЗОВ

Эркебек Абдулаев Фото: архив автора

В ноябре 1986 года завершалась моя вторая командировка в Афганистан. Руководство 5-го отдела Представительства КГБ в Кабуле тепло проводило домой с пожеланием скорее вернуться обратно, теперь уже в длинную командировку. Об этом просили также афганские партнеры. Мне предлагали вплотную заняться подготовкой кадров для специальных подразделений.

По наивности, я предполагал, что в Союзе пробуду недолго: месяц отпуска и пару месяцев понадобится для оформления командировочных документов.

На самом деле все оказалось несколько иначе. По законам органов внешней разведки, перед длинной командировкой за границу сотруднику полагалось пройти минимум полугодовую специализацию по данной стране. То, что я уже был в Афганистане два раза, в расчет не принималось. Да и короткие командировки на матерых разведчиков впечатления не производили. Длинные командировки за рубеж означали, что ты теперь приобщился к племени белых людей. Здесь свои правила поведения. Многие наши ребята, успевшие повоевать в составе отрядов «Каскад» и «Омега», к тому времени уже работали за рубежом, и не только в «горячих точках», но и в резидентурах КГБ некоторых стран. Им в свое время повезло. Теперь повезло и мне...

А посему пора бы остепениться. По крайней мере, так считали невыездные друзья. Мои рассуждения относительно высокой степени риска предстоящей командировки завистливыми коллегами всерьез не воспринимались:

— А кто тебя заставляет рисковать? — искренне недоумевали они и вертели пальцем у виска.

У меня было еще одно, вполне серьезное основание опасаться предстоящей командировки: когда-то в отрочестве, начитавшись книг, я бредил приключениями. Будущее взрослое существование не оставляло никаких иллюзий на этот счет. И тогда, в состоянии сильной душевной тоски, я (взмолился) обратился к Всевышнему с просьбой дать мне пусть короткую, но полную опасностей и приключений жизнь! 35 лет, пожалуй, достаточно! И вот в 1987 году мне исполнилось 35. Впереди — очередная командировка на войну. Поневоле станешь суеверным, хотя в предыдущих я ничего не боялся. Если моя юношеская просьба была услышана, жить, наверное, оставалось максимум год. С другой стороны, лучше уж погибнуть в бою, чем встретиться с безносой после какого-нибудь гриппа.

Специализацию в разведцентре кроме меня проходило еще несколько офицеров из региональных управлений КГБ. Сотрудники отдела, к которым нас прикрепили, были весьма рады, если их не отрывали от основной работы. Выделив свободную комнату, они сунули нам ключи от огромных железных шкафов:

— Здесь лежат литерные дела по Афганистану. Изучайте. В томах мы нашли много интересного: здесь хранились и наши отчеты по предыдущим командировкам, и сообщения закордонных резидентур, и материалы радиоперехватов.

Мои коллеги-стажеры собирались в Афган в первый раз, поэтому я стал для них ценным источником информации.

Как-то удалось устроить хохмочку, разыграв своеобразный спектакль. Один подполковник интеллигентной наружности поинтересовался, что делать с пленными душманами: отправлять в тюрьму или отпускать?

— Резать! — сурово оборвал его я.

— Как резать?! — взбледнул он.

(Продолжение. Начало см. «Солдат удачи», 1995, № 9)

—...демонстрирую, как это делается.

Посадив «интеллигента» на стул, становлюсь сзади, завожу ему руки за спину. Затем втыкаю два пальца ему в ноздри и откинув голову, начинаю водить расческой по кадыку. Окружающие ребята, смекнув в чем дело, невозмутимо задают поясняющие вопросы, щупают шею «жертвы».

...Через полгода, уже будучи в Афганистане, мы случайно оказались с «интеллигентом» за одним столом. Раздобревший и вполне довольный жизнью коллега со смехом вспоминал, что после того памятного случая он всю ночь не спал, а наутро чуть было не накатал рапорт об увольнении из органов. К счастью, в гостинице ему встретился бывалый афганец, сумевший снять стресс.

...С «интеллигентом» мы расстались друзьями...

Прилетев в Кабул, я вдруг узнаю, что по распределению я направлен работать в провинцию Фарах! А как же моя школа спецназа в Пагмане?

Руководство 5-го отдела Представительства КГБ тут же связывается по телефону с начальником отдела кадров, и я остаюсь в Кабуле. Оказывается один из полковников, с которым я проходил практику в разведцентре, по блату решил меня взять с собой.

Он сулил мне через полгода досрочное звание подполковника, а еще через годик — третью звезду на погоны. Заманчиво, черт возьми! Но школа — дороже.

Несколько дней я осваиваюсь в новой должности старшего опера. Должностная вилка — соответствует воинскому майор-подполковник (в провинции бы«подполковник-полковник). Дипломатический ранг — 2-й секретарь посольства. А ведь летел я в Кабул с визами, в которых значилось, что я «слесарь-теплотехник». Вот это карьера: за сутки из слесаря до 2-го секретаря Посольства!

По статусу мне пологалась 3-комнатная квартира и служебная «Волга». Я выбираю «УАЗ-469». Получаю квартиру, а вскоре ко мне прилетает супруга.

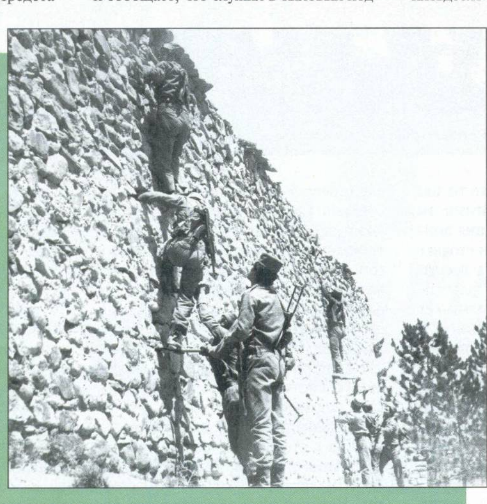
Коллеги, с которыми мы служили в «Вымпеле» и приехали вместе в Афганистан, пытаются выведать, каким образом я вдруг оказался на ступень выше их по должности? Я совершенно искренне рассказываю о протекции некоей волосатой руки.

Потом я извинился перед несостоявшимся шефом из Фараха и как мог отблагодарил за протекцию, угостив домашним бешбармаком. Дай Бог, свидимся еще...

Школа

До моего приезда школа уже работала. Преподаватели читали курсантам лекции, подготовленные в Союзе и переведенные на дари. Полевые занятия отличались от классных тем, что лекции читались на свежем воздухе. Когда предмет исчерпывался, переходили к анекдотам.

Преподавателей было десять человек — шесть полковников и четыре подполковника. Знакомимся. Один из полковников — авиатор. Прекрасно, прикидываю я, он будет преподавать топографию. Однако авиатор тушуется и сообщает, что служил в тыловых подразделениях ВВС. Полковник-артиллерист — тоже тыловик, не имевший дела с пушками и минометами. Все подполковники тоже оказываются тыловиками, к тому же плохо понимающими по-русски! Вот это да!

Штурм стены

Курсанты школы спецназа — военнослужащие оперативных батальонов, собранные с бору по сосенке из всех провинций, многие неграмотны. Как выпутаться из этого положения? У меня нет времени учить отдельно господ офицеров. Значит, придется учить офицеров вместе с курсантами. Но как заставить аксакалов ходить на полевые, не уязвив при этом их гордость? Двое из них — выпускники старой доброй английской школы: чопорные такие. Один — заканчивал нашу Академию им. Куйбышева.

После представления преподавателям, я, скромно потупив взор, начинаю:

— Отцы, я всего лишь майор, без достаточного педагогического стажа. Поэтому очень волнуюсь. Завтра первая установочная лекция у курсантов нового набора. Прошу присутствовать на лекции и фиксировать мои ошибки, чтобы потом вместе разобрать их на педсовете.

Аксакалы важно согласились.

На следующий день в классе собрались курсанты. Их еще не успели переодеть в военную форму. Разношерстная компания — кто в чалме, кто в тюбетейке. Все патлатые, бородатые, в резиновых галошах на босу ногу. Сто пятьдесят пар глаз с любопытством уставились на меня. Внимательно вглядываюсь в них: выражение, в основном, враждебно-презрительное. Дело в том, что большинство курсантов — пуштуны, а я — ярко выраженный монголоид, похожий на хазарейца.

Мои аксакалы надувают щеки в первом ряду. Все, как один, с блокнотами и карандашами, готовы фиксировать мои ошибки...

Поднимаю курсанта с нахальными глазами:

— Сколько лет воюешь?

— Четыре года.

— Сколько боевых операций?

— Сто семьдесят две.

Спрашиваю другого. Ответ:

— Шесть лет стажа, двести пятьдесят операций.

Поднимаю молодого бойца: два года боевого стажа, сорок три операции.

Представляюсь:

— У меня один год боевого стажа и всего четыре операции.

Гробовая тишина. Курсанты переваривают услышанное. Затем один из них подает робкий голос:

— Но зато у вас, наверное, были очень крутые операции?

— Нет, три операции безрезультатные, а на одной мы взяли трофеи: пять ишаков! Вон сидит сержант, он не даст соврать (к занятиям я привлек одного лейтенанта и сержанта, которых знал по предыдущей командировке как опытных бойцов-разведчиков).

Хохот.

— Поэтому, ребята, скорее всего, вы должны меня учить, а не я вас. Однако я знаю тактику специальных подразделений многих армий мира. Думаю, что будем полезны друг другу.

Курсанты соглашаются. Кажется, психологический контакт с ними установлен. Далее начинаю рассказывать об особенностях аналогичных подразделений США, Пакистана, Ирана...

Первые пятнадцать минут мои преподаватели усиленно корпят над своими блокнотами, затем перестают писать. Сидят и слушают, разинув рты...

Когда все кончилось, я зашел в комнату преподавателей. Мои полковники уже посовещались и встретили меня смехом:

— Товарищ, Бек, ловко же ты нас провел! Но мы не в обиде. Иначе ты не собрал бы нас вместе. Лекция была прекрасной. За час мы узнали столько интересного! Будем посещать все занятия.

...На другой день курсанты, уже подстриженные, помытые, побритые и переодетые в военную форму, таращат на меня удивленные глаза: офицеры оперативного полка успели вправить им мозги, просветив относительно наших «художеств» 1983—86 годов.

Ночные стрельбы

Тема занятий — действия группы специального назначения в ночных условиях. На территории оперативного полка организуем засаду. На дороге ставим управляемые по проводам мины. За неимением других используем противотанковые. Они по пехоте работают тоже неплохо, особенно, если разместить через каждые 20 шагов. Десять мин — на двести метров. Аналогичную засаду курсанты уже отрабатывали в дневное время. Теперь в темноте они копошатся на дороге, на ощупь вяжут взрывные сети, о чем-то спорят и ругаются. Слева, справа и сзади их работу охраняют дозоры. Наконец, все готово. Бойцы занимают позиции, в 20—30 метрах от установленных мин. Я объясняю: сейчас по дороге пройдет колонна «духов». Мы должны пропустить их головной дозор и врезать по ядру минами, затем добить остальных сосредоточенным огнем. Мой автомат с ночным прицелом снаряжен трассирующими пулями, у курсантов — обычные патроны. Курсанты залегли в арыке и не высовываются, поскольку у «противника» тоже могут быть ночные бинокли. Сигнал к подрыву мин — три короткие очереди трассерами в небо. Почему в небо, а не в «духов»? Дело в том, что на предыдущем занятии, первая же наша пуля перебила провод управления: мины не взорвались. А если бы это произошло в боевой обстановке? Далее, я буду давать целеуказание, а их задача одновременно бить короткими очередями в то место, куда попадают мои трассеры.

Начали! Взрыв! Я даю короткую очередь в сторону «головного дозора» противника. Боже мой, что тут началось! Шквальный ливень из всех стволов! Никакой речи об управлении огнем! Противоположные склоны гор мерцают вспышками. Это стальные сердечники наших пуль высекают искры из камней. Очень напоминает ответный «духовский» огонь. Курсанты, войдя в раж, лупят по ним! С дальнего поста безопасности в нашу сторону потянулась светящаяся цепочка крупнокалиберных пуль из ДШК. Стоп, ребята! Однако стрельба прекратилась не сразу. Мы умудрились выпустить весь боекомплект! Ближний пост безопасности материт нас по-русски, затем переходит на афганский. Сержант-инструктор отвечает им тем же и обещает добавить из АГС-17 и миномета, если они не прекратят стрельбу. Пусть лучше спрячутся поглубже, а мы еще немного постреляем. Просит передать по телефону наши пожелания дальнему посту.

Раздаю курсантам по одной пачке патронов: стрелять только одиночными! Я даю целеуказание, а они должны выпустить в ту сторону одну, повторяю, одну пулю!

Ночные стрельбы продолжаются лишь меняются учебными местами группы. Курсантам это скоро надоедает. Они желают чего-нибудь поэффектнее. Согласен с ними: сейчас они получат то, о чем мечтают... Под занавес, выстраиваю в шеренгу всех курсантов и раздаю каждому по пачке трассирующих.

— Ур! — что по-афгански означает «огонь!» — и сто пятьдесят автоматов изрыгают море огня. Огненные струи отражаются от склонов гор и врываются в небо мириадами малиновых звезд. Светло словно днем! Представляю, что подумали Пагманские моджахеды, увидев такой фейерверк у себя под боком.

Разведгруппа перед выходом на ночную засаду

«Тропа смерти»

Два офицера исчезли из расположения части и появились только на следующее утро. От них разит перегаром. Руководство школы собирается примерно наказать их. Провинившиеся стоят перед нами, потупив взоры, а за дверями волнуются их подчиненные. Мне хорошо понятно состояние ребят. Принимаю решение: ничего страшного. Здесь не пансион благородных девиц, а школа головорезов. Но пропущенное вчера занятие они должны отработать.

Вызываю инструктора-сержанта:

— Какую тему отрабатывали вчера?

— Разминирование.

— Подготовь противопехотные и противотанковые мины, а также гранаты Ф-I. Все должны быть боевыми с настоящими боевыми запалами.

Пока я объясняю перед строем курсантов суть задачи, провинившиеся офицеры с плохо скрываемым страхом наблюдают, как сержант вставляет в мины боевые запалы.

— Сейчас сержант уйдет по этой тропинке вглубь «зеленки» и установит мины. Вы должны пройти по тропе, обнаружить и обезвредить их. Все ясно?

Штрафники понимают, что либо выполнят задание, либо подорвутся. Вокруг провинившихся столпились подчиненные, рассказывая о способах разминирования. Однако с похмелья ребята, похоже, соображают туго. Я покуриваю в сторонке.

Запускаю на «тропу смерти» первого. Он в полной боевой форме, при оружии, потому, что в «зеленке» можно столкнуться с настоящими моджахедами. Я следую за ним на расстоянии вытянутой руки. Его подчиненные крадутся вслед, на расстоянии 15—20 метров, охватывая нас полукольцом, готовые упасть на землю в случае взрыва. Ребята сильно переживают за командира.

Штрафник увидел взрыхленный участок и вопросительно смотрит на меня.

— Здесь мина?

Я пожимаю плечами:

— Не знаю.

Парнишка усиленно соображает. Капли пота градом льются со лба. «Суфлеры» из кустов шепотом что-то подсказывают. Штрафник вынимает автоматный шомпол и тычет в землю: что-то твердое и круглое. Разгребает руками землю. Действительно: противопехотная мина ПМН. Собирается вытащить ее. Из кустов раздается отчаянный вопль:

— Не смей! Под ней может быть граната!!!

В адрес «суфлера» я посылаю яростный трехэтажный мат, приказываю всем залечь.

Штрафник ножом роет ямку возле мины и лезет руками под нее. Глаза округляются:

— Здесь граната! Что делать?!

— Не знаю.

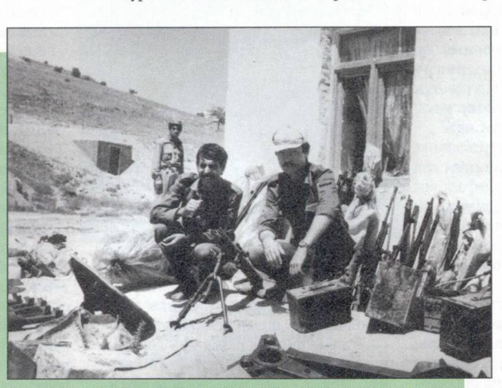
Парнишка думает. Ему тяжело. Потом как-то обреченно и зло шипит на меня:

— Учитель, уйди...

— Ну уж нет! Если ты подорвешься, меня ждет трибунал. Так что лучше вместе... Выждав еще немного, начинаю подсказывать. Граната оказывается у него в руке. Она без кольца. Я отстегиваю из-под воротника большую булавку и вставляю вместо чеки. Идем дальше. Теперь ему предстоит обнаружить и обезвредить противотанковую мину. С грехом пополам, он справляется и с этой задачей. Запускаю на тропу второго штрафника. Все повторяется снова. Занятия закончились благополучно. Выстраиваю курсантов и даю команду проштрафившимся выйти из строя. Оба трезвы как стеклышки! Объявляю им благодарность и ставлю по пятерке. Затем демонстрирую все мины, в которых отсутствуют запалы и гранаты с учебными! Сержант, которому я подмигнул в самом начале, сделал все в лучшем виде. Немая сцена, а затем дикий хохот! Я приношу офицерам свои извинения за шутку. Кажется, они не обиделись и смеются вместе со всеми.

Штурм

На плотине Пагманского водохранилища — разграбленное и загаженное, но вполне целое двухэтажное административное здание. Над зданием, на двух сопках — советская сторожевая застава. Командир — старший лейтенант Сашок, мой друг и ангел-хранитель. Под прикрытием его гаубиц и танковых пушек я чувствую себя спокойно, когда провожу занятия со своими курсантами. У Саши свои проблемы: ему нужно вырыть хранилище для артснарядов и построить баню. Сопки каменисты, и солдаты сильно мучаются, орудуя кайлом. Я легко решаю его проблему кумулятивными зарядами: через два дня глубокая яма готова. Внизу, под сопками ржавеют останки нескольких единиц бронетехники. Удлиненными кумулятивными зарядами курсанты режут броню БМП на плиты. Саша использует их для бани.

Очередная добыча. Надо посмотреть, чтобы не оказалось каких–нибудь сюрпризов

Провожу с курсантами занятие по теме «Штурм зданий и сооружений». В качестве объекта атаки выбираю здание на плотине. Показываю на него: «Там — душманы. Сколько их и чем вооружены — неизвестно. Наша задача взять этот дом. Атаковать придется в лоб, поскольку все вокруг заминировано». Задаю вопрос, кто из курсантов хорошо стреляет? Несколько человек поднимают руки. Ладно, сейчас проверим. Разбиваю их на пары. Задача простая: один курсант бежит к зданию, другой прикрывает его огнем, стреляя поверх головы по окнам. Поэтому, если кого-либо зацепит пуля, будет виноват близкий друг. Желающих пострелять не оказалось. Хорошо, тогда прикрывать их буду я сам, а пары пусть бегут к дому. После этого кидают в окно гранату, помогают друг другу забраться туда, поднимаются на второй этаж, спускаются и бегут обратно ко мне. «Ясно?» Снимаю с СВД оптический прицел, снаряжаю магазин трассирующими патронами. Прислонившись к перилам ограды, даю команду: «Вперед!» Два курсанта, пригибаясь, бегут к дому. Трассеры пролетают примерно в метре от их голов. Они ежатся и втягивают головы в плечи. Позже, делясь впечатлениями, они говорили, что гораздо страшнее бежать навстречу огненным трассам!

На следующий день с другой группой отрабатываем ту же тему. Только на этот раз я использую БТР. Пулемет ПКТ наведен в окно, стопоры башни закреплены. Боковой люк открыт. По команде, двое курсантов бегут к дому. Пулемет короткими очередями бьет над их головами. Я кидаю вслед бегущим гранату РГД-5. Черт возьми! Курсанты бегут медленно, а граната катится все ближе и ближе к ним! Взрыв! Курсанты дружно падают на землю и оглядываются. Вперед, орлы!

Советские солдаты с горки с любопытством следят за тем, как советник расстреливает афганцев. Потом они дружно исчезают. Оказывается наши пули из ПКТ насквозь пробили три кирпичные стены здания и начали рикошетить от скалы в их сторону.

Закончили штурмовать здание. Теперь — новая задача. Группа занимает оборону в этом же доме. С учетом предыдущего занятия, придумываем различные хитроумные сюрпризы для атакующей стороны: натягиваем веревки в темных коридорах, чтобы противник

спотыкался об них, готовим гранаты на веревках и черпаки на длинной рукояти для забрасывания гранат в соседние окна... Выбираем стрелковые позиции. Под занавес ведем «огневой бой» с несуществующей атакующей стороной, кидаем гранаты в соседние комнаты, применяем дымовые шашки и сигнальные мины для психологического воздействия на противника, «прорвавшегося» в комнаты нижнего этажа...

Налет

Каждое тактическое занятие обязательно кончается стрельбами и взрывами. Одна и та же тема иногда отрабатывается несколько раз, в разных местах. Например, «налет». Перед нами — громадная крепость. В ней полторы сотни вооруженных до зубов моджахедов. Нас — 12 человек, получивших приказ взять эту крепость. Ребята долго ломают голову над задачей. Наконец, приходим к единодушному мнению — вызвать авиацию и атаковать крепость после бомбардировки. Все просто. Нужно только научиться наводить самолеты на цель. Теперь — та же задача, но в усложненном варианте: бомбить нельзя. В крепости под охраной моджахедов сам лидер моджахедов Гульбеддин Хекматияр! Мы должны взять его живым, чтобы судить народным судом.

Перебрав десятка полтора вариантов, курсанты выдыхаются. Спрашиваю: «А, вообще, существует ли решение?» Один из них поднимает руку:

— Раз вы спрашиваете, значит существует. Подскажите нам.

— Ребята, сам не знаю, что делать в данной ситуации, — признаюсь им откровенно.

Секундное замешательство, затем дружный хохот! Начинаем думать вместе. Наконец, решение найдено. Теперь предстоит распределить роли, организовать взаимодействие. Затем опробовать боевые средства. На это уходит много времени. В конце концов — штурм!

Чтобы психологически сломить противника, решаем забросить во двор крепости через стену противотанковую мину, привязанную к длинному шесту. Подрыв мины будет осуществлен гранатным запалом с детонирующим шнуром. Со мной вызываются два добровольца. Остальные курсанты прячутся за соседним дувалом. Я выдергиваю кольцо запала, мина на шесте летит через стену. Четыре секунды и ...страшный взрыв! Если бы во дворе находились люди, да еще ночью, в течение нескольких минут никто не смог бы прийти в себя. Теперь задача штурмовой группы быстро перелезть через стену и отыскать объект среди множества оглохших «духов». Для этого пригодится фонарик, привязанный к цевью автомата и примкнутый штык. Стрелять нельзя. Стрельба быстро приведет в чувство моджахедов. Осветив на мгновение «духа» и убедившись, что тот не представляет интереса, боец, выключив свет, прокалывает жертву штыком. Фонарик тоже может пригодиться, если все же начнется стрельба: пули на расстоянии 10—15 метров будут ложиться в пятно света.

Гонки по вертикали

Нет ничего проще, чем лазить по стенам. Для этого достаточно иметь минимум знаний и немного тренировки. Привожу группу курсантов к каменной стене, полутораметровой высоты. Разбившись на пары, они должны, помогая друг другу, перелезть через нее. Подтрунивая над собой и другими, они легко справляются с этим препятствием. Теперь их ждет трехметровая стена. Один из курсантов вздыхает: «Слава Богу, что не пятиметровая». Успокаиваю его: «Все худшее — впереди».Трехметровую стену они берут после объяснения как надо использовать подручные средства. Правда, здесь вдвоем уже не справиться. Работают втроем. Два бойца строят лесенку, используя автоматы. Один автомат они берут с двух концов и держат в опущенных руках, второй — на плечах. Третий боец взбирается на первую ступеньку, затем на вторую. Высвободившийся автомат ребята поднимают на вытянутых руках вверх. Образуется третья ступенька. С третьей ступеньки боец уже может дотянуться до гребня стены. Забравшись на стену он опускает вниз ремень, по которому забираются на стену остальные.

Эти самоделки мы использовали при штурме зданий

Несколько тренировок делают трехметровую стену не слишком трудным препятствием. Подходим к пятиметровой стене. Здесь приходится попотеть. Впятером выстраиваем двухэтажную пирамиду. Через некоторое время эта задача также освоена. Организуем соревнования: гонки пятерок по вертикали. Под возбужденные крики болельщиков, две команды штурмуют стену. Главное здесь — закинуть побыстрее одного из бойцов на стену. Связав вместе ремни двух автоматов, он опускает один конец вниз. Можно использовать и чалму.

На следующий день штурмуем глинобитную стену. Зацепиться не за что. Ребята в затруднении. Тогда беру СВД и всаживаю пули в стену строчкой снизу вверх. Затем втыкаю в отверстия штыри от маскировочной сети и лезу по ним. Курсанты разочарованы. Они хотели провернуть операцию бесшумно, а тут — стрельба. Объясняю, что для бесшумного лазанья по стенам нужно заранее готовиться, а во время боя сойдет и так.

Через пару лет, уже в Союзе, на полигоне дивизии ВВ им. Дзержинского, я показывал способы лазания по стенам слушателям спецкурсов КГБ. Ребята без труда забрались на третий этаж пятиэтажного здания, на глазах изумленных солдат группы «Витязь». Правда, окна дома были без стекол. Чтобы лазить по застекленным окнам, нужно иметь несколько штопоров для открывания винных бутылок: они вкручиваются в деревянные рамы наподобие альпинистских ледобуров. Единственный недостаток этого приема заключается в том, что наши здоровенные парни из группы захвата в полном боевом снаряжении весят более ста килограммов. Под их весом гнутся даже автоматы, а винные штопоры могут сломаться. Поэтому нужны специальные, прочные штопоры.

Трофеи

Чтобы нормально работать со спецназом, я не должен испытывать нужды в оружии и боеприпасах. Поэтому, используя старые связи, потихоньку прибираю к рукам склады 5-го Управления ХАДа. Генерал Сыдык отдает своим подчиненным распоряжение:

— Товарищу Беку открывать любой склад и выдавать любое оружие, когда ему понадобится!

Начальник отдела вооружений 5-го Управления ХАДа пытается возразить, что для этого требуется документ с двумя подписями: афганского Министра безопасности и Руководителя Представительства КГБ.

Сыдык повышает голос:

— А я тебе что, разве не начальник?

Афганец тушуется.

Узнав о том, что я влез в афганские склады, начальство нагружает на меня еще одну обязанность: я буду ответственным за них с Советской стороны. Теперь буду принимать транспорты с оружием и контролировать расход стволов, боеприпасов и взрывчатых веществ. Ко мне тут же потянулись советники КГБ: каждый пытается выклянчить неучтенный пистолетик для дражайшей супруги, чтобы она не боялась гулять по духанам. В кругу друзей теперь могу побахвалиться, что мог бы стать самым крупным торговцем оружием в Центральной Азии. Жаль, что приходится раздавать тысячи стволов бесплатно...

Стволы хранятся в подвалах 5-го Управления ХАД-а, а взрывоопасные предметы на территории оперативного полка в Пагмане, в закопанных двадцатитонных контейнерах. Трофейные ракеты и мины предварительно в течение недели выдерживаем в окопах и лишь после этого переносим в контейнеры. Это нужно на всякий случай: вдруг моджахеды подсунут нам «адскую машину»?

В Кабул приехали два очкарика из научно-технической разведки ПГУ. По этому поводу собрался аппарат советников 5-го отдела Представительства КГБ. Гости читают лекцию об изделиях, интересующих военно-промышленный комплекс. Перечень огромен: здесь и химическое оружие, и противотанковые снаряды, и зенитные ракеты, и даже аккумуляторные батарейки. Я потихоньку выхожу из комнаты и возвращаюсь обратно с небольшой коробочкой. В ней дюжина «таблеток» — аккумуляторных батареек американского производства. Дарю коробочку очкарикам.

После лекции получаю втык от начальника: он считает, что такие подарки следует оформлять документально. Теперь ребята могут получить награду, а мы останемся ни с чем. Я возражаю, что трофеи мне достаются бесплатно, а потому их не жалко. Этого добра у меня навалом. Между прочим, я припрятал трофейные две мины к 82-мм миномету, снаряженные химическими отравляющими веществами. Если кто-то желает награды, могу подарить. Начальство долго думает. В конце концов чувство осторожности берет верх: никто не хочет связываться с химией.

Через несколько дней к нам в Представительство забрел еще один охотник за трофеями, на этот раз из «соседнего ведомства» — ГРУ. Знакомимся. Рекомендую ему сначала нашить потайные карманы в куртке и везу в Пагман. Открываем контейнеры. Пока отвлекаю внимание афганца — заведующего складом, коллега из ГРУ набивает карманы. Потяжелевший и очень довольный подполковник с трудом забирается в машину. По дороге в Кабул он задает вопрос, не попадались ли мне американские ПЗРК «Стингер»?

Я решил подшутить над ним и прикидываюсь «чайником»:

— «Стингер» — это с такими решетками сверху, что ли? У меня их было две штуки, — невинно разыгрываю его.

У военного разведчика перехватило дыхание:

— Где они?!

— Подарил ребятам из научно-технической разведки.

— Если еще попадется отдашь мне? — начинает заискивать коллега.

— Естественно, — великодушно соглашаюсь я.

Дело в том, что Командование 40-й Армии за «Стингер» обещало Золотую Звезду Героя. А тут подполковнику ГРУ удача сама лезет в руки — лох из КГБ налево и направо раздает бесценные трофеи!

Военному разведчику не повезло: через недельку два «Стингера» были взяты вертолетчиками и Золотые Звезды достались им. Подполковник сразу позабыл к нам дорогу. Жаль, конечно, поскольку он наобещал мне и круглосуточный пропуск в женский модуль 40-й Армии и дешевые шмотки в «чековых» магазинах...

Чрезвычайные происшествия и несчастные случаи

По мере возрастания нагрузок в Пагманской школе спецназа росло и количество несчастных случаев. Впрочем, без смертельных исходов и тяжелых последствий. Несколько раз доставалось и мне самому. Главная причина ЧП состояла в том, что мы пользовались исключительно трофейными боеприпасами, зачастую подпорченными в душманских сырых ямах (других мне просто не давали).

Так, каждая третья или четвертая мина к 82-мм миномету не стреляла. Представьте себе в какую нервотрепку превращалось извлечение мины из ствола? Неприятности доставляли и выстрелы из китайского гранатомета РПГ-2. Их вышибные заряды, снаряженные черным, дымным порохом, имели скверное свойство отсыревать. А потому дважды вместо выстрела происходило медленное горение пороха и гранаты, вылетев из ствола, падали в нескольких метрах от стрелка. Одна, слава Богу, не взорвалась. А другая, рванув, посекла осколками троих, в том числе и меня самого. Крупный осколок я обнаружил в кожаном портмоне, находившемся в кармане брюк: он застрял не пробив толстую пачку денег — афгани. Если бы осколок попал на ширину ладони правее — дело кончилось бы печально.

Другая причина несчастных случаев состояла в том, что в школе спецназа я все же готовил «расходный материал». Нужды фронта требовали большого количества квалифицированных бойцов. Они не должны бояться близких взрывов и свиста пуль. Могу сравнить результативность работы двух преподавателей, присланных из Москвы: за полгода мой коллега, готовивший пиротехников для спецлаборатории, выпустил десять афганцев. У меня за тот же период обучилось более сотни спецназовцев. Но это не значит, что их подготовка была хуже. Наблюдательные афганцы сделали вывод: взрывов боятся либо абсолютно несведующие люди, либо профессионалы, знающие много. Мои ученики, получается, занимали промежуточную ступень ничего не боящихся полупрофессионалов.

Чего только не случалось во время занятий. Однажды выстрелили себе под ноги из АГС-17, другой раз тяжелая трофейная мина из 82-мм миномета упала в двадцати метрах от стрелявших. Потрясающий эпизод был, когда в руках афганца сработала выпрыгивающая мина ОЗМ-72! Если бы она взорвалась, две тысячи шариков превратили бы нас в фарш! К счастью, мина была без капсюля-детонатора, поэтому она просто взвилась в воздух метров на двадцать и, слегка задев по касательной афганца по лбу, отправила его в глубокий нокаут.

Курсанты довольно часто получали царапины, бросая стоя ручные гранаты РГД-5 и РКГ-3М. Было два подрыва, когда подбирали на полигоне неразорвавшиеся боеприпасы.

В среднем происходило один-два несчастных случая в месяц. Трудно описать собственное особое психологическое состояние — скорее всего это можно назвать фатализмом: а что еще оставалось делать? Ведь никоим образом нельзя было показывать курсантам робость и страх. Инструктор должен быть абсолютно бесстрашным человеком.

СНАЙПЕРЫ ШЛИФУЮТ

Из-за ограниченнсти существующей системы обмена информацией между профессиональными снайперами ценный опыт, который однажды мог бы спасти жизнь полицейскому или гражданскому лицу, оказывается утраченным. Компания «Снайперкрафт» решила изменить существующее положение, взяв на себя миссию объединения снайперского сообщества.

Основателем и исполнительным директором компании «Снайперкрафт» является Деррик Бартлет — снайпер специального подразделения по борьбе с терроризмом полицейского отдела Форт-Лодердейл. Бартлет служит в полиции 14 лет, из них 11 лет — в специальных подразделениях по борьбе с терроризмом, в том числе 9 лет — был снайпером.

Бартлет рассказал мне, что он и его сослуживцы по специальному подразделению по борьбе с терроризмом Дейв Сандерс и Стив Медли создали компанию «Снайперкрафт», движимые чувством разочарования и безысходности. «Дейв и я тогда только вернулись после обучения в заведении, претендовавшем на название «Школа повышения мастерства снайперов», — вспоминал Бартлет. Мы потратили целую неделю, исключая пару часов лекций, стреляя по круглым спортивным мишеням. О таких важных вопросах, как тактика и полевая выучка снайперов, не было и речи. Наша внутренняя программа тренировок была более объемной и напряженной, чем та, которую нам предложили в школе».

Он продолжил: «Вернувшись домой, мы в беседе с координатором нашей снайперской команды сержантом Медли посетовали на качество и содержание программы обучения, которая выдавалась за подготовку снайперов. Он предложил нам подумать,

При соответственной подготовке и использовании снайперы должны стать глазами и ушами тактической группы, обеспечивая командный пункт разведывательными данными в реальном масштабе времени. Если потребуется, снайперы должны нанести противнику смертельный удар с большого расстояния, тем самым положив конец кризисной ситуации

что следует предпринять в этой связи. В результате родились компания «Снайперкрафт» и философия, которая легла в основу ее деятельности».

Эта философия достаточно амбициозна. По мнению Бартлета, снайперы — это нечто гораздо больше, чем просто назначенные стрелки. Они должны стать глазами и ушами тактической группы, поставляя на командный пункт разведывательные сведения в реальном масштабе времени. Они должны быть способны обеспечить прикрытие и руководство действиями членов тактической группы

МАСТЕРСТВО

Девон Б.Блэк

Фото из архива компании «Снайперкрафт»

по блокированию и противодействию опасному лицу. Если потребуется, снайперы должны нанести противнику смертельный удар с большого расстояния. Если рассматривать возможности снайперов шире, чем определено нормальными функциями специального подразделения по борьбе с терроризмом, их можно использовать в полицейских кордонах, операциях по поимке преступников, а также для наблюдения и сбора разведывательных сведений.

Бартлет убежден: «Мало просто вручить полицейскому винтовку со снайперским прицелом и назначить его снайпером в тактическую группу. Это особая работа, для выполнения которой нужен человек со специальными подготовкой и снаряжением. Я говорил это раньше, но полагаю, что следует повторять это снова и снова. Вы ведь не захотите, чтобы хирургическую операцию, от исхода которой зависит ваша жизнь, делал хирург, получивший образование в заочном учебном заведении и купивший инструмент на блошином рынке. Вы предпочтете самого классного специалиста. Профессиональный снайпер — это хирург специального подразделения по борьбе с терроризмом. Так почему он должен быть менее подготовленным?»

В некоторых полицейских управлениях и отделах к разработке программ подготовки снайперов относятся крайне просто. Нередко оружие для тренировок берут из сейфов, где хранятся вещественные доказательства или конфискованные образцы. Как правило, это охотничье нарезное оружие с оптическим прицелом, либо устаревшие, снятые с вооружения винтовки сомнительного качества. Затем это оружие вручают кому-нибудь из членов тактической группы, которого назначают снайпером. Критерии выбора этого человека могут быть любые: от наличия в прошлом военного опыта до непригодности к использованию в составе группы захвата. Подготовка снайпера может ограничиваться несколькими выстрелами по круглой спортивной мишени раз в один или два месяца. Такой подход непростителен.

Бартлет нашел решение: «Мы начали с организации турнира снайперов. Он давал возможность полицейским со всей Флориды собраться вместе, чтобы померяться силами в стрельбе, обменяться идеями, поделиться воспоминаниями о боевых эпизодах. Насколько нам было известно, мероприятие подобного рода проводилось впервые. Мы разослали приглашения с программой турнира. Ответная реакция была бурной: идея великолепна! Следующим после турнира логическим шагом явилась организация «Снайперского уик-энда».

«Снайперский уик-энд» — трехдневное мероприятие, ставшее в Южной Флориде ежегодным. На него съезжаются снайперы со всей страны. В первый день проводится семинар. На «Снайперском уик-энде-95» в числе выступающих были майор Джон Л. Пластер, автор книги «Абсолютный снайпер» и доктор Мартин Л. Феклер, крупный специалист по баллистике огнестрельных ран.

Снайперам просто необходимо быть лучшими. Компания «Снайперкрафт» по-прежнему служит интересам сообщества профессиональных снайперов и готова организовать классные занятия и семинары в любом пункте США

«Это шанс для снайперов поговорить друг с другом о своей работе. Обмениваясь информацией, мы учимся друг у друга. Пытаемся даже найти форму просвещения руководителей полиции относительно роли их снайперов. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы привлечь к активному участию в семинаре командиров специальных подразделений по борьбе с терроризмом и администраторов. Чем больше они будут знать о нас и нашей работе, тем лучше, тем больше будет уважения к нашей профессии. Нам представляется возможность убедить их в необходимости создания нам должных условий для тренировок и снабжения нас более качественным снаряжением», — разъяснил Бартлет.

После семинара проводится двухдневное состязание снайперских команд в различных упражнениях. При этом проверяется тактическая грамотность снайперской команды, способность принимать решения, взаимодействие ее членов друг с другом, физическая закалка и, разумеется, стрелковая выучка. Также подвергается испытанию способность снайперских команд действовать в условиях стресса. В письменном зачете проверяется наблюдательность и общие знания своего ремесла.

«Всякий, у кого есть высококачественная винтовка, может научиться из удобного положения лежа стрелять по круглой спортивной мишени, — признал Бартлет. — Настоящий снайпер — это больше, чем просто хороший стрелок. От него ожидают, реально ли это или нет, что он будет точно попадать в цель в условиях стресса. В наших состязаниях мы стремимся создать максимально возможные стрессовые ситуации. Погодные условия, физические нагрузки, присутствие непосредственных начальников и сам характер огневых упражнений — все это в совокупности предъявляет очень высокие требования к соревнующимся. Добился успеха здесь — значит можешь быть уверен в своих способностях в дальнейшем. Выдержал эти испытания, и реальная боевая работа становится как бы еще одним днем соревнований на стрельбище».

Соревнования всегда проходят в условиях жесткой конкурентной борьбы, однако в дружественной атмосфере. Каждая команда подбадривает своих соперников, от души желая им успеха. Время после захода солнца используется для ознакомления с оружием и снаряжением участников, обмена идеями, боевым опытом.

В целях распространения передового опыта компания «Снайперкрафт» издает ежеквартальный бюллетень, который рассылается также и

зарубежным подписчикам. В нем можно найти советы по организации подготовки снайперов, анализ проведенных операций, информацию о новых видах оружия и снаряжения.

Бартлет говорит: «Бюллетень является средством обмена информацией, как и все, что мы здесь делаем. Мы хотим, чтобы снайперы в Колорадо знали о том, что делают снайперы в Виргинии и учились на их опыте. Говорят, знание — сила. В нашем

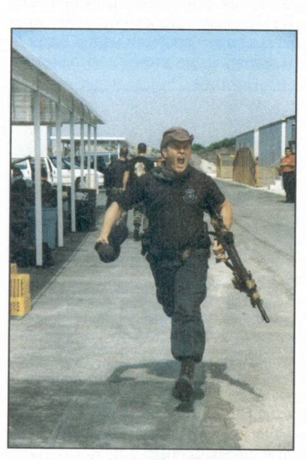
Всякий, у кого есть высококачественная винтовка, может научиться из удобного положения лежа стрелять по круглой спортивной мишени. настоящий снайпер — это больше, чем просто хороший стрелок. Но, как от хорошего стрелка, от него ожидают, что он будет точно попадать в цель в условиях стресса

случае знание может определять жизнь или смерть. Мы не пытаемся учить снайперов в прямом смысле этого слова. Мы не претендуем на роль экспертов. Мы не утверждаем, что наши методы и способы действия являются наилучшими или единственно возможными. Мы стремимся стимулировать и подтолкнуть наших читателей к более глубокому изучению снайперского дела. Наш подход заключается в том, чтобы информировать снайперское сообщество, что те или иные методы и принципы проверены нами на практике и оказались действенными. Проверьте их сами. Если они окажутся пригодными, используйте их. Если по каким-либо причинам они нам не подойдут, попытайтесь использовать что-либо другое. Будьте открыты для новых идей. Мы готовы рассмотреть любые новые идеи и проверить их на практике».

В дополнение к «Снайперским уик-эндам» компания «Снайперкрафт» разработала другие программы, от организации снайперской школы для начинающих до курсов совершенствования мастерства снайперов. Календарь снайперской подготовки на 1995 год включает: «Курс выживания для полицейских снайперов», «Семинар одного выстрела», а также 40-часовой «Продвинутый снайперский курс ».

Компания «Снайперкрафт» имеет высококвалифицированный персонал. «За исключением делопроизводителя, которым является моя жена, — заметил Бартлет, — наш штат состоит целиком из кадровых сотрудников полиции. Большинство служат в специальном подразделении по борьбе с терроризмом полицейского отдела Форт-Лодердейл, являются квалифицированными инструкторами по огневой подготовке. Я занимаюсь текущей работой, отвечаю на корреспонденцию, веду телефонные переговоры, готовлю документы.

Перспективы компании «Снайперкрафт» Бартлет видит в следующем: «Нашим главным делом являются «Снайперские уик-энды». Это наше крупное учебное мероприятие является основой для всех остальных наших начинаний. Программы подготовки снайперов привлекают все больше желающих, и мы с каждым годом намерены увеличивать их количество. Мы пытаемся экспериментировать с программами, разбивая общий курс снайперского дела на отдельные компоненты. Мы разрабатываем короткие интенсивные программы для каждого из этих компонентов. Такой подход очень удобен для управлений и отделов, которые не могут себе позволить направлять своих людей в снайперскую школу сразу на двухнедельный срок.

«Соревнование снайперских команд» — это двухдневное состязание снайперских команд между собой в различных упражнениях, которые преследуют цель проверки тактического умения, способности принимать решения, взаимодействия, физической закалки и, разумеется, стрелковой выучки

Все больше мы задумываемся о возможности создания Национальной ассоциации профессиональных снайперов. Как только будут утрясены проблемы материальной базы, я думаю, мы это сделаем».

Компания «Снайперкрафт» быстро набирает силу, но ее цели и задачи остаются неизменными. Это по-прежнему бесприбыльная организация, которая направляет часть заработанных от проведения «Снайперских уик-эндов» средств в местные благотворительные детские организации. Программы подготовки, семинары и соревнования рассчитаны на участие исключительно полицейского и военного персонала. Все тарифы установлены с расчетом на то, чтобы даже самое малочисленное полицейское формирование с ограниченным бюджетом могло себе позволить воспользоваться услугами компании «Снайперкрафт». Компания также готова организовать классные занятия и семинары в любом пункте США, если они будут спонсироваться каким-либо агентством или управлением.

Бартлет утверждает: «Настало время по достоинству оценить профессионального снайпера. Наш успех или неудача имеют высокую цену с точки зрения как меры нашей ответственности, так и жизни людей, поэтому сегодняшний тактический снайпер должен быть настоящим мастером своего дела. Требуется тщательно отбирать кандидатов, давать им полную подготовку и обеспечивать всем необходимым снаряжением. Снайпер должен быть дисциплинированным, обладать стремлением к совершенствованию своего смертоносного мастерства. От него требуется уметь действовать в напряженной, стрессовой обстановке, где нет места ошибкам. Снайперам просто необходимо быть лучшими».

Девон Б. Блэк, в прошлом полицейский, потом инструктор по огневой подготовке сотрудников полиции и снайпер специального подразделения по борьбе с терроризмом

Начало на стр. 18

Совершив перелет через всю страну в Калифорнию, «Красная команда» напала на военно-морскую базу Лонг-Бич. Это учение было воистину необычным: «тюлени» взяли напрокат вертолет в аэропорту имени Джона Уэйна, прилетели на нем на огромную стоянку кораблей в порте и имитировали самоубийственное падение вертолета на ходовой мостик линкора «Айова».

Примерно месяцем позже на базе Кингс-Бей, штат Джорджия, «Красная команда» на надувных лодках с жестким каркасом напала на подводные лодки, применив по ним управляемые по проводам ракеты.

В июне 1987 года «Красная команда» участвовала в учении «Кеннел Гард — 87», многоэтапной проверке системы охраны и обороны базы Сюбик-Бей на Филиппинах. Хотя были установлены строгие правила действий «тюлени» сумели показать свой прежний дух. В одном эпизоде они угнали санитарный автомобиль и проскочили на нем через главные ворота базы, хотя использовать санитарные автомобили им запрещалось. Думая, что на базе в самом деле произошел несчастный случай, охранники не препятствовали его проезду. Дик Марчинко гордился бы своими питомцами.

Но яркие моменты на учениях «Красной команды» случались все реже. В 1988 году ее все сильнее ограничивали в возможностях по своему усмотрению планировать проверки объектов ВМС, а к концу 1989 года она занималась в основном командно-штабными играми на базах вместо настоящих операций.

Командование Атлантического флота разорвало контракт с компанией «Эссекс» на видеосъемку учений, заменив ее видеооператоров флотскими. Возникли проблемы. Было утрачено то тесное взаимодействие между участниками учения, которое было характерно для прежних дней. Не стало бывших «тюленей» в составе съемочных групп. Многие из новых флотских видеооператоров были физически неспособны угнаться за «тюленями» во время учений, а кроме того, у них имелись и иные задания. Некоторые военно-морские чины полагали, что съемка адмиралов во время официальных церемоний гораздо важнее документирования учений «Красной команды».

«Красная команда» стала анахронизмом. Здравая в своей основе идея, позволяющая существенно укрепить антитеррористические возможности ВМС, была сведена на нет усилиями высокопоставленных морских офицеров, которым была ненавистна сама мысль о проигрыше в соревновании с «тюленями». Однако их критические высказывания были обоснованными. К примеру, каждое учение «Красной команды» обходилось казне в сумму от 200 000 до 500 000 долларов. При этом ресурсы и персонал базы выключались из повседневной деятельности на срок от 5 до 12 суток. Когда «Красная команда» атаковала, база практически прекращала нормально функционировать до конца учения.

Другим аспектом, усиливавшим непопулярность «Красной команды» среди высших чинов флота, являлась традиционная неприязнь между «океанским флотом» и «тюленями». По словам некоторых офицеров, отвечавших за безопасность объектов ВМС на Восточном побережье, адмиралы предпочитали сами полностью контролировать расходование бюджетных ассигнований на обеспечение безопасности, не желая, чтобы «Красная команда» диктовала им, куда следует направить деньги. Возражения против существования «Красной команды» зазвучали с новой силой по причине неудачного выбора Марчинко в качестве ее первого командира. Для проведения учений, которые нарушают нормальную жизнедеятельность базы и связаны с похищениями людей и другими имитациями террористических акций, ведущими к возникновению у персонала базы стрессовых состояний, необходимы дипломатичность и большой такт, тогда как Марчинко не обладал ни тем, ни другим.

Но все споры разрешились, когда 30 сентября 1992 года «Красная команда» была расформирована. Входившие в нее «тюлени» вернулись обратно в свои прежние подразделения, расставшись за ненадобностью со своим «террористическим» багажом. Впоследствии принадлежавшее «Красной команде» здание в Литл-Крик было передано центру водолазной подготовки «тюленей», а несколько оставшихся столов и стульев вместе с остальным имуществом были розданы другим командам смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС. Надо сказать, однако, что даже среди самих «тюленей» лишь некоторые сожалели о том, что «Красная команда» прекратила свое существование. Многие рассматривали ее как бесполезное отвлечение высококвалифицированных специалистов, которые были очень нужны в других ролях, и как последний оплот «плохих старых дней», когда Марчинко заправлял своей командой как бандой пиратов.

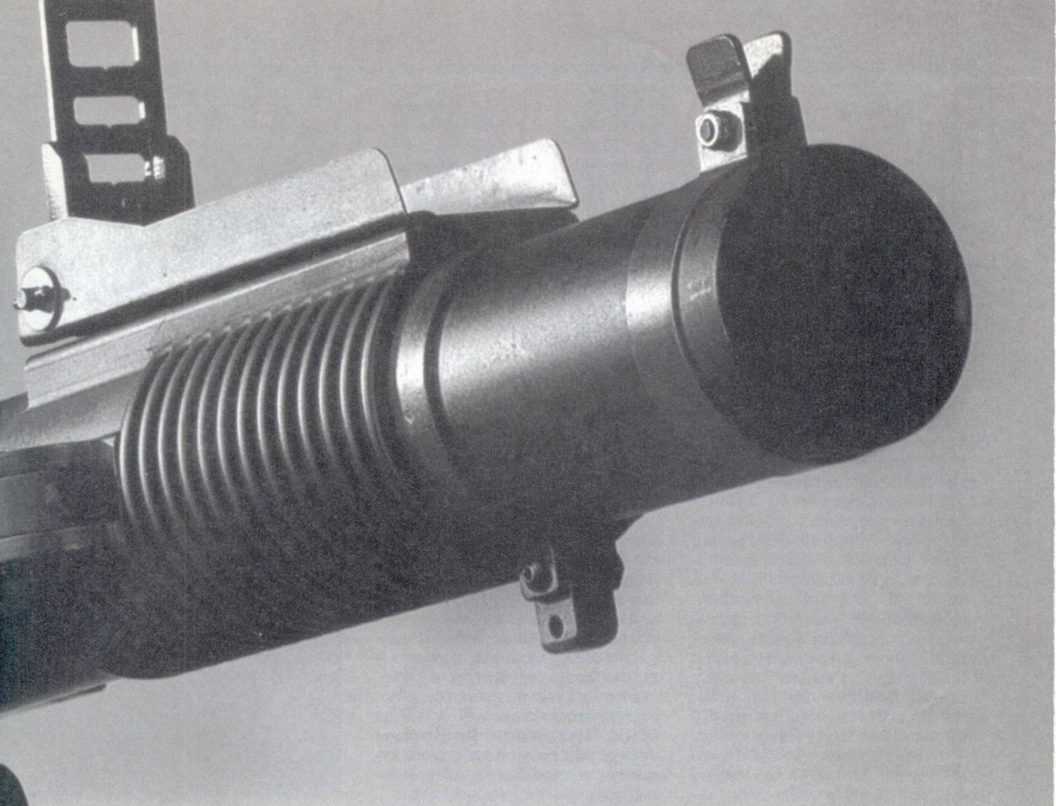
По сообщению источников в сообществе сил специального назначения, командование ВМС США оставило на службе всего шесть «тюленей» из «Красной команды» — по три на каждом побережье — в роли консультантов сотрудников служб безопасности ВМС по всему миру. В их задачу входили поездки на различные военно-морские базы — но только по заявке командира базы — и чтение лекций по вопросам тактики и техники террористов для персонала, обеспечивающего охрану и оборону. Практические учения больше не проводились. Из других источников, однако, стало известно, что если командование ВМС и пользовалось услугами «тюленей» из «Красной команды», то весьма недолго. Эти источники указывают, что с 1993 года «тюлени» вообще не привлекаются к проверке системы безопасности объектов ВМС.

Самые серьезные опасения вызывает тот факт, что командование ВМС, насколько известно, не приняло мер к повышению безопасности тех объектов, которые оказались неспособными противодействовать проникновению и диверсионным акциям «тюленей» из «Красной команды». В одном из интервью для программы «60 минут» Марчинко рассказал, как просто добраться до современных атомных подводных лодок. В 1991 году он взял с собой съемочную группу телекомпании Си-Би-Эс и без всяких помех зафрахтовал катер в акватории вблизи Нью-Лондона, штат Коннектикут, которая вроде бы считается запретной для плавания зоной.

Другие источники также подтверждают тот факт, что почти ничего не было сделано для совершенствования системы безопасности объектов ВМС. Хотя флот отказывается отвечать на вопрос, что делается для того, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся в результате расформирования «Красной команды», один бывший «тюлень» указывает, что «сегодня мы все еще можем без особого труда проникать на те базы, которые стали объектом наших нападений многие годы назад. Их службы безопасности не исправили ни одной из своих ошибок. А если это можем делать мы, значит, это по плечу и террористам».

SOLDIER OF FORTUNE 96

Январь

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

Февраль

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

Март

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Апрель

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Май

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

Июнь

Пн		3	10	17	24
Вт		4	11	18	25
Ср		5	12	19	26
Чт		6	13	20	27
Пт		7	14	21	28
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

Июль

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Август

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

Сентябрь

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

Октябрь

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Ноябрь

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

Декабрь

Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29	

НАСТОЯЩЕЕ ОРУЖИЕ

9-ММ ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ ДРАГУНОВА КЕДР И «КЛИН»

Михаил Драгунов, Антон Левин

Фото Питера Дж. Кокалиса

Как и большинство видов современного стрелкового оружия, пистолет-пулемет был порождением боевого опыта первой мировой войны. Позиционный характер войны на Западном фронте потребовал создания легкого и компактного автоматического оружия, способного эффективно поражать цели на дальностях до 200 м. Первый пистолет-пулемет Ревелли, прошедший «обкатку» в боях на итало-австровенгерском фронте, напоминал, скорее, станковый пулемет: сошки, рукоятки управления как у пулемета Максима, предусматривалось даже щитовое прикрытие. Но появившийся к концу войны немецкий пистолет-пулемет МП 18-1 фирмы «Теодор Бергманн» по своему внешнему облику и техническим характеристикам уже вполне соответствовал тем широко известным моделям, которые применялись всеми воюющими сторонами в годы второй мировой войны.

Великая Отечественная война подтвердила блестящий прогноз основоположника отечественной оружейной школы В. Г. Федорова, который, предсказав большое будущее пистолетам-пулеметам, тем не менее в качестве ближайшей задачи оружейной техники назвал создание малогабаритного автомата-карабина под патрон увеличенной по сравнению с пистолетным мощности. Первыми идею Федорова реализовали немецкие оружейники, создавшие 7,92-мм укороченный патрон и оружие под него: штурмовую винтовку обр. 1944 г., известную также как МП 43. Отечественный патрон обр. 1943 г. и автомат Калашникова уже, по сути дела, скопировали немецкую концепцию (но не конструкцию, о чем порою приходится читать в наших СМИ!). По существу, с этого времени начался уход со сцены пистолета-пулемета как армейского оружия, который завершился к началу 60-х гг.

Тем не менее интерес к малогабаритному оружию, способному вести стрельбу очередями, сохранялся и в это время, о чем свидетельствует появление в начале 50-х гг. пистолета Стечкина. Несколько по другому пути пошли чешские оружейники, создавшие в начале 60-х гг. новый образец оружия для вооружения полиции и служб безопасности — пистолет-пулемет «Скорпион» обр. 1961 г. По своим характеристикам это оружие заполняло нишу между пистолетами и штурмовыми винтовками, было снабжено складывающимся прикладом и пригодно для скрытого ношения. Пожалуй, главным его недостатком был маломощный 7,65-мм патрон Браунинга. Поэтому вскоре появились модификации «Скорпиона» под 9-мм «короткий» патрон Браунинга, под 9-мм патрон к пистолету Макарова и даже под 9-мм патрон «Парабеллум», которые, по всей видимости, не получили широкого распространения. Кроме Чехословакии, «Скорпион» находился на вооружении в некоторых странах Африки, пользовавшихся политической и военной поддержкой Советского Союза и стран Варшавского договора.

В конце 60-х гг. наша оружейная промышленность взялась за разработку пистолета-пулемета для армейских подразделений специального назначения. По своим габаритам и весу новое оружие должно было соответствовать

На базе технических решений, отработанных на пистолете-пулемете КЕДР, конструкторами Ижевского механического завода был разработан пистолет-пулемет «Клин» под 9-мм высокоимпульсный пистолетный патрон

При разборке пистолет-пулемет разбирается на семь узлов: ствольную коробку со стволом и прикладом, предохранитель-переводчик, ударно-спусковой механизм, затвор, возвратный механизм, крышку ствольной коробки и магазин

СПЕЦНАЗА

«Скорпиону», использовать 9-мм патрон пистолета Макарова; предусматривалось также применение глушителя. В конкурсе участвовали две разработки тульских конструкторов (одна из них была сделана под руководством известного конструктора авиационного вооружения Н. М. Афанасьева) и конструкция Е. Ф. Драгунова из Ижевска. Проведенные сравнительные испытания пистолетов-пулеметов показали явно недостаточную эффективность отечественного 9-мм пистолетного патрона на дальностях свыше 50 м: плохую настильность траектории и резкое возрастание рассеивания выстрелов. Это послужило причиной прекращения работ в этом направлении.

Очередной подъем интереса к пистолету-пулемету приходится на конец 80-х — начало 90-х годов, когда стала очевидной необходимость в автоматическом оружии для ведения операций в городских условиях, где не требуется большая дальность стрельбы. К тому времени стал выпускаться небольшими сериями пистолет-пулемет конструкции Афанасьева, получивший название «Кипарис»; появился и созданный конструкторами тульского КБ, известного ранее своими разработками в области авиационного вооружения, пистолет-пулемет ПП-90. Этот образец представлял собой копию (во всяком случае, на уровне идеи) американского пистолета-пулемета «АРЕС»: в походном положении он складывался в коробку размерами 270x90x32 мм (статья А. Вадимова «Раскладушка» для спецназа» в майском номере журнала «Military Parade»). Ижевскими конструкторами была проведена доработка образца конструкции Драгунова, получившего наименование КЕДР (Конструкция Евгения Драгунова). Все образцы были отработаны под 9-мм патрон к пистолету Макарова. Но все же было очевидно, что задача создания современного пистолета-пулемета могла быть решена только за счет применения пистолетного патрона, соответствующего по мощности уровню 9-мм патрона «Парабеллум».

При отработке нового комплекса «патрон-пистолет» на основе гильзы патрона к пистолету Макарова был создан 9-мм высокоимпульсный патрон. Порох с повышенными энергетическими характеристиками позволил обеспечить начальную скорость 425 м/с при длине ствола 93,5 мм. Дульная энергия пули весом 5,6 г составляет 505 Дж; при этом максимальное давление пороховых газов — 1500

Опытный образец с глушителем. По конструкции образец унифицирован с пистолетами–пулеметами КЕДР и «Клин»

Пистолеты–пулеметы «Клин»/КЕДР относятся к одним из самых компактных образцов этого типа оружия. Конкурировать с ними в этом отношении может только чешский «Скорпион»

кг/см², что на 25 процентов превышает давление старого 9-мм патрона. Новый патрон обеспечивает существенно лучшее в сравнении со стандартным 9-мм патроном пробивное и останавливающее действие, имея аналогичные ему габариты и массу. На дальности 20 м пуля 9-мм высокоимпульсного патрона пробивает 3-мм лист из малоуглеродистой стали; пробивает, не рикошетируя, кузов легкового автомобиля при угле встречи 15—20 градусов. На дистанциях ближнего боя (до 10 м) обеспечивается поражение живой силы, защищенной бронежилетом типа Ж-81. Характеристики рассеивания и настильность

В КЕДРе использован прицел комбинированного типа: целик представляет собой угольник, на одном плече которого выполнена прорезь, а на другом — отверстие диоптра

траектории позволяют вести прицельную стрельбу на дальность до 150 м с постоянной установкой прицела.

На базе технических решений, отработанных на пистолете-пулемете КЕДР, конструкторами Ижевского механического завода был разработан пистолет-пулемет «Клин» под 9-мм высокоимпульсный пистолетный патрон. В ходе сравнительных испытаний пистолетов-пулеметов «Кипарис», ПП-90, КЕДР и «Клин», проведенных МВД России, «Клин» наиболее близко удовлетворил требованиям заказчика и был принят на вооружение МВД. Серийный выпуск пистолетов-пулеметов КЕДР и «Клин» налажен на Златоустовском машиностроительном заводе, выпускавшем ранее танковый пулемет Калашникова.

По принципу действия пистолет-пулемет КЕДР является оружием, использующим энергию отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа, обеспечивающий стрельбу одиночными выстрелами и очередями. Выстрел происходит при статическом положении затвора, в отличие от таких образцов, как пистолеты-пулеметы Шпагина, «Узи», «Яти-Матик», что благоприятно сказывается на кучности прицельной стрельбы. Компоновка КЕДРа во многом традиционна для отечественных образцов стрелкового оружия: несущая штампосварная ствольная коробка, внутренности оружия прикрыты легкой крышкой, отъемный магазин расположен перед спусковой скобой.

При разборке пистолет-пулемет разбирается на семь узлов: ствольную коробку со стволом и прикладом, предохранитель-переводчик, ударно-спусковой механизм, затвор, возвратный механизм, крышку ствольной коробки и магазин.

Разборка оружия производится при откинутом в боевое положение прикладе и отделенном магазине. Для разборки необходимо повернуть защелку крышки на 90 градусов в любую сторону и отделить крышку вверх. Затем отжать вперед основание направляющей возвратной пружины и вывести его из направляющих ствольной коробки, отделив таким образом возвратный механизм. Отвести затвор за рукоятку до крайнего заднего положения и отделить его от ствольной коробки. Повернуть флажок предохранителя-переводчика вертикально вверх и извлечь его из ствольной коробки вправо. После этого можно отделить ударно-спусковой механизм, подняв его переднюю часть вверх и выведя цапфы упора боевой пружины из пазов в ствольной коробке. Сборка производится в обратной последовательности.

В конструкции КЕДРа есть ряд оригинальных конструктивных элементов. Во-первых, это характерный для всех конструкций Е. Ф. Драгунова модульный принцип: при разборке оружие разбирается на отдельные узлы. Габариты и вес КЕДРа позволяют вести стрельбу как с упором приклада в плечо, так и с удержанием одной рукой. Расстояние от глаза до целика при этом существенно меняется, и прорезь обычного открытого прицела при стрельбе с упором приклада в плечо плывет, что ухудшает условия прицеливания. Этот недостаток был замечен еще на пистолете Стечкина. В КЕДРе использован прицел комбинированного типа: целик представляет собой угольник, на одном плече которого выполнена прорезь, а на другом — отверстие диоптра. Приклад при складывании поворачивает целик прорезью вверх; при откидывании приклада в боевое положение пружина целика разворачивает его диоптром вверх.

Предохранитель-переводчик в положении «предохранение» (крайнее нижнее положение флажка) блокирует спусковой крючок, за одно целое с которым выполнено шептало. Выступ оси переводчика при этом поднимает останов затвора в паз на нижней плоскости затвора, блокируя таким образом затвор.

Ударно-спусковой механизм при работе за счет изменения направления момента силы боевой пружины создает гарантированный зазор между курком и затвором, что способствует повышению надежности работы автоматики в затрудненных условиях.

В конструкции пистолета-пулемета «Клин» были сохранены основные конструктивные решения пистолета-пулемета КЕДР, обеспечивающие его высокие боевые и эксплуатационные

Основные характеристики пистолетов-пулеметов семейства «КЕДР»

Параметры	«КЕДР»	«Клин»	«КЕДР-Б»
Калибр, патрон	9 мм ПМ	9 мм ПМ, высокоимп.	9 мм ПМ
Длина с прикладом, мм	540	540	671
Длина со сложенным прикладом, мм	300	305	443
Масса с патронами, кг	1,82	1,83	2,16
Магазин, патр.	20, 30	20, 30	20, 30
Начальная скорость (V10), м/с	310	430	300
Дульная энергия (Е10), Дж	285	510	270
Дальность действительной стрельбы, м	до 50	до 150	до 50
Темп стрельбы, выстр./мин	800–850	1030–1200	800–850

Надежные и недорогие пистолеты-пулеметы «Клин» и КЕДР могут использоваться подразделениями полиции и спецподразделениями армии в варианте с глушителем и с различными видами боеприпасов

качества: ударно-спусковой механизм с разрывом контакта между курком и затвором, комбинированное прицельное устройство, предохранитель, блокирующий при включении спусковой крючок и затвор. Характерной особенностью образца является возможность стрелять как 9-мм высокоимпульсными патронами, так и стандартными патронами к пистолету Макарова. Это обеспечивается направляющими элементами в ствольной коробке и специальной конструкцией патронника, отработанной специалистами Ижевского механического завода для модернизированного пистолета Макарова. Приемы разборки, сборки и технического обслуживания полностью идентичны с пистолетом-пулеметом КЕДР.

К настоящему времени создан опытный образец с глушителем. По конструкции образец унифицирован с пистолетами-пулеметами КЕДР и «Клин». Для снижения звука выстрела ствол снабжен 5 рядами отверстий (по 2 в ряду), которые перекрыты рулоном из стальной нержавеющей сетки. Глушитель состоит из расширительной камеры (внутри которой находится рулон) и соединенным с ней байонетным соединением насадком с диафрагмами внутри. Принцип действия и конструкция глушителя аналогичны серийно выпускавшемуся бесшумному пистолету АБП. Эффективность глушителя составляет 20 дБ. Для уменьшения габаритов при ношении насадка может отделяться.

Во время своего пребывания в Ижевске в ноябре 1994 г. технический редактор журнала «Солдат удачи» Питер Кокалис имел возможность протестировать пистолеты-пулеметы конструкции Е. Ф. Драгунова. Свои впечатления он изложил в обширной статье, напечатанной в летнем выпуске приложения к «Солдату удачи» — «Боевое оружие». Вот его личные впечатления от стрельбы из КЕДРа и «Клина», интересные тем более, что автор излагает также свои взгляды на технику стрельбы из пистолета-пулемета:

«Это был очень и очень холодный день, когда я опробовал «Клин» и обе модификации пистолета-пулемета КЕДР (12 ноября 1994 г. в Ижевске было минус 15 градусов. — *М. Д.*). Но русским и их системам оружия привычна такая погода. В течение дня из всех трех вариантов было отстреляно несколько тысяч патронов. Ни одной задержки при этом не было.

Жесткая дисциплина огня — непременное требование для этой категории оружия. Хотя и магазины пистолетов-пулеметов обычно имеют вместимость вдвое больше, чем любой самозарядный пистолет, длину очереди следует ограничивать только двумя выстрелами, если это позволяет конструкция, так как любой последующий выстрел в очереди будет уходить выше и зачастую мимо мишени. Далее, на мой взгляд, в большинстве случаев стрельбу очередями следует ограничивать дальностью 15 метров. С 15 метров и более стрелкам следует увеличивать вероятность попадания, стреляя в режиме одиночной стрельбы. Стрелять в голову на любой дальности следует только при установке переводчика на одиночный огонь.

Все стрельбы из пистолетов-пулеметов «Клин»/КЕДР я вел с откинутым прикладом, сильно упирая его в плечо. На дальностях свыше 15 метров кучность одиночными выстрела-

Сравнительные характеристики стандартного и высокоимпульсного патронов к пистолету-пулемету «Клин»

Параметры	9-мм стандартн.	9-мм высоко-импульсный
Длина патрона, мм	25	25
Масса пули, г	6,0	5,6
Начальная скорость (V10), м/с	305	425
Дульная энергия (Е10), Дж	280	505
Максимальное давление, МПа	117	147
Объем временной пульсирующей полости в желатине, см^3	293	495
Пробивное действие по стальному листу толщиной 3 мм на дальности 20 м	не пробив.	100%
Кучность стрельбы на 150 м (R100), см	>110	39,3

Таблица 1			
	«Мини–Узи»	«Стар Зет–84»	«Клин»
Длина, мм			
со сложенным прикладом	355	412	309
с разложенным прикладом	600	618	534
Ширина, мм			
по ствольной коробке	45	58	42
максимальная			
со сложенным прикл.	51		
по рукоятке затвора		78	57
Высота, мм:			
без магазина	172	172	172
с магазином на:			
25 патронов	218	236	
20 патронов			196
30 патронов			246
Длина ствола, мм	197	215	120
Масса оружия без магазина, кг	2,78	3,14	1,41
Масса магазина без патр., кг			
20–патронного			0,14
25–патронного	0,19	0,22..	
30–патронного			0,18

ми была намного выше, чем у любого пистолета. Этого и следовало ожидать, поскольку выстрел здесь происходит при закрытом затворе. Из такого оружия со сложенным прикладом следует стрелять только при крайней необходимости и на очень коротких дистанциях. Я обнаружил, что расстояние между затылком приклада и спусковым крючком несколько маловато для меня. Я предпочел бы, чтобы оно было миллиметров на 50 больше. То же самое замечание было и у русской полиции.

На дальностях свыше 15 метров наибольшую вероятность попадания по моим впечатлениям обеспечивает вариант КЕДРа с глушителем. При стрельбе стандартными патронами к пистолету Макарова не потребуется большого искусства, чтобы стрелять из любого варианта КЕДРа очередями по два выстрела, так как создаваемый этими патронами темп стрельбы 800 — 850 выстрелов в минуту почти равен темпу МП5. При стрельбе из «Клина» высокоимпульсными патронами опытные стрелки в лучшем случае могут обеспечить очереди по три выстрела.

Пистолеты-пулеметы «Клин»/КЕДР относятся к одним из самых компактных образцов этого типа оружия. Конкурировать с ними в этом отношении может только чешский «Скорпион». Надежные и недорогие, они обеспечат подразделениям полиции и спецподразделениям армии возможность использования в варианте с глушителем и с различными видами боеприпасов. Используя патронник с канавками, не составит большого труда переделать эту конструкцию под патрон 9x19 мм «Парабеллум».

Буквально через пару месяцев после этого мы имели возможность провести сравнительные стрельбы из трех современных пистолетов-пулеметов: израильского «Мини-Узи», испанского «Стар Зет-84» и нашего «Клина». Оба иностранных образца — под патрон 9x19 мм «Парабеллум», практически одинаковые по компоновке (с расположением магазина в пистолетной рукоятке) и принципу работы автоматики (свободный затвор). В пистолете-пулемете «Стар» воспламенение капсюля производится ударником, жестко связанным с затвором (как в образцах ППШ и ППС). Несколько по-иному устроен ударный механизм «Мини-Узи»: при одиночной стрельбе затвор находится перед выстрелом в крайнем переднем положении, ударник удерживается на шептале; при автоматической стрельбе ударник движется совместно с затвором, производя накол капсюля при ударе затвора в переднем положении. Темп стрельбы у «Стара» составляет 600—650 выстрелов в минуту; у «Мини-Узи» по официальным данным фирмы «Исрэйл Милитэри Индастри» — 1100 выстрелов в минуту (П. Кокалис считает это значение заниженным, по данным проведенных им замеров в действительности он составляет 1400 выстрелов в минуту). Приклад пистолета-пулемета «Мини-Узи» в походном положении складывается на правую сторону ствольной коробки, у «Стара» и «Клина» — на крышку ствольной коробки. «Мини-Узи» снабжен компенсатором: три щели в дульной части ствола, направленные вверх-вправо под углом 45 градусов.

Таблица 2				
	Порядковый номер выстрела	X, см	Y, см	R 100, см.
«Мини–Узи»	1	7	4,5	6,3.
	2	8,9	85,6	25,7.
	3	22,1	64,1	— .
«Стар Зет–84»	1	— 0,8	2,1	10,6.
	2	0,7	7,4	11,0.
	3	— 0,6	6,7	20,1.
«Клин»	1	3,4	11,9	6,8.
	2	5,5	3,2	23,7.
	3	3,7	15,6	36,9.

X, Y — смещение пробоин соответственно по горизонтали и вертикали
R100 — радиус круга рассеивания пробоин

В качестве экспертов выступали сотрудники ФСК Удмуртской Республики, которые произвели отстрел образцов и дали комплексную оценку их боевым качествам. В табл. 1 приводятся сравнительные технические характеристики образцов и результаты стрельбы на определение характера рассеивания. Стрельба велась из положения сидя с упора на дальность 25 метров, очередями по три выстрела.

В табл. 2 приведены смещения пробоин относительно точки прицеливания и радиусы круга рассеивания пробоин. Несмотря на значительный вес и наличие компенсатора, «Мини-Узи» показал самые плохие результаты: вторая пробоина уходит вверх по вертикали на 80 см; к третьему выстрелу увод несколько ниже, но это — все равно 60 см. Всех поразила устойчивость при автоматической стрельбе «Стара»: второй и третий выстрелы ложились практи-

Для снижения звука выстрела ствол снабжен 5 рядами отверстий (по 2 в ряду), которые перекрыты рулоном из стальной нержавеющей сетки. Глушитель состоит из расширительной камеры (внутри которой находится рулон) и соединенным с ней байонетным соединением насадком с диафрагмами внутри

Замечания и оценки экспертов

«Мини — Узи»

(+)	(—)
Наличие цевья	Большой вес.
Удобно расположенная независимая рукоятка перезаряжания	Рукоятка перезаряжания с острыми кромками.
Удобно расположенная защелка магазина	Большое усилие взведения.
Удобство снаряжения двухрядного магазина	Невозможно определить на ощупь положение переводчика.
Хорошая кучность при одиночной стрельбе	Неудобная пистолетная рукоятка.
	Плохая устойчивость при автоматической стрельбе.
	Очень высокий темп стрельбы

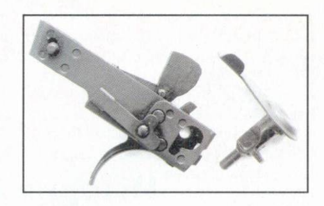
«Стар Зет–84»

(+)	(—)
Хорошая устойчивость при автоматической стрельбе	Очень большой вес оружия.
	Громоздкий приклад, раскладывание неудобно.
	Плохая кучность при одиночной стрельбе.
	Неудобная пистолетная рукоятка.
	Неудобно расположена рукоятка перезаряжания (справа).
	Невозможно определить на ощупь положение предохранителя.
	Переводчик не управляется большим пальцем правой руки.
	Нет предохранительного ограничения для левой руки

Общая оценка:
«Мини–Узи» 3
«Стар Зет–84» 2
«Клин» 4

чески в одну точку, и вертикальный увод не превышал 5,5 см. Но кучность одиночными выстрелами была явно неудовлетворительной, в основном из-за сильного люфта крышки ствольной коробки, на которой располагаются прицельные приспособления. «Клин», имея наименьший вес и габариты из трех образцов, при стрельбе очередями показал результаты лучше, чем «Мини-Узи» и вполне сравнимые со «Старом», который в снаряженном состоянии почти в два раза тяжелее.

Для семейства пистолетов-пулеметов КЕДР/«Клин» уже разработан ряд дополнительных устройств, повышающих эффективность стрельбы и удобство в эксплуатации. Для мгновенного наведения на цель в условиях ограниченной видимости научно-исследовательским центром «ЛЭМТ» Белорусского оптико-механического объединения к пистолетам-пулеметам КЕДР и «Клин» разработан лазерный целеуказатель. Батарейка типа «Блик» обеспечивает непрерывную работу целеуказателя в течение 20 часов. На дистанции 50 м поперечник светового пятна не превышает 30 мм. Выходная мощность излучения — 5 милливатт; колебания мощности не превышают 10 процентов от номинального значения. Нормальная работа обеспечивается в температурном диапазоне от минус 20 до плюс 40 градусов Цельсия. Лазерный целеуказатель позволяет уверенно поражать цели навскидку и, кроме того, оказывает мощное психологическое воздействие на противника. Габаритные размеры 80x38x20 мм.

Предохранитель–переводчик в положении «предохранение» (крайнее нижнее положение флажка) блокирует спусковой крючок, за одно целое с которым выполнено шептало. Выступ оси переводчика при этом поднимает останов затвора в паз на нижней плоскости затвора, блокируя таким образом затвор

Для скрытого ношения фирмой «Хольстер» (г. Ижевск) разработана подвеска, позволяющая носить пистолет-пулемет под верхней одеждой, не привлекая внимания окружающих. Подвеска обеспечивает надежную фиксацию оружия и вместе с тем практически мгновенное его извлечение.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ — СПОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

История создания 5,45-мм патрона

Владислав Дворянинов

5,45-мм патрон, предназначенный для стрельбы из автоматов типа АК-74 и ручных пулеметов типа РПК-74, был разработан в ходе заочного соревнования с зарубежными специалистами. Появление в 1954 году на вооружении армий стран НАТО единого патрона не могло не вызвать соответствующей реакции с нашей стороны. Несмотря на негативный опыт предшествующих работ по созданию автоматических винтовок у нас и за рубежом, в 1957—61 гг. у нас был проведен ряд исследований по изучению целесообразности создания единого винтовочного патрона. При этом учитывалось, что за рубежом, несмотря на стандартизацию патрона 7,62х51 мм, продолжались работы как над патронами с уменьшенными импульсами отдачи, так и по изысканию новых схем автоматических винтовок, устойчивых при стрельбе патронами винтовочной мощности.

Работы начались с модернизации патрона обр.1943 г. за счет увеличения его мощности, по импульсу отдачи, до 20%. Но эта попытка не увенчалась успехом. В результате трехлетней работы энергию пули на дистанции 1000 м удалось повысить на 27% за счет улучшения ее формы, увеличения массы с 7,9 до 9 г, а также некоторого повышения начальной скорости. Однако небольшой объем зарядной камеры гильзы ограничивал возможности существенного повышения баллистических характеристик патрона обр. 1943 г. В результате он и по баллистике и по пробивному действию уступал винтовочному патрону. В то же время возросший импульс отдачи требовал введения дульных тормозов на автомате, без которых эффективность стрельбы ухудшалась до 1,5—2 раз.

Поток информации о создании и принятии на вооружение разнообразных образцов автоматических винтовок под патрон НАТО нарастал. Вследствие этого в 1958 г. была начата серия научно-исследовательских работ (НИР) по созданию отечественного единого патрона — нового 7,62-мм винтовочного патрона с гильзой из легкого сплава, а также оружия под него. Единый патрон по настильности траекторий и пробивному действию пуль не должен был уступать штатному винтовочному патрону на дальностях до 1000—1200 м, иметь минимальную массу и габариты и уменьшенный импульс отдачи, порядка 1 кг·с/с.

7,62 мм винтовочный, НАТО–7,62 и единый 7,62–мм патроны

В результате проведенных исследований основные требования к единому патрону были выполнены. При этом был разработан легкий, малогабаритный патрон винтовочной мощности, превосходивший по своим параметрам как отечественный винтовочный патрон, так и патрон НАТО. Он был на 8 мм короче и на 6,3 г легче винтовочного патрона, имел современную форму (без выступающей закраины) и на 13% меньший импульс отдачи при равноценных баллистических характеристиках и пробивном действии.

По энергии пули на 1000 м он превосходил патрон обр. 1943 г. на 112%.Это было достигнуто за счет использования сферического пороха, гильзы из алюминиевого сплава и легкой пули улучшенной аэродинамической формы. Для обеспечения уменьшенной массы пули (8,9 г вместо 9,6 г) она имела пустоту в длинной (3,5 калибров) головной части. Пробивное действие обеспечивалось за счет стального сердечника. Оригинальные конструкция и технология сборки пуль и их хорошая аэродинамическая форма обеспечивали лучшее сохранение энергии на траектории и меньшее рассеивание при стрельбе одиночными выстрелами.

Несмотря на прекрасное техническое решение по единому патрону и некоторое снижение его импульса отдачи, при стрельбе этими патронами из пулемета не решалась задача по увеличению ДЭС по сравнению со штатным винтовочным патроном ввиду равноценности их по настильности траекторий и рассеиванию при автоматической стрельбе. Как выяснилось, изменение импульса отдачи винтовочного патрона в пределах + 13% не сказывается заметно на кучности стрельбы из пулеметов.

При стрельбе едиными патронами из автомата типа АКМ из устойчивых положений эффективность несколько возрастала. Однако при стрельбе из неустойчивых положений (стоя, с колена, лежа с руки) ожидать такого же увеличения или сохранения эффективности автомата не приходилось, т. к. даже эффективность АКМ была недостаточна при стрельбе из этих положений патронами обр. 1943 г. Следовательно, при стрельбе едиными патронами с увеличенным импульсом отдачи рассеивание при автоматическом огне могло только лишь возрасти. Исходя из этого был сделан вывод о нецелесообразности перевооружения на базе единого патрона.

Этому решению способствовало два дополнительных момента. Во-первых, к 1961 г. накопилось достаточно зарубежных информационных сведений об ошибочности построения системы стрелкового вооружения НАТО на базе единого патрона 7,62x51. Автоматические винтовки типа M14 под этот патрон оказались малоэффективным оружием из-за чрезмерно большого рассеивания выстрелов при автоматической стрельбе. Улучшению положения не помогали ни различные схемы оружия, ни снижение начальной скорости пуль до 10% для уменьшения импульса отдачи, ни разработка и принятие на вооружение армии США в дополнение к патрону 7,62x51 двухпульного винтовочного патрона M198. В итоге автоматические винтовки под патрон НАТО были переделаны в самозарядные, что лишало их одного из основных достоинств современного индивидуального оружия — высокой плотности огня при достаточно высоких вероятностях попадания в цель.

Второй причиной явились работы фирмы «Remington» над 5,56-мм патроном M193 для автоматической винтовки. В связи с этим работы над единым патроном потеряли актуальность.

Поддерживая разработку 5,56-мм комплекса вооружения, армия США фактически возвращалась к двухпатронной системе вооружения, но на новой основе — на базе малоимпульсного патрона для автоматической винтовки с существенно меньшим, чем у патронов обр.1943 г. и НАТО-7,62, импульсом отдачи — 0,58 кг·с/с вместо 0,78 и 1,19 кг·с/с, соответственно. За счет уменьшения калибра и массы пули американским специалистам удалось, несмотря на увеличение ее начальной скорости до 960 м/с, резко снизить импульс отдачи патрона. А так как энергия отдачи оружия прямо пропорциональна квадрату импульса отдачи, это позволило значительно уменьшить рассеивание выстрелов при автоматической стрельбе из неустойчивых положений. В сочетании с хорошей настильностью траекторий это обеспечивало преимущество по эффективности стрельбы по сравнению с АКМ.

Кроме того, конструкторам 5,56-мм патрона M193 удалось решить проблему убойного действия малокалиберных пуль. Это достигалось за счет придания им минимального запаса устойчивости на полете в воздухе, регулируемого величиной шага нарезов канала ствола. При попадании в цель из-за повышения плотности среды пули быстро теряли устойчивость и, поворачиваясь относительно поперечной оси, увеличивали обширность поражения за счет возрастания площади проекции в направлении движения.

Вообще-то этот эффект не нов. В русско-японскую войну 1904—05 гг. медики отмечали, что при «кувыркании» пуль в теле они наносят не менее тяжкие повреждения, чем старые деформирующиеся безоболочечные свинцовые пули. Об «уклонении» остроконечных оболочечных пуль в 1909 г. писал немецкий исследователь Феслер, отмечая, что это связано со смещением центра масс пуль назад. В капитальном труде «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» говорится: «В 40% случаев застрявшая пуля своей верхушкой располагалась по направлению к входному отверстию вследствие поворота вокруг поперечной оси». Как видим, о таких поворотах пуль известно с момента появления современных винтовочных патронов. Заслугой американских специалистов является грамотное использование этого эффекта, что позволило сделать качественно новый шаг в развитии стрелкового вооружения по пути уменьшения его калибра.

К этому следует добавить, что величина убойного действия 5,56-мм пуль значительно меньше, чем у 7,62-мм пуль винтовочных патронов на одинаковых дальностях стрельбы. С этой точки зрения, разговоры о негуманности 5,56-мм пуль не имеют под собой основания. Более того, по определению военных медиков, огнестрельная рана является тяжелейшим повреждением организма и слово «гуманный» не может быть применено к такому предмету, как пуля. Даже во время русско-японской войны, когда велись разговоры о «гуманности» оболочечных пуль калибра 6,5 мм, правильно отмечалось, что гуманной может считаться только та пуля, которая пролетела мимо цели или осталась в патронташе солдата.

С разработкой 5,56-мм автоматической винтовки M16 советский 7,62-мм автомат АКМ стал существенно уступать ей по эффективности стрельбы. Поэтому были развернуты работы по созданию аналогичного по назначению отечественного патрона.

В 1959—60 гг. исследовалось убойное действие 5,6-мм пуль при начальных скоростях 600, 885, 1000, 1200 и 1350 м/с с учетом обеспечения устойчивости их в воздухе и необходимого пробивного действия. Интересно отметить, что скорость 1350 м/с попала в задание на НИР, очевидно, по ошибке. В то время появлялась информация о разработке в США 5,56-мм патрона SPIW с оперенной подкалиберной пу-

Варианты промежуточного патрона обр. 1943 г. калибра 6,5—7,62 мм (2 — 9) в сравнении с винтовочным патроном (1), немецким 7,92 мм автоматным патроном (10) и 7,62 мм патроном ТТ (11)

лей, имевшей скорость 1356 м/с. Вероятно, эта скорость была приписана 5,56-мм патрону с обыкновенной пулей и соответствующее значение скорости появилось в карточке на НИР. Кстати, эта скорость на 5,56-мм патроне так и не была воспроизведена, т. к. даже на гильзе с объемом зарядной камеры 4 см3 для достижения скорости 1350 м/с требовалось давление газов 520 МПа. Более того, при массе пули 3,5 г импульс отдачи 5,6-мм патрона достигал уровня патрона обр.1943 г. при начальной скорости порядка 1100 м/с. При этом терялась идея малоимпульсного патрона.

Основной акцент ставился на исследовании убойного действия потому, что среди наших и зарубежных специалистов сохранялось устойчивое мнение о недостаточной убойности пуль калибра менее 7,62 мм. Хотя это противоречило результатам исследований и опыту боевого применения патронов калибра 6,5—7 мм, предубеждение было очень сильным.

Однако опыты стрельбой по стандартным мишеням в значительной степени развеяли сомнения. Как выяснилось, пули, аналогичные 5,56-мм пулям фирмы «Remington», при скорости 885 м/с на начальном участке длиной 5—7,5 см движутся устойчиво и по обширности поражения уступают 7,62-мм пулям патрона обр. 1943 г. на 12—14,5%. Но далее, на участке неустойчивого движения, обширность поражения увеличивается в 2,2—3,5 раза. Подобный эффект проявлялся и при стрельбе с меньшими скоростями. На этом основании, с учетом локализации ранений, был сделан вывод о возможности достижения на 5,6-мм пулях убойного действия, сравнимого с пулями патрона обр. 1943 г. И с 1961 г. началась основательная проработка отечественного малоимпульсного патрона с высокой начальной скоростью для индивидуального стрелкового оружия.

Вначале этот патрон именовался как 5,6-мм — по диаметру пули, а не канала ствола по полям нарезов. Затем эта неточность была исправлена, и патрон стали именовать 5,45-мм, в соответствии с калибром оружия. Однако и это в настоящее время не вполне соответствует действительности. В процессе длительного периода решения вопроса о принятии нового комплекса на вооружение (1968—74 гг.) калибр оружия уменьшился до 5,40 мм в связи с доработкой операции хромирования канала ствола. Но эту «мелочь» не решились вносить в подготовленные и давно циркулировавшие в верхах документы, чтобы не создавать дополнительных трудностей при принятии решения о перевооружении.

Завершая разговор об убойном действии 5,45-мм пуль, нужно отметить следующее. Одной из причин прекращения работ над отечественным 7,62-мм единым патроном явились неудовлетворительные результаты испытаний его на убойное действие, выявившие склонность пуль с пустотой в головной части к демонтажу в преграде. Как отмечалось в отчете по полигонным испытаниям, при попадании в бедренную кость с расстояния 3 м пули единого патрона деформируются в преграде — от искривления вершины до полного разрушения оболочки. Это, по мнению полигона, являлось недопустимым недостатком, т. к. противоречило требованиям Гаагской конвенции 1899 г. Как выяснилось позднее, поставленные на испытания единые патроны имели утонченную до 0,30—0,40 мм оболочку в районе вершины пули, при толщине ее по ведущей части 0,51 мм. Это и явилось причиной разрушений пуль.

Так как при разработке 5,45-мм автоматного патрона за образец была выбрана конструкция пули от 7,62-мм единого патрона, она также имела пустоту в головной части. Поэтому при отработке 5,45-мм патрона вопросу прочности оболочки пули при всех условиях испытаний на убойное действие было уделено особое внимание. С этой целью ее толщину существенно увеличили — до 0,54 мм как по ведущей, так и в головной части, в то время как у винтовочной пули она равна 0,51 мм. В сочетании с меньшим калибром это надежно обеспечило требуемую прочность и жесткость оболочки и исключило ее разрушение даже при стрельбе в упор. Позднее многочисленные эксперименты западных экспертов подтвердили, что пули русского 5,45-мм патрона, несмотря на более раннюю потерю устойчивости в преграде (7 см вместо 12 см у пуль патрона М193), сохраняют прочность оболочки при стрельбе с расстояния 3—5 м, в то время как пули патрона М193 разрушаются на многочисленные осколки при стрельбе на дальности до 100 м и более.

Автоматные патроны (слева направо): 7,62 мм немецкий для автомата МП–43, 7,62 мм обр.1943 г., 5,45 мм, 5,56 мм М193 и SS109

При разработке 5,45-мм автоматного патрона большое внимание было уделено обоснованию требований к нему, учитывая, что в случае принятия на вооружение патрон будет состоять на снабжении десятки лет и по своим характеристикам должен соответствовать не только современным требованиям, но и иметь «запас» на перспективу.

К числу основных характеристик, определяющих облик нового стрелкового комплекса вооружения, как известно, относятся:

— дальность прямого выстрела (ДПВ) патрона, характеризующая настильность траекторий пуль и зависящая от их начальной скорости и баллистического коэффициента, прямо пропорционального коэффициенту формы пули;

— импульс отдачи патрона, определяющий возможности оружия по величине рассеивания выстрелов при автоматической стрельбе;

— уровень пробивного и убойного действий пуль;

— кучность стрельбы одиночными выстрелами и очередями;

— надежность оружия, его габаритно-массовые характеристики, эргономичность, конструкция прицельных устройств, технологичность и т. п.

Учитывалось также, что 5,45-мм патрон предназначен для стрельбы как из автомата, так и из ручного пулеме-

та, что повышало требования по дальностям стрельбы и ДПВ патрона.

Естественно, что при создании 5,45-мм комплекса ставилась цель не только ликвидировать отставание от нового американского 5,56-мм оружия, но и превзойти его по эффективности стрельбы. А эффективность поражения цели, упрощенно говоря, зависит от успешного решения трех задач: попасть — пробить — убить. Но, какими бы большими пробивным и убойным действиями ни обладал снаряд, для вывода цели из строя в нее в первую очередь нужно попасть. Поэтому во все времена задача попадания в цель была основной для боевого оружия.

Известная солдатская шутка суворовских времен: «Пуля — дура, а штык — молодец» имела под собой вполне реальную основу. В те времена пехотные ружья били настолько плохо, что на расстоянии в 70 м (100 шагов) только в редких случаях можно было попасть в отдельного человека, а на 200 м — столь же редко в целый батальон. По данным М. Е. Гуревича, в начале XIX в., в период наполеоновских войн, кучность стрельбы гладкоствольных ружей на 200 м составляла R50 = 160 см.

Современное стрелковое оружие обеспечивает кучность стрельбы одиночными выстрелами на 200 м на уровне R50 = 4...5 см, а снайперские винтовки еще в несколько раз меньше. Однако при стрельбе из автомата очередями, особенно из неустойчивых положений, рассеивание пуль многократно увеличивается. И уровень этого рассеивания в огромной степени зависит от импульса отдачи патрона. Учитывая это, обоснованию величины максимально допустимого импульса отдачи 5,45-мм патрона было уделено большое внимание. При этом учитывалось, что уменьшение массы и начальной скорости пули, благоприятное для снижения импульса отдачи патрона, одновременно уменьшает его ДПВ. Т. е. с одной стороны вероятность попадания в цель повышается за счет уменьшения рассеивания выстрелов благодаря снижению импульса отдачи, а с другой — понижается из-за ухудшения настильности траекторий и увеличения при этом ошибок стрельбы. В результате оптимизации задачи был установлен предельно допустимый уровень импульса отдачи автоматных патронов и минимально необходимое значение ДПВ, обеспечивающие наибольший прирост вероятностей попадания в характерные цели на поле боя.

Для выполнения требований по импульсу отдачи патрона, ДПВ и ДЭС, пробивному и убойному действиям пули необходимо было максимально улучшить ее аэродинамическую форму. Исходя из этого и была выбрана схема пули единого винтовочного патрона. Это позволило достичь заметного превосходства по отношению к патрону M193. При меньшей массе пули (3,42 г вместо 3,56 г) и начальной скорости (900 и 960 м/с) 5,45-мм патрон имеет коэффициент формы пули 0,45 вместо 0,58 (по закону Сиаччи), импульс отдачи 0,49 кг·с/с вместо 0,58 кг·с/с и ДПВ (при высоте цели 0,5 м) 440 м вместо 426 м.

Справедливости ради нужно признать, что обеспечить преимущество 5,45-мм патрона перед 5,56-мм по аэродинамике пули было несложно в связи с достаточно тупоконечной формой пули патрона M193, аналогичного охотничьему патрону .223 Remington. Безусловно, это нельзя отнести к незнанию американскими специалистами роли баллистических преимуществ пуль хорошей аэродинамической формы. Пример тому — пуля патрона Т-65 и одна из лучших в мире винтовочная пуля M-I-26 к 7,62-мм патрону обр. 1917 г., имевшая коэффициент формы 0,42. Скорее всего, над создателями патрона M193 довлела идея обеспечения максимально возможного убойного действия пули калибра 5,56 мм, из-за чего и была сохранена форма пули с малым радиусом головной части. Они шли на определенный риск, предлагая для перевооружения патрон калибра 5,56 мм вместо 7,62-мм патрона НАТО, и стремились максимально снизить претензии к его убойному действию.

Автоматные патроны в разрезе (слева направо): обр. 1943 г., 5,45 мм, 5,56 мм M193 и SS109

Перед создателями 5,45-мм патрона стояла несколько иная задача. Им нужно было, используя реализованный в 5,56-мм патроне эффект минимального запаса устойчивости пули, попытаться достичь превосходства 5,45-мм комплекса по эффективности стрельбы за счет частости попадания в цели. Добиться этого можно было за счет лучшей аэродинамики пули и меньшего импульса отдачи патрона. Вот тут и пригодился опыт отработки единого патрона. Заимствованная у него оригинальная конструкция пули совместно с оптимизацией технических характеристик патрона и комплекса в целом позволили достичь максимально возможного прироста эффективности, с учетом задела на будущее. В результате получился прекрасный патрон: по массе практически равный пистолетному патрону ТТ (10,5 и 10,3 г), по импульсу отдачи близкий пистолетному патрону калибра 11,43 мм, по ДПВ равноценный патронам винтовочной мощности. Благодаря этому 5,45-мм автомат АК-74 превосходит автоматическую винтовку M16A1 по эффективности стрельбы до 1,5 раз.

Как показало время, это превосходство оказалось совсем не лишним. Патрон M193, хотя и был принят на вооружение армии США в 1964 г. и приобрел широкое распространение в мире, не в полной мере удовлетворял партнеров США по НАТО. Вместо него после конкурсных испытаний различных патронов в 1980 г. в НАТО был стандартизован как «5,56-мм патрон НАТО» бельгийский патрон SS109. Этот патрон имеет пулю увеличенной массы (4 г) с хорошим коэффициентом формы (0,49), начальную скорость 930 м/с и импульс отдачи 0,59 кг·с/с, сохраненный на уровне патрона M193. Кроме того, в конструкцию пули самого массового патрона был введен стальной сердечник. В этом, очевидно, проявилось влияние наших конструкторских разработок пуль для патронов стрелкового оружия, содержащих стальные сер-

РОЖДЕНИЕ СИСТЕМ

В начале 20 века магазинные винтовки и карабины под современный винтовочный патрон сменили однозарядные ружья. На вооружении появились ручные и станковые пулеметы. Именно в это время сформировалась однопатронная система стрелкового вооружения, базирующаяся на одном патроне винтовочной мощности.

Преимущества автоматической стрельбы из пулеметов стимулировали работы по созданию автоматических винтовок. Однако большая мощность винтовочных патронов делала безуспешными все попытки создания индивидуального автоматического оружия. При массе винтовки не более 5 кг стрельба из нее автоматическим огнем приводила к значительному рассеиванию выстрелов, перегреву ствола и тугой экстракции гильз, отказам в работе и т. п. В результате принятые на вооружение автоматические винтовки переделывались в самозарядные или вообще снимались с вооружения.

В то же время автоматическое индивидуальное оружие оставалось весьма привлекательной альтернативой магазинным винтовкам, которыми была вооружена основная масса пехоты. Поиск путей его создания продолжался. И оно появилось. Вначале в виде легких (0,7—1кг) автоматических пистолетов, приспособленных для стрельбы очередями. Затем в виде пистолетов-пулеметов. В период между двумя мировыми войнами были спроектированы и приняты на вооружение разнообразные пистолеты-пулеметы под пистолетные патроны калибра 7,62—11,43 мм.

Имея импульс отдачи в 3—4 раза меньше, чем у винтовочных патронов, пистолетные патроны позволили создать достаточно легкое, простое и надежное автоматическое оружие. А большая емкость магазинов и высокая скорострельность пистолетов-пулеметов обеспечивали шквальный огонь и высокую эффективность в ближнем бою. Благодаря этому накануне и в ходе войны они нашли широкое распространение и стали вытеснять магазинные винтовки.

Так появились двухпатронные системы стрелкового вооружения, базирующиеся не на одном, а на двух патронах различной мощности — винтовочном и пистолетном. Винтовочные патроны с дульной энергией пули порядка 3500 Дж обеспечивали эффективную стрельбу из ручных и станковых пулеметов на дальности до 1000 м, обладая хорошей настильностью траекторий пуль, приемлемым рассеиванием при автоматической стрельбе и достаточным пробивным и убойным действиями. Пистолетные патроны, благодаря их небольшой мощности, обеспечивали возможность ведения автоматической стрельбы из пистолетов-пулеметов. В результате сочетания автоматической стрельбы из индивидуального стрелкового оружия на ближние дальности и пулеметного огня из оружия поддержки на средние и большие дальности эффективность стрелкового вооружения была существенно повышена по сравнению с однопатронной системой вооружения.

Однако массовое использование пистолетов-пулеметов выявило не только их достоинства, но и недостатки. Применение пистолетных патронов ограничивало дальности эффективной стрельбы (ДЭС) из пистолетов-пулеметов из-за недостаточной настильности траекторий пуль и их низкого пробивного действия. Например, пули 7,62-мм пистолетного патрона ТТ при стрельбе из автомата ППШ не пробивали зимнее обмундирование на дальностях 150—200 м.

Поиск путей повышения эффективности стрельбы из автоматического индивидуального оружия уже в ходе войны привел к идее создания для него патрона повышенной мощности, как бы промежуточного по этому параметру между винтовочными и пистолетными патронами. Так у нас появился «промежуточный» 7,62-мм патрон обр. 1943 г. Этот патрон имеет импульс отдачи в 2,2 раза больше, чем у патрона ТТ, но в 1,6 раза меньше, чем у винтовочного патрона. Этого оказалось достаточным, по импульсу отдачи, для создания легкого и надежного автомата Калашникова. При этом улучшенные баллистические характеристики патрона, большее пробивное действие и удовлетворительное рассеивание выстрелов при автоматической стрельбе существенно повысили ДЭС из автомата АК по сравнению с ППШ — до 400—500 м вместо 200—300 м при стрельбе из устойчивых положений. Благодаря созданию патрона обр. 1943 г. у нас закрепилась двухпатронная система стрелкового вооружения и повысилась ее эффективность.

За рубежом после окончания второй мировой войны также велись работы по совершенствованию стрелкового вооружения. Сознавая недостатки пистолетов-пулеметов, в странах блока НАТО при активном воздействии США возобладала идея предпочтительности однопатронной системы вооружения на базе единого патрона винтовочной мощности. В качестве прототипа такого патрона был выбран 7,62-мм патрон Т-65 фирмы «Winchester». В 1954 г. он был стандартизован в НАТО и получил наименование «7,62-мм патрон НАТО» (7,62x51 мм). Этот патрон имеет пулю хорошей аэродинамической формы, заряд из пороха сферического зернения повышенной вместимости, уменьшенные массу и габариты и по своим баллистическим возможностям несколько превосходит наш винтовочный патрон. Он предназначался для стрельбы как из группового оружия — пулеметов, так и из индивидуального оружия — автоматических винтовок. Наличие единого патрона и построенной на его основе однопатронной системы стрелкового вооружения обладало, по замыслу, рядом преимуществ по сравнению с советской двухпатронной системой:

— большая мощность патрона НАТО по сравнению с патроном обр.1943 г. предполагала и большие ДЭС из автоматических винтовок по сравнению с автоматом АК;

— на вооружении НАТО сохранялось два основных образца стрелкового вооружения (единый пулемет и автоматическая винтовка) вместо трех образцов в странах Варшавского договора — единого пулемета под винтовочный патрон и автомата и ручного пулемета под патрон обр.1943 г.;

— благодаря перевооружению под новый патрон армии блока НАТО избавлялись от множества образцов стрелкового оружия различных калибров и конструкции, сохранившихся со времен второй мировой войны. Например, в армии США 2 новых образца оружия заменяли 7 старых образцов;

— наконец, единый патрон позволял повысить мобилизационную готовность, упростить производство и снабжение, эксплуатацию и ремонт оружия, облегчить и ускорить обучение солдат.

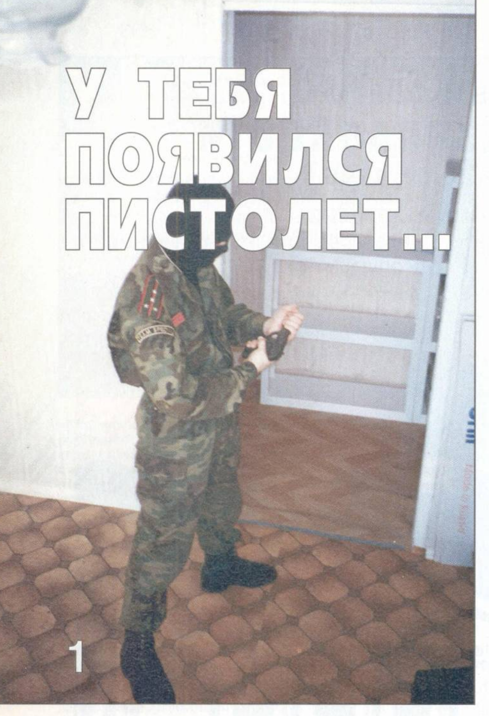
дечники для увеличения пробивного действия, а также в несколько раз снижающие расход свинца при их изготовлении.

С целью достижения максимального эффекта по пробивному действию стальной сердечник пули патрона SS109 имеет заостренную форму, как у бронебойных пуль, изготавливается из легированной стали и закален до высокой твердости. Это, по информационным данным, существенно повысило стоимость 5,56-мм патронов, но позволило достичь превосходства по пробивному действию по отношению к 5,45-мм патрону. Правда, по вероятностям попадания в цели винтовка M16A2 под патрон M855 (американский аналог патрона SS109) лишь приблизилась к автомату АК-74, уступая ему до 15% из-за большего импульса отдачи. Как видим, здесь свою роль сыграл задел, созданный при проектировании 5,45-мм патрона.

Что касается пробивного действия пуль, соревнование продолжилось. Отставание 5,45-мм патрона было ликвидировано за счет замены малоуглеродистой стали для сердечников пуль на среднеуглеродистую и введения операции их закалки. Благодаря этому пробивное действие пуль 5,45-мм патрона увеличилось практически до уровня патрона SS109. При этом трудоемкость изготовления сердечников для 5,45-мм патрона существенно ниже, т. к. они имеют притупленную форму и изготавливаются методами штамповки. Дальнейшая модернизация 5,45-мм патрона за счет увеличения массы стального сердечника обеспечила его превосходство над 5,56-мм патроном SS109 и по этому параметру. И в настоящее время 5,45-мм патрон по своим характеристикам остается лучшим патроном для индивидуального автоматического стрелкового оружия.

У ТЕБЯ ПОЯВИЛСЯ ПИСТОЛЕТ...

Капитан Георгий Турулин
Фото Эркебека Абдулаева

1

Ничего удивительного в том, что ты стал чувствовать себя более уверенным и спокойным за свою жизнь. Еще бы — ты вооружен! А если ты еще сумел несколько раз попасть по мишени в спортивном тире с расстояния в 25 м из стандартной стойки (правая рука вытянута вперед, левый глаз зажмурен), то тебя наверняка прямо распирает от осознания собственной не только безопасности, но и крутости.

Успокойся. Опыт всех профессионалов (армейских, полицейских и...) свидетельствует, что иметь пистолет и остаться живым во время непосредственного огневого контакта — это «две разные вещи». Очень многие просто не умеют правильно вести себя в подобной ситуации, а потому зачастую, не успевают достать оружие и сделать выстрел, не говоря уже о том, чтобы попасть в цель, а под огнем противника вообще теряют самообладание и превращаются в «живую мишень».

Мои советы и замечания опираются на личный опыт мастера спорта по стрельбе из пистолета кроме спортивных состязаний принимавшего участие в нескольких вооруженных конфликтах последних лет. И адресованы они, в первую очередь, тем, кто сравнительно недавно стал обладателем оружия самозащиты, не старается достичь высоких результатов в спортивной стрельбе, а лишь хочет выйти победителем из реальной схватки с вооруженным противником. Как говорили древние римляне, «si pacem — para bellum» — «хочешь мира — готовься к войне»...

Правильно держи оружие

Итак, самым важным фактором стрельбы из пистолета является правильный хват оружия — без этого немыслимо попадание в цель.

Возьми пистолет левой рукой за ствол и плотно вдави его в правую руку (для левши — наоборот, хотя стрелять нужно уметь с любой руки). Плотно обхвати пальцами правой руки рукоять пистолета так, чтобы большой палец закрывал ноготь среднего, как бы подтягивая средний палец к себе. Убери левую руку (фото 1).

Забудь о том, что у тебя есть сустав в запястье. Следует твердо запомнить правило: при любых эволюциях запястье должно оставаться неподвижным, работают только локтевой и плечевой суставы.

Указательный палец до момента выстрела не должен лежать на спусковом крючке, он должен ложиться на крючок не ранее, чем за секунду-две до выстрела. Кроме того, забудь постулаты из «Наставления по стрелковому делу. Пистолет ПМ», и никогда не снимай пистолет с предохранителя, и не взводи курок той рукой, которая держит оружие, — для этого существует другая рука.

Правильное прицеливание

Наверное,ты внимательно читал «Наставление по стрелковому делу. Пистолет ПМ», и усвоил постулат о том, что для прицеливания необходимо закрыть один глаз. Это важнейшее и необходимое условие для успешного выполнения соответствующих упражнений курса стрельб и победы на олимпийских играх. Если хочешь выжить в бою — откажись от этого, в корне неверного для тебя, требования. Зажмуривание глаза не приносит абсолютно никакой пользы, только неудобство. Целиться всегда нужно двумя глазами, вне зависимости, с какой руки ты стреляешь. Ведь неужели тебе, для того, чтобы показать на какой-либо предмет указательным пальцем нужно зажмуривать один

2

руки, уже направлен точно на цель, выполняя функцию указательного пальца. Для этого есть несколько тренировочных упражнений, которые выполняются в одиночку и в паре с кем-либо.

Упражнение первое. Правильно возьми пистолет в правую руку, подними ее на уровень глаз,

прицеливания (целей), расположенных в разных местах по фронту. Наведи пистолет на одну цель, опусти руку, наведи пистолет на другую цель и т. д., соблюдая условия, изложенные в первом упражнении. Это упражнение позволит закрепить навыки, помогающие добиваться «эффекта указательного пальца». Данные навыки очень пригодятся, в частности, в ситуации, когда нужно стрелять навскидку, без предварительного прицеливания.

После достаточного количества тренировок целесообразно отрабатывать первое и второе упражнение с имитацией стрельбы, т. е. взвести курок (предварительно разрядив пистолет!), прицелиться, нажать на спусковой крючок, следя за тем, чтобы пистолет не дрожал в момент выстрела.

Для закрепления полученных навыков существует упражнение третье. Два человека с оружием (разряженным!) становятся напротив друг друга на расстоянии примерно трех метров и поочередно наводят оружие на различные участки тела партнера. При этом

глаз? Сомневаюсь. Пистолет — это продолжение твоей руки, и подходить к вопросу о правильном прицеливании нужно именно с этой точки зрения.

В момент прицеливания сосредоточь внимание на правильном положении мушки в прорези прицела. При этом цель (мишень) будет иметь вид темного пятна с расплывчатыми краями.

При боевой стрельбе, в отличие от спортивной, нужно целиться не в центр мишени, а в область ниже ее, наводя пистолет снизу вверх. Тому есть две причины: во-первых, повышается вероятность попадания в противника по вертикальной линии «ноги — пах — живот — грудь», что гарантирует «отключение» его одним-двумя выстрелами, а во-вторых, в случае промаха, психологический эффект от пули, взрыхляющей землю либо отбивающей крошки асфальта под ногами несоизмеримо выше, чем от пули, просвистевшей над головой.

«Холостой режим»

Одним из самых важных условий подготовки стрелка из пистолета является холостой режим, или тренировки на холостом ходу. Зачем без толку жечь патроны, которые стоят немало денег, посылая пули мимо цели? Научись заведомо попадать в цель без излишней траты патронов.

Следует добиваться того состояния, когда пистолет, при поднятии

наводя пистолет на выбранную цель. Запомни положение кисти руки, при котором мушка находится в правильном положении в прорези прицела. Опусти руку, следя за тем, чтобы кисть не двигалась в запястье, и вновь подними ее на линию прицеливания. При многократном повторении данного упражнения ты добьешься необходимо жесткой фиксации оружия в руке, как бы срастания пистолета с рукой, позволяющей наводить пистолет на цель так же естественно, как указательный палец.

Если ты не можешь поначалу жестко держать кисть за счет мышечных усилий, целесообразно одеть на запястье напульсник или замотать запястье эластичным бинтом.

Упражнение второе. Определи несколько точек для

тот, в кого целятся, говорит вслух, куда точно направлен пистолет, например: «грудь», «левое плечо», «правый глаз» и т. д. Несмотря на кажущуюся простоту, это упражнение является очень действенным и полезным, т. к. тот, кто целится, получает подтверждение того, что он прицелился правильно.

Положение для стрельбы

В принципе, нужно уметь стрелять из любого положения, любой стойки и с любой руки. Естественно, что для этого нужно очень много тренироваться. А потому, давай, опять начнем сначала.

Выбери одну, наиболее удобную для тебя стойку и начни с нее. При боевой стрельбе, в отличие от спортивной, целесообразно стрелять с двух рук, поддерживая левой рукой правую руку, держащую пистолет.

6

6б

Для правильной стрельбы с двух рук нужно поставить правую руку с оружием на ладонь левой у основания пальцев, затем плотно обхватить левой рукой пальцы правой, положив большой палец левой руки (который при стрельбе будет работать на отключении предохранителя и взведении курка) на большой палец правой (фото 2). Руки при этом должны быть вытянуты вперед до упора.

При стрельбе с одной руки из-за укрытия (угла дома) целесообразно поддерживать руку с оружием за запястье другой рукой, уперев ее предплечьем в стену (фото 3). Можно не поддерживать руку с пистолетом, а просто упереть вторую руку ладонью в стену, добиваясь этим более устойчивого положения тела (фото 4).

Отдельным аспектом для тренировок является стрельба от бедра, которая применяется на близких и сверхблизких расстояниях, когда нет возможности вытянуть руку для прицеливания из опасности, что противник завладеет твоим оружием.

Для правильной стрельбы от бедра нужно встать во фронтальную стойку, расставив ноги шире плеч, и прижать очень плотно локоть руки с оружием, согнутой под углом 90 градусов, к поясу. Во время стрельбы нельзя двигать рукой, движения осуществляются только корпусом. Например, чтобы выстрелить выше, нужно отклониться корпусом назад, чтобы выстрелить ниже, следует наклониться вперед. При необходимости выстрелить левее либо правее, нужно развернуть корпус в соответствующую сторону, не меняя положения ног и руки с оружием (фото 5). В этом положении огонь ведется до полного опорожнения магазина либо поражения противника. Во всех остальных случаях действует принцип точной парочки, о котором будет рассказано ниже.

При стрельбе от бедра как нельзя лучше проверяется, хорошо ли был

отработан тобой «эффект указательного пальца». Контроль за попаданиями осуществляется визуально, и при необходимости огонь переносится вправо-влево либо вверх-вниз. Особенно выгодно для тебя, если нападающий одет в белую рубашку!

Сколько возможностей для корректировки стрельбы!

Поведение во время непосредственного огневого контакта

Итак, что же такое точная парочка? Во всех ситуациях непосредственного огневого контакта, кроме стрельбы от бедра следует работать по принципу «пара — перемещение». Приучайся делать два выстрела вместо одного, а сделав два выстрела подряд, меняй положение, уходи в сторону, чтобы противник не попал в тебя.

Принцип точной парочки основан на практических наблюдениях, которые показывают, что второй выстрел, сделанный подряд, всегда приходится выше первого за счет отдачи, причем у любого стрелка. Тем самым повышается вероятность попадания в противника, например, если первая пуля попала противнику в живот, то вторая неминуемо попадет ему в грудь.

Рассмотрим несколько практических ситуаций. 1. «Противник с тыла». Ты услышал звук взводимого у тебя за спиной курка либо иной подозрительный звук. Доставая оружие, развернись через левое плечо, одновременно уходя вправо и приседая на правую ногу. Тем самым ты получаешь два плюса: уходишь с линии атаки и уменьшаешь площадь мишени для противника (фото 6 а, б). Злоумышленнику, который прицелился тебе в голову или в спину, придется целиться заново, разворачиваясь влево и опуская оружие, что даст тебе парутройку секунд форы. Оказавшись в положении 6 б, без промедления делай два выстрела, затем падай на спину (фото 6 в) и делай из этого положения еще два выстрела. В случае, если про-

6в

тивник либо противники не нейтрализованы, перекатись влево либо вправо и сделай еще два выстрела. Это упражнение достаточно просто и удобно, и научиться ему можно за несколько тренировок.

2. «Противник с фронта». Очень распространенная ситуация. Противник, а точнее несколько человек, обступили тебя спереди и с боков с явно недобрыми намерениями, причем стоят к тебе очень близко. Доставая оружие, резко присядь и сделай кувырок назад, выходя из кувырка в положение для стрельбы «с колена» (фото 7 а, б, в), либо, если тебе так удобнее, «с коленей» (когда ты упираешься в землю двумя коленями), и в этом положении сделай два выстрела. После этого перекатись вбок и, оказавшись в положении «лежа на спине» либо «на груди», сделай еще два выстрела, опять перекатись, и снова выстрели еще два раза (фото 7 г, д). Быстрая смена позиций и меткая стрельба — гарантия успеха.

Кстати, положение 7 д имеет еще одно практическое применеие. Допустим, тебе нужно войти в помещение, где находятся несколько человек с оружием в разных углах комнаты. Ты врываешься пригнувшись в комнату, тут же падаешь через правое плечо на пол и уже из положений 7 д и 6 в ведешь огонь.

Некоторые практические советы

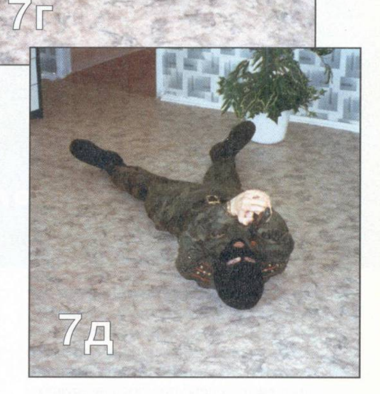
Не носи пистолет с включенным предохранителем. Снятие пистолета с предохранителя отнимает секунду драгоценного времени в огневом контакте. Лично я предпочитал передернуть затвор, досылая патрон в патронник, поставить пистолет на предохранитель, снимая курок с боевого взвода, затем вновь отключить предохранитель и убрать оружие в кобуру. В этом положении ты имеешь возможность, достав пистолет, выстрелить самовзводом либо, если позволяет время, с предварительным взведением курка, что повышает точность стрельбы;

Если есть возможность, сделай деревянные накладки на рукоять вместо стандартных пластмассовых. На деревянных накладках нужно сделать углубления (вырезы) под пальцы. Накладки следует хорошо отшлифовать и ни в коем случае на покрывать лаком. Преимущества таких накладок в том, что дерево, в отличие от пластмассы, впитывает пот, который вполне может выступить у тебя на ладонях в сложной ситуации. Кроме того, вырезы под пальцы способствуют лучшему удержанию пистолета в руке;

При достаточно долгом прицеливании, чтобы не устала и не начала дрожать рука, целесообразно покачать пистолет в вертикальной плоскости в пределах мишени, делая выстрел в подходящий момент;

Если ты попал на улице в перестрелку, не изображай из себя Рэмбо, а сразу же падай и откатывайся за любое возможное укрытие. Лучше разбираться в ситуации и принимать решение, находясь в относительной безопасности!

Если человек, с которым ты шел по улице и попал в перестрелку, ранен, не пытайся оказывать ему помощь немедленно, иначе ты рискуешь оказаться лежащим рядом с ним с еще более тяжелым ранением. Опять-таки откатись в укрытие и сориентируйся в обстановке...

В общем, помни старое как мир правило профи: услышал выстрелы — падай!

Оружие на крайний случай

Ручка-пистолет Стингер в боевом положении — оружие на крайний случай, всего лишь как подстраховка для пистолета самообороны

Ручка-пистолет Стингер — лучше шпаги

Питер Дж. Кокалис Фото автора

Ни один здравомыслящий человек не стал бы защищать себя от вооруженного нападения только с помощью стреляющей ручки или даже пистолета Дерингер. Компактное одно- или двухзарядное оружие является лишь дополнением к пистолету самообороны. Кроме того, применяемые в таком оружии патроны наносят только повреждения, называемые в раневой баллистике как повреждения средней тяжести. Однако, оно имеет, хоть и незначительное, легальное применение, за исключением различного рода покушений и убийств, совершаемых агентами спецслужб.

Отдел БАТО (Бюро по контролю за алкоголем, табаком и оружием) по соблюдению оружейного законодательства относит стреляющие ручки, кроме тех, о которых пойдет речь в этой статье, к категории «Прочее оружие». Основанием для этого служит классификация Закона «Об оружии» США 1934 года, которая включает в эту категорию дробовое оружие, имеющее длину ствола менее 457 мм (18 дюймов), гладкоствольные пистолеты типа Марбл Геймгеттер и стреляющие ручки. Кроме того, БАТО применяет понятие «Прочее оружие» к «...любым слезоточивым газовым устройствам, способным вместить дробовой патрон или патрон с металлической гильзой и произвести выстрел, даже если устройство после этого разрушается». Любое оружие, попадающее в эту категорию, должно быть зарегистрировано в реестре От-

дела по соблюдению оружейного законодательства, а плата за это составляет всего 5 долларов.

Стреляющие ручки впервые появились в конце 20-х годов под патроны как кольцевого, так и центрального воспламенения. «Ручки» под патрон центрального воспламенения стали дальнейшим развитием конструкций под патрон со слезоточивым газом и ручек-сюрпризов, стрелявших 8-мм холостым патроном. Но никто всерьез не воспринимал их вплоть до второй мировой войны.

В 1942 году предшественник ЦРУ — Управление стратегическими службами — определил, что малогабаритное, легко маскируемое оружие потребуется для выполнения секретных операций, связанных с «нанесением чрезвычайного ущерба». Была испытана английская стреляющая авторучка Седжли и разработано недорогое одноразовое оружие размером с обычный карандаш, которое получило название «Скорпион». В нем мог быть использован лишь один короткий патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм, после выстрела оружие выбрасывалось. Переименованное в «Стингер» (жало), это оружие в пяти вариантах выпускалось рядом фирм с июля 1943 по июль 1944 года. Всего было выпущено около 40 тыс., а стоили они 40 центов за штуку. Позднее был разработан и многоразовый вариант. Небольшое количество их было изготовлено в Исследовательской лаборатории в Мэриленде.

После второй мировой войны фирма «Митч ВерБелл оф Милитэри Амэмэнт Корп.» разработала и выпускала переснаряжаемый вариант Стингера, известный под названием «Однозарядное оружие выживания». Первоначально оно стоило 36 долларов, до сих пор его иногда предлагают купить по цене до 300 долларов. В течение 80-х годов фирма «СВД Инк.» выпускала стреляющую ручку «Би Пи» калибра 5,6 мм (.22 LR). Некоторое количество устройств ВМС США для запуска осветительных ракет МК 31 Мод.0 размером с ручку, изготовленных фирмой «Пэнгвин Индастриз», были легально доработаны для 6,35-мм патрона (.25 АСР). В 1990 году фирма «Амитэйдж Интернэшионал» выпустила 100 стреляющих ручек «Хорнет» (шершень), которые имели стволы под патроны .22 LR, .25 АСР, .380 АСР (9 мм) и 9-мм патрон «Парабеллум». Они стали одними из многих других стреляющих ручек, которые сразу после изготовления попадают в категорию «Прочее оружие».

Фирма «Эр Джи Бравэмэн Корп.» недавно представила уникальную стреляющую ручку, которую не требуется регистрировать как «Прочее оружие» и платить при этом 5 долларов. Называется она «Ручка-пистолет Стингер» и может иметь три различных варианта ствола под патроны .25 АСР (первоначальный вариант), .22 LR и .22 Magnum, оба кольцевого воспламенения. Журнал «Солдат удачи» получил для испытаний и оценки образец со стволом под патрон .22 LR и дополнительный к нему ствол под патрон .22 Magnum.

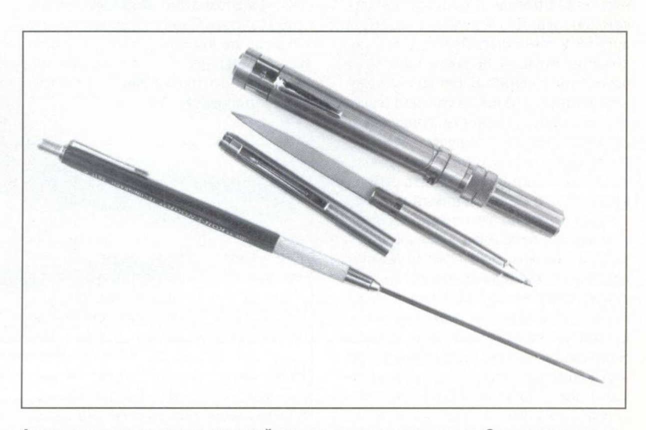
Хотя вес этого оружия всего 142 г (5 унций), ручка-пистолет Стингер выглядит значительно надежнее, чем большинство его собратьев. Он состоит из трех основных частей: затвора в виде трубки из нержавеющей стали марки 303, рукоятки из нержавеющей стали марки 416 и ствола, который выполнен из ствольной стали марки 4140. Внутренние детали выполнены из инструментальной стали с последующей термообработкой. В виде «ручки» общая длина составляет 142 мм, а наружный диаметр колеблется от 16 до 13 мм. В положении «пистолет» общая длина уменьшается до 107 мм.

Ствол имеет длину 51 мм, 6 правых нарезов с шагом 356 мм для всех трех калибров. Оба ствола под патроны .22 LR и .22 Magnum кольцевого воспламенения могут свободно менять друг друга, но ствол под патрон .25 АСР центрального воспламенения не может быть использован в таком варианте Стингера. Аналогично, не могут использоваться стволы под патроны кольцевого воспламенения с вариантом под патрон центрального воспламенения.

Именно то, что для производства выстрела из Стингера необходимо трансформировать его из положения «ручка» в положение «пистолет», не позволяет его отнести к категории «Прочее оружие» по классификации БАТО.

Чтобы «ручку» превратить в «пистолет», необходимо оттянуть подпружиненные ствол с затвором и рукоятку в разные стороны приблизительно на 30 мм, при этом покажется спусковой крючок. Удерживая рукоятку и ствол с затвором в разведенном состоянии, повернуть последние приблизительно на 70 градусов вниз по направлению к спусковому крючку. Если отпустить рукоятку, то она поднимется вверх примерно на 5 мм и зафиксирует оружие в боевом положении.

Предохранитель выполнен в виде втулки с прорезью, охватывающей передний конец затвора. Маленький винт со шлицом на головке выступает в прорезь втулки и ограничивает ее поворот. При повороте втулки по часовой стрелке, если дульная часть направлена от себя, зеркало затвора поднимается так, чтобы ударник мог выставляться из паза с левой стороны зеркала затвора или из центрального отверстия у модели под 6,35-мм патрон, и производит запирание ствола. Небольшой выступ на казенном срезе ствола входит в две полукольцевые канавки в верхней и нижней части зеркала затвора. Если предохранитель выключен, то зеркало затвора поднято таким образом, что полукольцевые

Ассортимент смертоносных устройств для нагрудного кармана. ***Сверху вниз:*** **цанговый карандаш — специальный вариант карандаша KOH-I-NOR с подпружиненным острым закаленным стержнем длиной 84 мм; кинжал внутри шариковой ручки; ручка–пистолет Стингер**

Устройства МК 31 размером с ручку, используемые в ВМС США для запуска осветительных ракет, подобные изображенному на фото с комплектом ракет, были легально доработаны для 6,35-мм патрона (.25 АСР)

канавки с ним не совмещены. При повороте предохранительной втулки против часовой стрелки зеркало затвора опускается, блокирует перемещение ударника вперед и дает возможность отвинтить ствол. Кроме того, если ствол вывинчен, то его невозможно полностью ввинтить при выключенном предохранителе. Если Стингер перевести в положение «ручка», то предохранитель автоматически включается.

Заряжание «пистолета» является несколько замысловатым занятием. После выстрела подпружиненный ударник остается в переднем положении, выступая над поверхностью зеркала затвора. Для взведения ударника оружие должно быть переведено в положение «ручка», а затем обратно в боевое положение. В это время ударник оттянется назад, после чего из соображений безопасности лучше снова разложить Стингер в «ручку». Используя накатку на казенной части ствола, его можно открутить, удалить стреляную гильзу и вставить новый патрон.

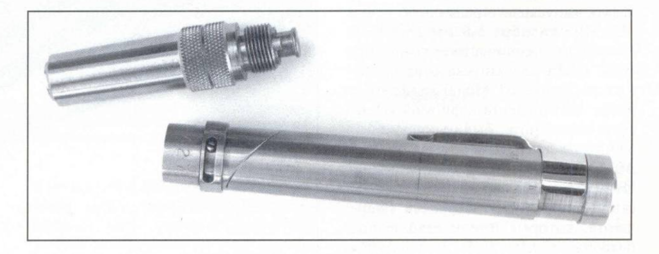
Для стрельбы из Стингера (после того как он переведен в боевое положение) необходимо сперва повернуть предохранительную втулку по часовой стрелке до отказа, обхватить рукоятку, по возможности, подобно тому, как вы удерживаете обычное оружие. Большим пальцем необходимо упереться в заднюю поверхность рукоятки, а все остальные разместить под спусковым крючком, для нажатия на который используется указательный палец. Спусковой крючок поворачивает вперед стальное шептало, которое входит в прорезь на взведенном ударнике и освобождает ударник. Последний, двигаясь вперед, накалывает капсюль патрона. Усилие, необходимое для разбития капсюля на нашем образце составило чуть больше 1,8 кг·с (4 фунта).

На Стингере полностью отсутствуют прицельные приспособления. Оружие такого класса в них не нуждается, так как оно применяется только, когда все остальные меры не принесли результата, когда дистанция сокращена до физического контакта с противником. Однако, наши испытания показали, что чуть больше двух секунд необходимо затратить на то, чтобы достать Стингер, перевести его в боевое положение, повернуть предохранительную втулку и дать выстрел — и это только при определенной тренированности.

Розничная цена ручки-пистолета Стингер составляет 199 долларов, включая карманную обойму для патронов и нейлоновый поясной чехол черного цвета. Оружие такого типа можно носить в кармане рубашки или пиджака точно так же, как ручку или карандаш. Хочу напомнить, что на территории некоторых штатов и местных самоуправлений такое оружие может быть отнесено к оружию скрытого ношения, даже если вы держите его в руках или носите открыто. Поинтересуйтесь соответствующими постановлениями в той местности, где вы живете прежде, чем носить с собой эту или какую-либо другую стреляющую ручку.

Какой из трех, весьма слабых патронов, производит наибольшее действие на противника? Как я уже много раз утверждал, единственным наиболее важным параметром в такой оценке патрона является величина проникновения его пули в цель. Пуля должна глубоко проникнуть и нанести достаточные повреждения в жизненно важных тканях и органах человека. Желаемый уровень — возможность проникновения в мягкие ткани на 30 — 50 см, поскольку кроме мягких тканей необходимо пробивать кости и различного рода одежду. У вашего противника перед телом могут оказаться руки, удерживающие его оружие, и пуля должна пройти сквозь них прежде, чем попадет в туловище. Без ущерба для глубины проникновения пуля может создавать огромные раневые каналы с многочисленными повреждениями органов и тканей.

Впервые выпущенный в 1906 году фирмой «ФН» патрон .25 АСР (6,35 мм) для ее пистолета Бэби Браунинг до сих пор цепляется за жизнь в основном потому, что его гильза с полувыступающей закраиной обеспечивает чуть более надежную работу авто-

Заряжание ручки-пистолета Стингер является несколько замысловатым занятием. Оружие необходимо перевести в положение «ручка», а затем обратно в боевое положение для взведения ударника, после чего для безопасности разложить в «ручку». После этого ствол можно открутить, удалить стреляную гильзу и вставить новый патрон в патронник. Выступ на казенном срезе ствола не позволяет отделить ствол пока не будет включен предохранитель

РУЧКА-ПИСТОЛЕТ СТИНГЕР

Калибр	**22 LR (5,6 мм) и .22 Magnum (5,6 мм) кольцевого воспламенения и .25 ACP (6,35 мм)**
Принцип действия	**Однозарядное, ударникового типа**
Вес (пустой)	**142 г**
Длина (общая)	**142 мм в виде ручки, 107 мм в виде пистолета**
Ствол:	
Длина ствола	**51 мм (2 дюйма)**
Канал ствола	**6 правых нарезов с шагом 356 мм для всех калибров**
Производитель	**R. J. Braverman Corp. (Dept. SOF, 88 Parade Road, Meredith, H 03253; phone: 800-736-4867)**
Цена	**199 долларов, включая карманную обойму для патронов и ременный чехол из черного нейлона**
Общая оценка	**Качество изготовления хорошее, остроумное решение, позволившее не попасть в категорию «Прочее оружие» по классификации Закона «Об оружии» США. Оружие только на крайний случай**

матики самозарядных пистолетов, чем 5,6-мм патроны кольцевого воспламенения. Но в нашем случае это преимущество не проявляется. Фирма «Хорнэди» добилась максимальной эффективности 6,35-мм патрона за счет экспансивной полуоболочечной пули XTP (экс-ти-пи) весом 2,27 г (35 гран). Этот патрон поступает в продажу под названием «Хорнэди Кастом»(номер по фирменному каталогу — 9001). Его эффективность выше, чем у любого патрона этого калибра с оболочечной пулей или специального патрона фирмы «Винчестер Вестерн» с экспансивной полуоболочечной пулей весом 2,92 г (45 гран), в углублении которой установлена дробинка. Однако, я бы предпочел 5,6-мм патрон кольцевого воспламенения любому патрону калибра 6,35 мм.

Свинцовая экспансивная пуля 5,6-мм высокоскоростного патрона Ремингтон весом 2,33 г (36 гран) в 50-мм стволе Стингера приобретает начальную скорость всего 274 м/с, чего не достаточно для ее экспансивного действия. Иногда она разворачивается в мягких тканях на 180 градусов дном вперед, а иногда нет. Так или иначе глубина проникновения не превышает 22 см.

Полуоболочечная пуля весом 2,59 г (40 гран) патрона кольцевого воспламенения Винчестер Super-X.22 Magnum приобрела начальную скорость менее 259 м/с, что не явилось неожиданностью, так как такие патроны требуют несколько большую длину ствола, чем патроны .22 LR, чтобы достичь максимальной скорости пули. В нашем случае, бесспорно, большая часть порохового заряда вылетала из ствола, увеличивая лишь дульное пламя и звук выстрела. Полуоболочечная пуля не раскрывалась, иногда ее разворачивало на 180 градусов, а иногда нет. Глубина проникновения в основном составляла 23,5 см.

Свинцовая пуля с круглой головной частью весом 2,59 г высокоскоростного патрона Ремингтон .22 LR, имеющая начальную скорость около 380 м/с из ружейного ствола, приобрела скорость немногим выше 265 м/с из ствола Стингера, а глубина проникновения составила всего 19 см.

Все вышеперечисленные патроны не более чем посредственны. Однако, патрон Винчестер Super-X. 22 Magnum кольцевого воспламенения с полнооболочечной пулей весом 2,59 г демонстрирует значительно большие возможности. При начальной скорости всего лишь около 274 м/с, что составляет менее половины того, что может показать ружейный ствол этого калибра, глубина проникновения в мягкие ткани прилична — более 28 см. Это не так уж плохо для лишних 140 г в вашем нагрудном кармане. Более того, эта пуля обычно разворачивалась на 180 градусов уже на глубине проникновения от 2 до 5 см. Максимальная ширина поперечника раневого канала образуется при развороте пули от 60 до 120 градусов и достигает 16 мм.

Некоторые советовали применять в оружии этого типа патроны калибра .22 Magnum с дробовым зарядом. Я считаю такие советы ошибочными. Дробовые патроны .22 Maxi-Mag фирмы «Си-Си-Ай» имеют 3,55 г дроби N 11 (примерно 172 дробинки) в пластмассовом контейнере. Эта дробь годится лишь для мелких грызунов и в большинстве случаев не пробьет даже одежду. А если и пробьет, то не проникнет в мягкие ткани настолько, чтобы поразить жизненно важные органы.

На сверхкоротких дистанциях, как вероятнее всего будет применяться Стингер, с большей уверенностью в успехе, чем на других дистанциях, можно предпринимать попытки стрелять в голову, даже если цель движется. При использовании 5,6-мм патронов это будет более эффективно, чем выстрел в туловище.

Остроумно задуманный и основательно проработанный относительно простой механизм ручки-пистолета Стингер работал вполне надежно в течение всех наших оценочных испытаний. По ощущениям, даже от патрона .22 Magnum кольцевого воспламенения отдача умеренная, заметно меньше, чем от мини-револьвера фирмы AA, который весит примерно столько же. Именно это объясняет, почему такая рукоятка Стингера вполне достаточна даже для большой руки.

Возможно, для большинства Стингер покажется экзотикой, но он все же будет оружием на самый крайний случай для тех немногих избранных, кто всегда остается в тени.

Ручка-пистолет Стингер в боевом положении и три вида применяемых патронов: .25 ACP (6,35 мм), .22 LR (5,6 мм) кольцевого воспламенения и .22 Magnum (5,6 мм) кольцевого воспламенения

КРЕПКА ЛЬ БРОНЯ?

Вероника Беседина

Это стекло выдержало выстрелы из снайперской винтовки с близкого расстояния.
Фото Юрия Егорова

ГОСТ Р5074495 «Бронеодежда, классификация и общие технические требования»

Номер уровня	Оружие	Калибр	Тип сердечника
1	пистолет Макарова	9 мм	стальной
	Револьвер типа «Наган»		свинцовый
	пистолет специальный малокалиберный ПСМ	5,45 мм	стальной
	пистолет Токарева	7,62 мм	стальной
2а	Охотничье ружье	18,5 мм (12 кал.)	свинцовый
3	Автомат АК-74 с обыкновенной пулей	5,45 мм	стальной
	Автомат АКМ	7,62 мм	стальной
4	Автомат АК-74	5,45 мм	стальной термоупр.
	Снайперская винтовка СВД	7,62 мм	стальной
5	Автомат АКМ	7,62 мм	стальной термоупр.
6	Снайперская винтовка	7,62 мм	стальной термоупр.

На расстоянии от дульного среза стрелкового оружия: 10 м — для пистолетных и револьверных патронов; 25 м — для автоматных и винтовочных патронов

При выборе бронированного автомобиля для инкассации и транспортировки ценностей необходимо учесть некоторые рекомендации специалистов в области автомобилей повышенной безопасности, в данном случае специалистов научно-исследовательского института специальной техники МВД РФ, Органа по сертификации изделий и материалов для броневой и противопожарной защиты (ОСИМЗ) и, конечно, непосредственных пользователей броневиков — инкассаторов.

Перед тем как приобрести бронированный автомобиль, нужно четко определить его задачи, а именно: степень защиты, необходимую для вашей безопасности; объем предполагаемых грузов и расстояний, которые предстоит преодолевать вашему броневику; стоимость и рентабельность автомобиля, а также его комфортабельность.

Как правильно определить необходимый уровень защиты?

Дело в том, что никаких конкретных документов, четко определяющих уровни защиты бронированных автомобилей в нашей стране, до сих пор нет. 27 февраля 1995 года постановлением Госстандарта РФ был утвержден и введен в действие ГОСТ Р5074495 «Бронеодежда, классификация и общие технические требования», этот же документ используется сегодня при определении класса защиты спецавтомобилей.

Уровни безопасности классифицируются в зависимости от мощности оружия, пули которого выдерживает броня при том или ином классе защиты (см.таблицу).

Чем выше степень защиты автомобиля, тем дороже он стоит. Какой же класс можно считать достаточным, чтобы наиболее выгодно распорядиться денежными средствами? Отвечая на этот вопрос, нельзя забывать о том, что от выстрела из гранатомета не спасет ни один в мире бронированный автомобиль, поэтому многое будет зависеть и от профессионализма инкассаторов.

Однако опыт подсказывает, что при инкассации в пределах города риск нападения на инкассаторскую машину не велик, и если ваш автомобиль будет соответствовать 2 или 3 уровню защиты, это можно считать достаточным. Но вот при междугородних перевозках степень риска резко возрастает, и в этой ситуации защита должна быть не ниже 4 уровня. Одними из тех, кто предлагает спецавтомобили для междугородних перевозок являются сегодня Научно-производственная фирма «Коналю» (автомобиль «Урал-4120 СБ»); АО «Метровагонмаш» (автомобили на базе ЗИЛ-4331); АО «Техника» (автомобили «Витязь» и «Стрелец» на шасси грузовиков ГАЗ-3307 и ГАЗ-4301). Эти автомобили удобны при перевозках крупных объемов грузов. Их шасси хорошо зарекомендовали себя на российских дорогах, как в условиях города, так и в сельской местности.

Но как убедиться, что броня предлагамого вам автомобиля действительно соответствует тому или иному классу защиты?

Гарантом может служить сертификат, выданный АОЗТ ОСИМЗ, который должна иметь каждая фирма, предлагающая продукцию такого типа, как бронированные автомобили.

Однако, фирм, предлагающих бронированные автомобили на российский рынок, сегодня около 20, сертификат же имеют только 3 — Корпорация «Защита» (автомобили на базе УАЗ-3741, УАЗ-37512); АО «Автостиль» (инкассационный автомобиль «Ладога»); Научно-производственная фирма «Коналю».

Специалисты ОСИМЗа предупреждают, что покупая несертифицированный автомобиль, вы приобретаете «кота в мешке». Дело в том, что на данный момент в России нет четкой системы сертификации спецтранспорта. Около 45 процентов всей продукции такого типа поступают в продажу без должной проверки технологий производства, а значит в качестве брони, установленной на подобные автомашины, нельзя быть уверенным до конца. Происходит это потому, что большинство фирм-производителей останавливаются на приобретении свидетельства, выданного специальными лабораториями НИИ СТ МВД РФ, НИИ «Стали», испытательного центра «Импульс» на основании протоколов проведенных ими испытаний — отстрела специально представленного бронированного автомобиля. В ходе испытаний выясняется соответствие автомобиля предъявляемым требованиям, а также качество защищенности наиболее уязвимых мест — лабиринтных систем воздухозаборников и дверных проемов, стыков прозрачной и непрозрачной брони, перекрытий и отверстий под ручки дверей и наружные зеркала. Но свидетельство дает гарантию только на один представленный специально для испытаний автомобиль и не дает гарантии качества защиты каждого конкретного автомобиля. Последнее же может быть достигнуто только при стабильности технологий, гарантию которой дает сертификат ОСИМЗа, так как фирмы, получившие его подлежат обязательной периодической проверке производства.

Импортные бронированные автомобили чаще всего даже не отстреливаются. Они для этого слишком дороги.

Доверяй, но проверяй

Если вы сомневаетесь в достоверности качества брони предложенного вам автомобиля, лучше не экономить на безопасности перевозимого груза и жизни инкассаторов. Найдите время, чтобы убедиться и удостовериться в надежности броневика. С образцом брони и бронестекла вы сами можете отправиться в специальные испытательные лаборатории, где профессионалы проверят и установят уровень защиты предоставленного вами материала.

Примите к сведению, что если западный суд сочтет, что в смерти инкассатора, погибшего при исполнении, есть доля вины изготовителей машины, то они будут платить семье убитого немалую пенсию. Не говоря уже о компенсации банку, которому принадлежал автомобиль. В нашей стране никаких конкретных нормативных документов, в которых оговаривался бы вопрос юридической ответственности в данном случае, нет.

К сертификату, выданному ОСИМЗом, должно также быть приложено свидетельство одобрения транспортного средства НИЦ ГАИ, которое дает техническую гарантию вашего автомобиля, например о том, что при повороте он случайно не перевернется или после опрокидывания машине не потребуется новый кузов.

Что же выбрать?

При таком широком выборе бронированных автомобилей, тяжело сразу разобраться услугами какой фирмы воспользоваться? Практика показала, что при покупке бронеавтомобиля предпочтение нужно отдавать броневику, в салоне которого есть бронированная перегородка между грузовым отсеком и водителем. Перегородка должна быть оснащена бронестеклом. Вообще лучше, когда водитель чувствует себя независимым. В этом случае ему легче контролировать ситуацию.

Количество дверей в броневике должно быть не менее трех, чтобы в случае эвакуации экипажа не произошло никаких затруднений. Однако считается, что чем меньше дверей, тем меньше уязвимых мест и качество защиты такого автомобиля выше. Действительно, при малом количестве дверей

Модель «Sentry» на базе комфортабельного FORD ECONOLINE E-350. Автомобили компании «Армет» наиболее подходят к российским условиям

«Диса–1912 Заслон» на базе надежного УАЗа уже не редкость на городских улицах

уменьшается возможность попадания пули в стыки брони, петли, дверные проемы, но возможность гибели экипажа от несчастного случая возрастает в несколько раз.

Поэтому фирма–изготовитель обязана обеспечить должное укрепление слабых мест, имеющихся в каждом броневике, а не облегчать себе работу, уменьшая количество дверных проемов.

В случае же если количество дверей менее трех, как например, у автомобилей, которые реализует фирма «Eurocom», такие машины обязательно должны быть оснащены люком для эвакуации экипажа, при чрезвычайных ситуациях, открывающимся только изнутри автомобиля.

Особое внимание обратите на бойницы. Последние должны быть расположены по периметру кузова, обеспечивая возможность круговой обороны.

В число необходимого оборудования спецавтомобиля должны также входить: взрывопожаробезопасный бензобак, защита моторного отсека, пуленепробиваемые колеса и таранный бампер, которые устанавливаются фирмами, в основном, по желанию заказчика.

Отметим, что при бронировании автомобиля наименьшее внимание уделяется защите крыши и днища. Некоторые фирмы оставляют их вовсе не защищенными. Однако опыт подсказывает, что в броневике помимо всего вышеперечисленного должна быть защищена крыша и укреплено днище.

Многие для защиты днища автомобиля используют такой материал, как кевлар. Это высокопрочное арамидное волокно, обычно применяется в виде ткани. Сама по себе ткань при всей прочности составляющих ее волокон защиту не обеспечит. Волокна необходимо уплотнить и зафиксировать. В результате получается достаточно прочная, но очень легкая броня, которая считается одной из самых надежных.

Но кевларовых матов не достаточно. Помимо них днище должно быть усилено металлическими балками коробчатого сечения, которые не позволят днищу и матам при взрыве выгнуться внутрь салона.

Однако при намокании кевлар обычно теряет свои защитные свойства и требует специального вакуумного просушивания. А, учитывая особенности российского климата, такой вариант вряд ли будет удобен. Лучше если днище броневика будет выполнено из брони, пусть даже меньшего класса защиты и более легкой.

Металлическая защита днища установлена на автомобилях фирм «Коналю», «Армет», АО «Техника». Фирма «Диса» при защите днища автомобиля «Ивеко» используют кевлар.

Обратите внимание на стекла

Статистика показывает, что в 95 процентах случаев преступники стреляют в экипаж и водителя через стекла. Бронестекло обычно делают в виде, так называемого, стеклопакета. Стеклопакет, в свою очередь, должен иметь особую пластиковую оболочку, исключающую поражение осколками.

Некоторыми зарубежными фирмами в качестве бронестекла используется прочный и вязкий материал — поликарбонат. Специалисты предупреждают, что поликарбонат быстро темнеет, легко царапается, а также способствует быстрой утомляемости водителя.

Спросите о заброневом эффекте

Никто не сможет дать вам стопроцентной гарантии вашей безопасности. Но даже в том случае, если пуля пробьет броню, бронирование должно снизить последствия попадания. Выбитые куски по размерам иногда бывают больше самой пули, и летят они с немалой скоростью. С точки зрения наименьшего заброневого эффекта, лучше приобретать автомобили из гетерогенной (неоднородной) брони, нежели гомогенной (однородной), так как сталь с внутренней стороны первой более мягкая и вязкая. Гетерогенная броня дает осколков в несколько раз меньше, сердечник благодаря ее свойствам влетит вовнутрь с гораздо меньшей скоростью, а бронелист в результате вывернется, но не расколется.

Облицовка внутренней части листа (подбой) также служит для снижения заброневого эффекта. В качестве

ГАЗ-3934 (СИАМ) на Нижегородской ярмарке.
Фото Юрия Егорова

подбоя может быть использован любой вязкий материал, главное чтобы он был не горючим.

Рентабельность

Не секрет, что любая приобретенная вещь должна окупать себя и оправдывать затраченные на нее средства. Специалисты утверждают, что, с точки зрения окупаемости, деньги лучше вкладывать в отечественные автомобили. Во-первых, они дешевле; во-вторых, более адаптированы к российским условиям. Отечественная продукция хоть и неказиста на первый взгляд, однако менее капризна нежели импортная.

Наиболее рентабельна та машина, чей ремонт обходится дешевле и не занимает много времени. Во время переговоров о покупке бронированного автомобиля поинтересуйтесь обеспечен ли его сервис и гарантия.

Так, фирма «Кумост-Инкасс», реализующая бронированный «ВАЗ-2121» обеспечивает гарантию своего автомобиля сроком на 1 год независимо от пробега. Нельзя не отметить и того, что по прошествии некоторого срока вы сможете поменять купленную вами «Ниву» на абсолютно новую, доплатив за нее лишь до 40 процентов от стоимости новой в зависимости от степени износа. Фирма «Коналю» гарантирует своим клиентам замену и восстановление элементов бронезащиты, вышедших из строя в процессе эксплуатации. АО «Метровагонмаш», предлагающее бронированные ЗИЛы, также дает годовую гарантию своих машин. Гарантийный ремонт производится в центре технического обслуживания ЗИЛа.

Подумайте о комфорте

Комфорт — это конек, на котором производители импортных броневиков далеко ускакали от отечественных. Руль с гидроусилителем, удобные сидения, кондиционеры, высококачественная система связи — вот то немногое, что ставит импортные автомобили на более высокий уровень. А потом внешний вид в целом...

Инкассаторы считают, что сравнивать импортные и отечественные автомобили, с точки зрения комфорта, вообще нельзя. Особенно много претензий к бронированным УАЗам. Плохая система отопления и вентиляции, неудобные сидения из кожзаменителя, на которых особенно тяжело водителю. Система связи между водителем и сопровождающим экипажем оставляет желать много лучшего.

Но по качеству брони инкассаторы все-таки больше доверяют отечественным автомобилям. Ездить же предпочитают на комфортабельных импортных броневиках.

Непосредственные пользователи бронированных автомобилей утверждают, что первый год и импортные, и отечественные автомобили не причиняют особых хлопот их владельцам, через год же начинаются серьезные проблемы с ходовой частью и в импортных и в отечественных автомобилях. Однако отечественные окупают себя уже на первых порах в несколько раз, за счет более дешевого и доступного ремонта.

Бронированные автомобили фирм «Диса» (автомобили «Диса-1912 Заслон», «Диса-2936 Ива»), «Коналю» (автомобиль «Коналю-джип» на базе УАЗ-51312); бронированный ВАЗ-2121Б «Нива»), «Армет», реализующей броневики на шасси зарубежных автомобилей, не имеют сертификата ОСИМЗ, однако из опыта эксплуатации их на дорогах страны, по результатам проведенных испытаний специалисты отмечают их как наиболее удачные и рекомендуют их для инкассации и транспортировки ценностей.

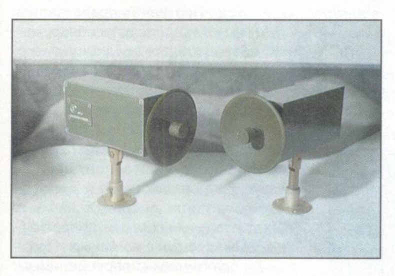
ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА. ЗАЩИЩАЙТЕСЬ!

ПРАКТИЧЕСКИ НЕПРЕОДОЛИМЫ

В предыдущих статьях («Солдат удачи», № 5—9), мы уже упоминали что при создании системы эшелонированной защиты объекта по периметру, большую роль играет распределение технических средств обнаружения по рубежам защиты. Правильно построенная защита обеспечивает надежный уровень обнаружения на каждом рубеже.

Александр Бардин, Александр Поволоцкий

Важную роль в насыщении рубежей защиты и обеспечении режима максимального уровня обнаружения нарушителя играют радиолучевые устройства. Конструктивное разнообразие и технические особенности позволяют широко использовать их в качестве стационарных средств при создании долговременных рубежей охраны периметра как на стационарных ограждениях, так и на открытой местности, подходах к зданию, отдельным объектам. Для достижения требуемого уровня обеспечения безопасности всегда можно подобрать оптимальный состав радиолучевых устройств, удовлетворяющий оперативным целям, поставленным для конкретного рубежа.

Система «Паркан» обеспечивает создание квазиоптической узкой барьерной зоны обнаружения

При защите крупных объектов (предприятий, зданий АЭС, аэродромов) и создании многорубежной защиты по периметру, как правило, один из рубежей располагается на открытой местности, образующейся между стационарным ограждением и зданиями охраняемого объекта. Для организации оптимального рубежа защиты для этой территории наиболее эффективны радиолучевые системы, созданные в России СНПО «Элерон» и НИИСТ МВД. Наиболее известны «Барьер», «Василек-О», «Гарус», «Георгин», «Радий-1».

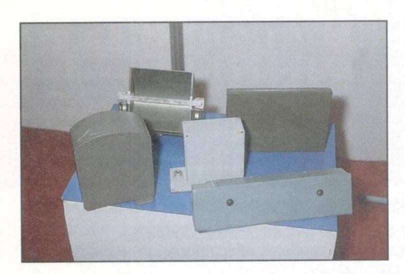
Принцип работы радиолучевых систем заключается в создании в пространстве между приемником и передатчиком, входящими в состав любого радиолучевого устройства, электромагнитного поля. При пересечении его нарушителем происходит изменение характеристик поля. Изменение регистрируется на входе приемника, обрабатывается по специальному алгоритму и в случае превышения пороговых значений параметров устройства выдается сигнал тревоги на систему сбора информации.

При формировании рубежа защиты и выборе аппаратуры необходимо учесть ряд условий: наличие растительности, возможность появления мелких животных, климатические условия местности. Это позволяет правильно настроить аппаратуру и снизить уровень ложных срабатываний. Так система «Гарус» допускает наличие в зоне обнаружения растительности высотой до 40 см и реагирует на пересечение рубежа защиты лишь телом массой более 30 кг. Одним из критериев выбора системы является сохранение работоспособности в условиях российской зимы, что заставляет отказаться от использования зарубежных аналогов такой аппаратуры.

Так, система «Гарус» сохраняет работоспособность от минус 50 до плюс 50° С, тогда как для аналога — аппаратуры «Explorer» французской фирмы «Tecnoalarm» — этот диапазон составляет от минус 20 до плюс 50° С. Система «Гарус» при собственной высоте чуть более 1 м (монтаж на специальных стойках) сохраняет работоспособность при высоте снежного покрова более метра, что не обеспечивается ни одним видом зарубежной аппаратуры. Следует также отметить, что специальная конструкция стоек позволяет легко менять положение приемника и передатчика над поверхностью снежного покрова в случае выпадения обильных осадков. Настройка системы обычно производится на максимальную длину беспрепятственного прохождения радиолуча (длина блокировки устройства). При использовании одного комплекта аппаратуры можно обеспечить блокировку в среднем от 200 до 400 м охраняемого периметра («Гарус» обеспечивает охрану 250 м периметра, «Василек-О» — 330, а система периметральной охраны «Паркан» — 400 м).

«Крокус» формирует зону обнаружения длиной от 3 до 60 м при ее ширине от 0,5 до 2 м и высоте от 1 до 2 м

Для устройства «Лена» диаметр зоны обнаружения — 1 м при протяженности рубежа защиты 125 м

Слабым местом радиопередающих устройств обычно является наличие так называемых «мертвых зон» вне диаграмм направленности антенны передатчика. В радиолучевых устройствах эта проблема решается за счет увеличения апертуры применяемых антенн. Создавая зону обнаружения шириной от 2 до 4 м и высотой от 1,5 до 4 м, система «Гарус» представляет серьезное препятствие для нарушителя.

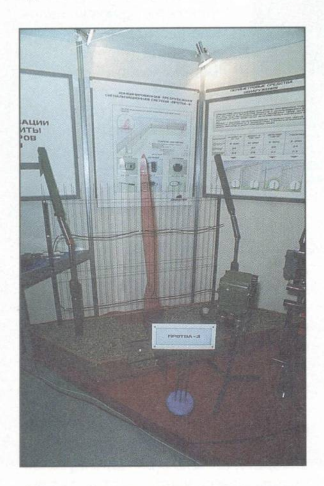
В отличие от систем «Гарус», «Барьер», «Василек-О», которые формируют объемно-пространственную зону, система «Паркан» обеспечивает создание квази-оптической узкой барьерной зоны обнаружения, что наиболее эффективно при использовании на протяженных и в то же время узких участках открытой местности (ущелья, близко стоящие здания).

Перечисленные системы, как отмечают эксперты, наиболее удобны для открытых, ровных участков местности большой протяженности. В случае сложной конфигурации рельефа и необходимости создания эффективных зон обнаружения в пределах 600-метрового охраняемого рубежа наиболее эффективны системы «Протва» и «Крокус-С». Они позволяют создать 5 участков блокировки рубежа охраны длиной до 120 м. Осуществление независимого контроля за каждым участком, возможность отключения любого из них, позволяют создавать гибкую систему защиты с формированием переменной зоны прохода без ущерба для целостности защиты периметра.

Для стесненных городских условий, где применение описанных систем или невозможно, или не эффективно, СНПО «Элерон» и НИИСТ МВД разработали устройства «Лена», «Крокус» и «Табак». Они имеют особенности, которые делают аппаратуру удобной в применении и гарантируют безопасность, несмотря на сложность городских условий. Малые габариты, позволяют легко вписывать аппаратуру в архитектуру объекта. Конструкция устройств обеспечивает применение их как на стационарных ограждениях, стенах зданий, так и на открытой местности, чем достигается создание многорубежной защиты объекта на базе одного типа аппаратуры.

Аппаратура позволяет при использовании пассивных отражателей изменять направление зоны обнаружения в горизонтальной плоскости, а «Крокус» и в вертикальной плоскости, что расширяет условия ее применения при сложных рельефных условиях и строительных особенностях объекта. Кроме того, узкая диаграмма направленности луча передатчика позволяет использовать аппаратуру для организации периметральной охраны в стесненных условиях. Так, для устройства «Лена» диаметр зоны обнаружения — 1 м при протяженности рубежа защиты 125 м. «Крокус» формирует зону обнаружения длиной от 3 до 60 м при ее ширине от 0,5 до 2 м и высоте от 1 до 2 м.

Невосприимчивость к перемещению внутри зоны мелких животных, а также нарушителя на расстоянии более 1 м от оси зоны обнаружения, возможность скрытого размещения и камуфляжа, простота монтажа ставит эти устройства в ряд высокоэффективных средств, не имеющих конкурентов.

«Протва-3» представляет комплекс из трех средств обнаружения: вибрационного; радиолучевого; на основе устройства вытекающей волны

Эксперты отмечают интересное тактическое решение по защите периметра открытых площадок для организации локальных зон, где можно временно или стационарно разместить материальные ценности, с помощью охранного объемного радиоволнового извещателя «Фон-1». В отличие от описанных радиолучевых устройств, где приемник и передатчик пространственно разнесены, в изделии «Фон-1» они совмещены в отдельном блоке, который представляет собой радиолокатор с селекцией движения цели на основе эффекта Допплера. «Фон-1» позволяет сформировать зону охраны до 300 м².

При создании сложной, комбинированной системы защиты объекта по периметру все вышеперечисленные средства обнаружения обычно являются составной частью общей системы охранной сигнализации, смонтированной из различных устройств. Существуют конструкции, так называемые замкнутые, где все составные части: датчики, приемники, блоки обработки информации, исполнительные механизмы и т. п. являются единой технической системой. К подобным относят комплексы технических средств охраны «РИФ» и «Протва-3».

Комбинированная система охраны периметра «Протва-3» представляет комплекс из трех средств обнаружения: вибрационного; радиолучевого; на основе устройства вытекающей волны. Периметр протяженностью до 3 км и состоящий из 20 участков блокируется «Протвой-3» на такие варианты проникновения, как перелезание через заграждение, подкоп, разрушение заграждения и др. Возможность подключения к системе дополнительных средств делает рубеж, защищаемый с помощью «Протвы-3», практически непреодолимым.

Следующим шагом в развитии стационарных технических комплексов охраны периметра, является соединение сигнализационных средств обнаружения и средств визуального наблюдения в единую систему. В качестве примера можно привести систему «Барьер-РТВ» научно-производственного предприятия «Юмирс». Здесь сведены вместе радиолучевая аппаратура типа «Барьер-РЛ» и замкнутая система телевизионного наблюдения (ССТУ).

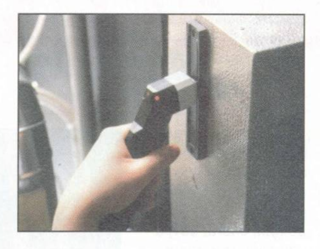
Как мы уже отмечали, техника лишь фиксирует факт нарушения, а делать выводы и принимать решение должна служба охраны. Для повышения эффективности технических систем в некоторых случаях предусмотрен обход охраняемой территории

службой безопасности. При этом важно предусмотреть влияние человека.

Разработаны специальные системы позволяющие осуществлять независимый технический контроль за несением службы охранниками, своевременным обходом защищаемого периметра, фиксирование нарушения графика обхода и т. п.

Из отечественной аппаратуры такого рода можно отметить охранно-маршрутный прибор «Интервал». Фиксация факта прохождения контрольного пункта на охраняемом периметре осуществляется нажатием кнопки маршрутного извещателя. Прибор позволяет также осуществить в случае ЧП вызов группы поддержки.

В импортных системах типа GSC австрийской фирмы «Securitec», используемой в более, чем 30 странах, применяется принцип электронного контроля за вахтерской службой. В контрольных местах обхода размещаются магнитные полоски с закодированной информацией. Во время обхода информация бесконтактно записывается в мобильный считывающий прибор. После обхода данные с мобильного прибора считываются в компьютер и анализируются. В зависимости от складывающейся оперативной обстановки на объекте руководитель может программировать последовательность обхода объекта. В случае недобросовестного исполнения обязанностей или нарушения предписанного маршрута охранник не может внести коррективы в данные, которые закладываются при обходе в считывающий прибор.

В импортных системах применяется принцип электронного контроля за вахтерской службой

В израильских системах «The Boss 2000» и «The Boss 2002» предусмотрена возможность подсказки охраннику на жидкокристаллическом дисплее местоположения следующего пункта отметки и, кроме того, с помощью клавиатуры прибора охранник может, набрав соответствующий пароль, через пункт контроля связаться с центральной станцией, передав закодированное цифровое сообщение о положении на объекте. Прибор может хранить в памяти информацию о 400 контрольных точках охраняемого периметра и 99 закодированных инцидентах, требующих реакции службы охраны.

Один из аспектов, на который необходимо обратить внимание при организации охранно-постовой службы, это применение системы контроля за состоянием самого охранника. Например, система «Сигнал» СНПО «Элерон» позволяет охраннику не только подать сигнал тревоги на центральный пункт в случае ЧП или нападения, но и автоматически подаст сигнал тревоги по радиоканалу при изменении положения прибора от вертикали в течение 5—10 с. Предусмотрена проверка с центрального пункта состояния человека по системе охранник—центр и центр—охранник.

Отметим, что эти системы должны быть составной частью используемых технических средств, являясь их существенным дополнением.

«Выдра» спасательная

Евгений Рассказов

Фото автора

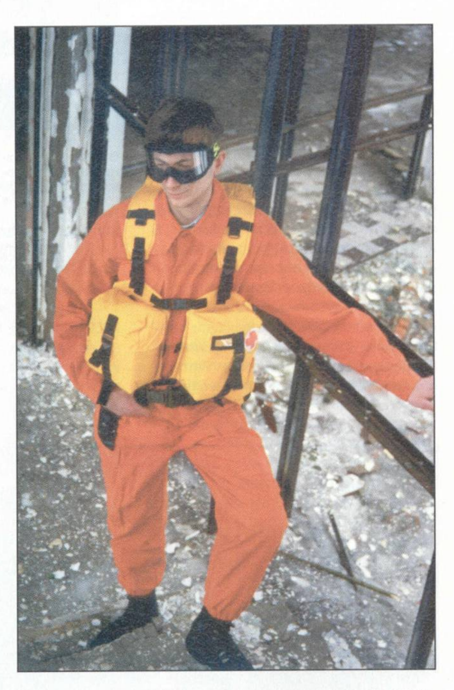
Спасательные операции разного уровня на территории России и СНГ становятся, увы, все более частыми. Как правило, это широкомасштабные операции с привлечением значительного количества людей и техники, в которых основная ставка делается на так называемый второй, более технически оснащенный эшелон. Но и первый эшелон, на который ложится вся ответственность за работы до начала основной спасательной операции, должен быть экипирован надлежащим образом.

Как правило, в комплект снаряжения «обычного спасателя» входит унифицированная армейская одежда (если не брать в расчет элитный Центроспас), обувь — кирзовые или резиновые сапоги, реже ботинки, головной убор — армейская кепи, ушанка, вязаная шапочка под противоударным шлемом. В личную экипировку обычно входят различные по объему сумки, сумочки и рюкзаки коммерческого пошива, то есть подобранные из выпускаемых изделий под то количество груза, которое надо нести. В результате спасатель (в большинстве случаев), как новогодняя елка — игрушками, обвешивается сумками и рюкзаками. Теперь вообразите выброску или экстренную доставку этих «елок» к месту ЧП, что происходит, как правило, вертолетами или на парашюте, и подготовку, или того хуже — эвакуацию пострадавшего до места посадки ЛА или до реки. Спасатели вынуждены тогда «стряпать» носилки из подручных материалов или использовать для этого дедовскую плащ-палатку.

Спасательный комплект, о котором пойдет речь, рассчитан на применение малочисленными поисковыми партиями, то есть на проведение локальных спасательных операций. Одним из заказчиков предлагаемого комплекта был Российский комитет по недрам — Роскомнедра (бывшее Министерство геологии) в лице фирмы «Аэрогеология». Она заказала этот комплект для оснащения своих поисково-спасательных партий, помогающих попавшим в переплет геологическим группам.

Комплект предназначен для оказания первой помощи пострадавшему, укрытия его от дождя, снега, ветра или солнца и подготовки его к эвакуации. Соответственно строилось его комплектование медицинскими препаратами и различными средствами, обеспечивающими выживание до подхода эвакуационных групп.

Основу комплекта составляют элементы уже знакомого нам «конструктора» — боевого тактического снаряжения «Выдра-3М». Комплект надевается поверх разработанной специально для спасательных служб геологических партий одежды — она спасает от клещей и мошки (хотя многие из испытателей и пользователей все же отдают предпочтение традиционной куртке-«энцефалитке»). Эта одежда выполнена из плотной смесовой ткани (50/50 хлопок и полиэстер) с вплетенной светоотражающей нитью — что важно при поисках. В конструкции одежды учтены требования геологов, но добавлены и отработанные армейские технологии.

Основу комплекта «Выдра-поиск» составляют элементы уже знакомого нам «конструктора» — боевого тактического снаряжения «Выдра-3М». Комплект надевается поверх разработанной специально для спасательных служб геологических партий одежды

В тактическое снаряжение спасателя входят (базовый комплект): тактическое снаряжение, набор медикаментов и средств оказания первой помощи в укладках, средства и инструменты выживания, тент-палатка, плащ-палатка, личные вещи и НЗ спасателя и различного рода дополнительное снаряжение. Это в первую очередь средства эвакуации. В них входят мягкие носилки — они же спальный мешок — и легкие металлические складывающиеся носилки.

Тактическое снаряжение — это собранный из элементов «Выдры—3М» вариант «Выдра—поиск» из трех частей: грудных модулей, спинного модуля и плечевых ремней (подробнее о «Выдре» см. «Солдат удачи», 1995, № 5, 8). В варианте «Выдра — поиск» грудные модули представляют собой планшеты, армированные не впитывающим влагу пенополиурета-

ном с покрытием его синтетическими тканями. На внутренней поверхности грудных модулей (как всегда у «Выдры») находится карман формата А4 со сплошной застежкой типа «репейник». На внешней стороне располагаются трехлитровая сумка, которая регулируется по обьему и фиксируется на дублированные замки (металлические «трехщелевки» и «репейник»), и два малых подсумка — каждый из которых рассчитан на размещение трех индивидуальных армейских аптечек или предметов аналогичных по габаритам.

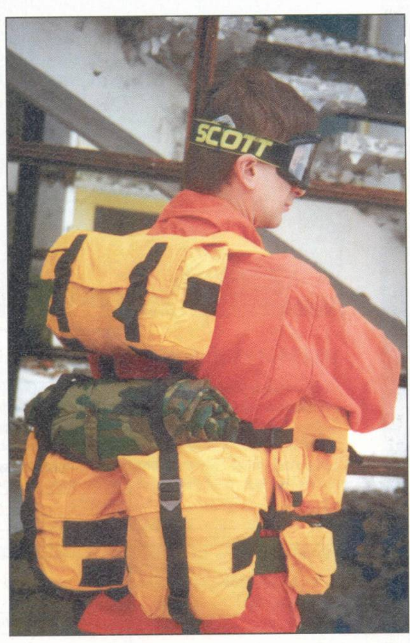
Для размещения и профессионального пользования медпрепаратами внутрь трехлитровых сумок помещены кассеты-укладки с различным размещением и комплектацией препаратов медицинской помощи. Конструкция кассет-укладок предусматривает быструю подготовку к работе и ударобезопасность при транспортировке.

Комплектование укладок рассчитано на оказание неотложной медицинской помощи в автономных условиях. Здесь есть различные ампульные препараты, средства для инъекций, перевязочный материал, шины, реанимационные средства и средства для проведения сердечной и легочной реанимации.

Два внешних кармана на боковых стенках сумок предназначены для фонаря, дымовых сигнальных шашек, ножей и прочего необходимого инструмента. Грудные модули соединяются между собой замками типа «Фастекс» из жаропрочного и ударостойкого полистирола. С прочими модулями комплекта грудные модули сопрягаются при помощи металлических пряжек и грузовых строп, что обеспечивает подгонку снаряжения на любой рост и комплекцию и на любую одежду.

На спинном модуле, выполненном с армированием неопреновым пенополиуретаном, закреплены также две грузовые сумки объемом по 5,8 л для хранения и транспортировки различного спасательного снаряжения и инструментария как в кассетах-укладках, так и без них. В этих сумках обычно располагаются средства ухода за пострадавшим и контроля за его состоянием, а также профилактики осложнений. В инструментарий обычно входят различного рода ножи для выживания («Оборотень», «Оборотень-2», «Катран», «Король джунглей-1 -2»), мачете «Тайга», термические грелки, фильтры для воды и различные приспособления для выживания в условиях дикой природы.

Конструкция сумок на спинном модуле предусматривает изменение их объема в двух плоскостях при помощи грузовых ремней с металлическими пряжками. Благодаря этим же ремням возможно крепление сверху и снизу этих сумок различного дополнительного снаряжения (как спасательного, так и личного): плащ-палаток, зимних курток, тентов, альпинистского троса и прочего. Клапан сумок выполнен таким образом, чтобы предохранить выпадание содержимого при нестандартных ситуациях.

На спинном модуле, выполненном с армированием неопреновым пенополиуретаном, закреплены две грузовые сумки объемом по 5,8 л для хранения и транспортировки различных предметов

В варианте «Выдра-поиск» узел плечевых ремней совмещен в спинной части с заплечной сумкой (объем 6 л), которая в основном предназначена для личных вещей спасателя, его НЗ и средств радиосвязи. На ее боковых и нижней поверхностях имеются пять точек крепления дополнительного снаряжения при помощи багажных ремней. Здесь располагаются фляги, ножи, мачете, спальный мешок, а также прочие негабаритные атрибуты спасателя.

Между заплечной сумкой и верхом спинного модуля предусмотрено место для крепления тента-палатки с противомоскитными сетчатыми стенками и оригинальным установочным комплектом для быстрейшего укрытия пострадавшего от дождя, снега и т. п. На установку тента-палатки при неожиданном дожде и силе ветра 12 м/с тренированный спасатель тратит 3 минуты.

Заплечная сумка оборудована двойной системой клапанов — внешним и внутренним, что характерно для всех ранцев системы «Выдра». На внешнем клапане заплечной сумки предусмотрен откидывающийся лепесток для вывода антены радиостанции и гарнитуры управления связью. Кроме этого, как на заплечной сумке, так и на сумках спинного модуля расположены узлы для навески различного снаряжения в подсумках при помощи металлических быстросъемных замков, которые были разработаны специально для системы «Выдра — 3М».

По всей нижней кромке грудных и спинного модулей расположены ременные шлейки для закрепления поясных ремней или альпинистской беседки. На присоединяемые ремни возможна навеска различного снаряжения: от холодного оружия и средств обороны до подсумков.

Конструкция, схема крепления и размещения снаряжения и укладок рассчитана на аэромобильное десантирование парашютным способом или по фалу с вертолета. Используемые материалы и упаковка рассчитаны также на преодоление вброд и вплавь водных преград или высадки с воды.

При выполнении данного комплекта снаряжения учитывался опыт специальных армейских медицинских подразделений (так называемых медицинских отрядов особого назначения) и высокомобильных разведывательных подразделений. Испытания проходили в Карелии, на Ладожском и Онежском озерах, в Забайкалье, а также на различного рода соревнованиях: «Лыжня России», «Робинзонада» и проч.